

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ



5

2003



ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Делина, канд. ист. наук, доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», специализация «Документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация - «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения - 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsu.ru,
arhschool@mail.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsu.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

5
2003

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Обсуждаем законопроект

- Артизов А.Н.** Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и архивное законодательство 3
- История, теория и практика архивного дела*
- Пудалов Б.М.** Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919 - 1935 гг.) 10
- Солодовникова С.Л.** Конец одиссеи «Смоленского архива» 15
- Черешня А.Г.** Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации 21
- Дроков С.В.** Современные возможности экспертизы ценности и учета электронных документов в организациях 26
- Тихонов В.И.** Методология экспертизы ценности электронных документов нуждается в развитии 33
- Трещёв В.С.** Формирование коллекции агитационно-пропагандистских документов избирательных кампаний и референдумов в Удмуртии . 37
- Мишина Н.В.** Комплектование Самарского областного госархива социально-политической истории аудиовизуальными документами 40
- Вишев И.И.** Обеспечение безопасности Объединенного госархива Челябинской области 42
- Башкир Б.С., Кирпичева Г.Я.** Реставрация уникальной книги конца XVIII в. 45
- В фондах российских архивов*
- Псянчин А.В.** Этнографические карты XVIII - XIX вв. в фондах федеральных государственных архивов, музеев и библиотек 48
- Ярыгин Н.Н.** Документы вятских архивов по истории евангельского движения 53

* * *

- «Затраты на архивы себя оправдывают». Интервью начальника Управления по делам архивов Московской области **Б.К. Абрамова** 58

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Историко-архивный институт стал моим родным домом». Воспоминания **Н.А. Ковальчук** о годах учебы в институте (1940 - 1947) (*окончание*). Публикацию подготовила **Н.А. Ковальчук** 65
- «Два с половиной месяца в санатории...» Из воспоминаний русского офицера **В.М. Догадина**. Публикацию подготовила **З.Д. Ясман** ... 81

«Предпочтение наиболее нуждающимся и... достойным». Благотворительная акция сахарозаводчика Н.А.Терещенко. Публикацию подготовил А.Т. Стрелков	95
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кистерев С.Н. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний	99
Шлычков И.С. Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году. Документы и материалы	102
Гельман-Виноградов К.Б. Стрекопытов С.П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX - XX вв.)	103

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г.Н. Карелова посетила федеральные архивные учреждения	106
<i>Конференции, совещания, семинары</i>	
Бондарева Т.И., Павлова Т.Ф. Российские архивы сегодня: взгляд извне и изнутри	107
Лимаева Л.И. «Круглые столы» как инструмент пополнения документами ЦХИДНИ Красноярского края	111
Сорокина В.С. Выездное заседание ЭПМК в п. Ванино Хабаровского края	112
Юдакова Г.А. День открытых дверей в архивах Алтайского края	113
Сорина Л.М. Встреча тверских архивистов с московскими историками ...	114
<i>Выставки</i>	
Буравченко Н.А. «Философский пароход». (Высылка интеллигенции из Советской России в 1922 г.)	115
Овчинников Г.Д. Владимирский край в истории России	116
<i>Юбилеи</i>	
Шишлова М.В. 60-летию Курской битвы посвящается	116
Фетисова Л.М. К 60-летию освобождения Орловщины	117
Абдулина М.Р. Аскеевскому архиву Оренбургской области - 60 лет .	119
К 140-летию кораблестроителя А.Н. Крылова	120
Шмидт С.О. Н.Н. Митрофанову - 70 лет	120
<i>Презентации</i>	
Букина И.В. Коллекция грамот и договоров в Национальном архиве Республики Коми	121
Мельницына Н.И. (Ижевск). Новые личные фонды	122

* * *

Наши авторы	124
-------------------	-----

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Обсуждаем законопроект

А.Н. Артизов

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и архивное законодательство

Проект Федерального закона об архивном деле уже более года привлекает внимание специалистов, научной общественности и работников культуры, всех, неравнодушных к вопросам сохранности и использования исторического наследия¹. Принятия нового закона с нетерпением ждут архивисты.

Свою лепту в улучшение законопроекта внесло его обсуждение, в том числе на страницах «Отечественных архивов»². Поскольку совершенствование текста закона продолжается, видимо, имеет смысл более детально рассказать о причинах появления законопроекта, его особенностях, достоинствах и недостатках. Надеюсь, такой разговор поможет дальнейшей работе над законопроектом, побудит коллег к новым дельным замечаниям и дополнениям.

Сегодняшнее состояние правового регулирования архивного дела далеко не во всем отвечает современным реалиям. Действующие Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах (далее - Основы законодательства) появились в июле 1993 г. Позднее были приняты Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации»», «О государственной тайне», «Об обязательном экземпляре документов», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» и другие, затрагивающие отдельные вопросы работы с архивными документами.

Формулировки названных законов оказались не во всем состыкованными с архивным законодательством. Более того, некоторые положения Основ законодательства (по разграничению собственности на архивные докумен-

ты, о статусе муниципальных архивов и другие) вступили в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации и принятых в ее развитие законодательных актов. Наряду с изменениями в российском правовом поле, за последнее десятилетие заметные перемены произошли и в практике архивной работы, в особенности в области комплектования, выявившие лакуны в действующем архивном законодательстве. На рубеже третьего тысячелетия подготовка нового архивного закона стала настоятельной необходимостью.

Перед сформированной в конце 2001 г. рабочей группой по разработке законопроекта (в нее вошли сотрудники аппарата Росархива, федеральных архивных и научных учреждений, архивных органов субъектов Российской Федерации) оказался целый комплекс трудных, казалось, взаимоисключающих задач. С одной стороны, в проекте следовало сохранить лучшие традиции отечественного архивного дела, связанные с государственным влиянием на организацию и деятельность архивов (в этом все разработчики были единодушны). С другой - требовалось найти ответы на современные реалии формирующегося гражданского общества с рыночной экономикой, неприкосновенностью частной собственности и свободными информационными потоками. Поскольку сфера действия законопроекта относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, его положения должны были учитывать условия федеративного государства, провозгласившего разделение компетенции между органами власти федеральными, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Ко времени разработки законопроекта изменилась и процедура его прохождения. Уже на стадии внесения в Правительство России она оказалась необычайно сложной, вследствие обязательного согласования не только с многочисленными федеральными органами государственной власти, полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и соответствующими юридическими инстанциями, но и всеми органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Потребовалось и обсуждение концепции проекта на Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления под председательством заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации Д.А. Козака. Понадобилось также и заключение Патриарха Московского и всея Руси, так как законопроект подтверждает норму о сохранении в государственной собственности документов Церкви до момента ее отделения от государства.

В чем главные особенности законопроекта?

В отличие от Основ законодательства, являющихся по своей форме сводом наиболее общих правовых установок, подготовлен проект федерального закона, в котором более детально и технологично отражены вопросы организации архивной работы по всем ее направлениям. Например, в Основах законодательства общий раздел «Хранение, комплектование, учет и использование архивных документов» включает лишь 5 статей по этим сюжетам, а в проекте закона им посвящены самостоятельные разделы: «Хранение и учет архивных документов» (3 статьи), «Комплектование архивными

документами» (4 статьи), «Доступ к архивным документам и их использование» (3 статьи). Содержание разделов проекта не только покрывает нормы Основ законодательства и утвержденного Указом Президента Российской Федерации Положения об Архивном фонде Российской Федерации (оба эти правовых акта со вступлением в силу закона должны быть отменены), но значительно расширяет и обогащает их.

При этом законопроект не отменяет права субъектов Российской Федерации принимать в пределах предоставленной им компетенции собственные архивные законы. По последним данным, в регионах России сегодня действуют 86 законов и положений об архивных фондах и архивах. Конечно, все эти акты необходимо будет привести в строгое соответствие с федеральным законом, исключив из их текста противоречивые, избыточные или вторгающиеся в федеральную компетенцию нормы. Но ряд вопросов архивного дела по-прежнему останется в ведении регионов. Законопроект, в частности, прямо указывает, что передача полномочий от органов государственной власти субъектов Российской Федерации органам местного самоуправления в архивном деле, разграничение собственности на архивные документы, созданные до момента образования муниципальных образований и хранящиеся в муниципальных архивах, определяются региональным законодательством.

Серьезно расширена сфера действия законопроекта, регулирующего отношения по организации хранения, комплектования, учета, использования не только документов Архивного фонда Российской Федерации (т. е. подлежащих постоянному хранению), но и других архивных документов (с временными сроками хранения). Отсюда - иное название закона («Об архивном деле...», а не «Об Архивном фонде и архивах...»), расширенный и дополненный понятийный аппарат (введены новые дефиниции, в частности «документ Архивного фонда Российской Федерации», «документы по личному составу», «особо ценный документ», «уникальный документ», «постоянное хранение», «временное хранение», «депозитарное хранение»).

А.Г. Черешня, анализируя законопроект, справедливо отмечает эту новацию как положительную³. Правда, замечает, что разработчики недостаточно продвинулись в данном направлении, отдав предпочтение документам Архивного фонда России и выделив из архивных документов с временным сроком хранения только документы по личному составу. С подобным замечанием можно согласиться, не зная о параллельной подготовке двух законопроектов - об архивном деле и о документационном обеспечении управления⁴. Содержание последнего как раз и должно отражать особенности организации документооборота и временного хранения документов в организациях, будучи одновременно сопряженным с положениями архивного законодательства.

Нормы законопроекта тщательно состыкованы с действующим законодательством, а также с внесенным Президентом России в Государственную думу проектом Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Учитывая, что по Конституции России местное самоуправление не входит в систему государственной власти, составляя самостоятельную форму народовластия, в проекте сформулированы отсутствующие в действующем архивном законодательстве принципы взаимодействия и сотрудничества властных структур

государственного и местного уровней в области архивного дела, определен порядок делегирования органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в этой сфере деятельности.

Особо следует сказать о соответствии норм законопроекта гражданскому законодательству, в том числе в вопросах собственности на архивные документы. Эти проблемы в последние годы были камнем преткновения во многих практических ситуациях, с которыми сталкивались архивисты. Большую помощь разработчикам здесь оказали Главное государственное правовое управление Президента Российской Федерации и Исследовательский центр частного права, являющийся рабочим органом Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте России.

В отличие от Основ законодательства, где разделение собственности на архивные документы не проведено, проект уделяет данным проблемам больше внимания. При этом архивные документы как бы подразделяются на две категории: документы ликвидированных и действующих фондообразователей.

Применительно к первым проект де-юре закрепляет сложившееся в стране фактическое разделение архивных фондов, т. е. федеральной собственностью объявляются архивные документы, хранящиеся в федеральных архивах, содержание которых полностью обеспечивает федеральный бюджет. В собственности субъектов Российской Федерации остаются все документы, хранящиеся в региональных государственных архивах, которые финансируются из средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Подобный подход, конечно, не безупречен. Но любой другой вариант определения собственности на архивные документы ликвидированных организаций влечет за собой еще большие издержки, так как может привести к архивному переделу с непредсказуемыми последствиями. Провести иное разграничение собственности на документы ушедших эпох чрезвычайно сложно. В СССР все архивы комплектовались по территориальному принципу: районные принимали документы от большинства организаций, расположенных на территории района (в том числе от прокуратуры и суда); областные - от многих организаций так называемого республиканского и союзного подчинения. Наши предшественники руководствовались вполне здравым подходом: архивные документы, вне зависимости от подчиненности их фондообразователей, - это часть историко-культурного достояния конкретного района, области, республики. Раздел архивного наследия КПСС был проведен по аналогичному принципу. Документы центральных органов партии поступили на хранение в федеральные архивы, документы первичных парторганизаций, райкомов и обкомов - в госархивы субъектов Российской Федерации.

Разграничивая собственность на архивные документы ликвидированных организаций фактически по месту их нынешнего хранения, законопроект лишь называет своим именем то, что реально уже существует в стране.

Что же касается документов действующих фондообразователей, то согласно гражданскому законодательству они - составная часть имущества создавших их организаций. А так как цивилизованной формой отношений между разными собственниками является договор, в законопроект включена новая для архивного права норма: территориальные организации федеральных органов государственной власти могут сдавать свои документы в региональные архивы на договорной основе.

Следующая новация проекта - норма о том, что документы Архивного фонда России, поступившие на хранение в государственные и муниципальные архивы, не входят в состав их имущества. Иными словами, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах документы являются имуществом особого рода, на которое не распространяются правила бухгалтерского и иного учета, применяемые к другому движимому и недвижимому имуществу.

Проект уточняет принципиальное положение действующего законодательства о том, что находящиеся в государственной собственности архивные документы не подлежат приватизации, важным постулатом: такие документы «не могут быть объектом продажи, мены, дарения, а также сделок, могущих привести к их отчуждению». При этом данную норму проект распространяет и на архивные документы, находящиеся в муниципальной собственности.

Своеобразным дополнением к Гражданскому кодексу России является статья проекта «Обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц по комплектованию государственных и муниципальных архивов», которая подробно объясняет, как поступать с архивными документами при реорганизации (в том числе путем преобразования, разделения или выделения) или ликвидации юридических лиц различных форм собственности.

Абсолютно новой является статья об особенностях гражданского оборота документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в частной собственности. Она определяет, что собственник, заключивший договор об отнесении своих документов к Архивному фонду России, берет на себя определенные обязательства, переходящие затем к его правопреемникам. Последние при этом должны уведомить о переходе к ним прав собственности на документы соответствующее архивное учреждение, с которым их прежний владелец заключил договор. В случае ненадлежащего исполнения обязательств в отношении архивных документов они по решению суда могут быть изъяты у собственника. В отличие от неработающей аналогичной статьи закона о Музейном фонде и музеях данная норма, надеюсь, позволит архивистам отслеживать легальные продажи ценных архивных коллекций и документов, предоставляя в случае необходимости преимущественное право на их покупку государству.

Как уже говорилось выше, разработчики единодушно выступили за необходимость сохранения лучших традиций отечественного, в том числе советского, архивоведения. Главным достижением наших предшественников, переданным нынешнему поколению архивистов, являются действующие на территории всей страны единые правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда России. Предложение сохранить в исключительном ведении Российской Федерации установление этих правил и осуществление контроля за их реализацией встретило полную поддержку со стороны юристов. Подобная норма зафиксирована в законопроекте. Более того, она распространяется не только на государственные, но и на муниципальные архивы. Иного, по нашему мнению, и быть не должно. В каком бы публичном архиве страны ни находились несекретные архивные документы, граждане России вправе получить одинаковые условия доступа к содержащейся в них от-

крытой информации. Данное требование вытекает из Конституции Российской Федерации, определяющей право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Общие правила архивной работы целесообразны также с точки зрения надвигающейся глобальной информатизации и развития открытого информационного общества. Единые стандарты описания, хранения, учета и поиска архивных документов ускоряют и, что немаловажно, удешевляют процессы накопления, перемещения и поиска архивной информации.

Законопроект сохраняет установившиеся после распада СССР и оправдавшие себя демократичные нормы доступа к открытой архивной информации, учитывает конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни. При этом его положения о снятии ограничений на доступ к архивным документам приведены в строгое соответствие с действующими правовыми актами о государственной и иных охраняемых законом тайнах.

Мне, как одному из разработчиков проекта, сложно говорить о его упущениях и недостатках, ряд которых справедливо подмечен в вышеупомянутой статье А.Г. Черешни. Но критическое отношение к собственному детищу - залог будущего успешного применения нормативного акта. Понятно также, что реальная палитра жизни богаче любых, даже выдающихся, рукотворных творений. Поэтому назову, по крайней мере, две проблемы, которые требуют решения при дальнейшей доработке законопроекта.

В нынешнем его тексте отсутствует норма, предоставляющая территориальным организациям федеральных органов государственной власти право сдавать свои документы по договору в муниципальные архивы. Этот вопрос активно дебатировался в июне прошлого года на всероссийской конференции в г. Геленджике, но не нашел тогда своего решения. Строго говоря, передача документов федерального значения в муниципальный архив - не совсем желательный вариант. Но, с другой стороны, документы районного казначейства, налоговой инспекции, суда, прокуратуры продолжают оставаться важными источниками местной истории. Кроме того, в условиях Урала, Сибири и Дальнего Востока с их громадными территориями перемещение документов из районной глубинки в областной или краевой центр представляет сложную задачу и стоит больших денег. Поэтому ставить точку здесь преждевременно.

Другая важная проблема - введение ограничений на прием в государственные и муниципальные архивы документов по личному составу. Сегодня, когда по всей стране активизировались процессы ликвидации одних юридических лиц и образования других, архивисты правдами и неправдами ищут варианты спасения документов ликвидированных организаций: создают специализированные архивы, изыскивают дополнительные площади под архивохранилища, уговаривают руководителей организаций, не являющихся правопреемниками ликвидированных структур, продолжать хранить их документы. Но при этом мало кто задумывается, что в условиях, когда Пенсионный фонд России создал собственную архивную систему для сбора информации о легальной работе граждан с целью начисления пенсий, прием образовавшихся условно после 2000, 2001 или 2005 гг.⁵ документов по личному составу ликвидированных организаций

без экспертизы ценности нецелесообразен. Если в целях обеспечения социальных прав граждан работники государственных и муниципальных архивов вынуждены хранить документы по личному составу за XX в. в полном объеме в течение 75 лет с момента их создания, то с аналогичной документацией XXI в. так поступать, вероятно, не следует. Это ошибочно и по финансовым соображениям, ввиду дополнительных бюджетных расходов, и с точки зрения теории экспертизы ценности документов, чтобы избежать ненужной дублетности сведений. Иначе вал информационно малоценных документов окончательно захлестнет архивы страны, лишив их возможности принимать действительно ценные источники Архивного фонда России.

Разработчики проекта будут признательны архивистам за предложения по решению данных проблем.

После внесения Правительством Российской Федерации законопроекта в Государственную думу работа над ним будет продолжена уже в стенах парламента. Время для его дальнейшего совершенствования еще имеется. Надеюсь, что общими усилиями архивистам удастся укрепить правовые основы организации и функционирования российских архивов, открыть новый этап развития отечественного архивного законодательства.

¹ Подготовленный рабочей группой Росархива первый вариант законопроекта опубликован в журнале «Отечественные архивы» в июне 2002 г. (№ 3). Следующий вариант законопроекта, доработанный по замечаниям субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, опубликован там же в декабре 2002 г. (№ 6).

² См., напр.: Круглый стол участников конференции по обсуждению проекта Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // «И моя деревня должна принадлежать истории» (о работе муниципальных архивов): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 5 - 6 июня 2002 г. г. Геленджик. М., 2002; *Телегина Т.И.* Некоторые вопросы правового регулирования архивного дела в проекте Федерального закона

«Об архивном деле в Российской Федерации» // Отечественные архивы. 2002. № 4; *Ланской Г.Н.* Архивное законодательство Франции и проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // Там же; *Черешня А.Г.* О законодательном регулировании архивного дела // Там же. 2003. № 3.

³ *Черешня А.Г.* О законодательном регулировании архивного дела // Отечественные архивы. 2003. № 3. С. 8.

⁴ В настоящее время концепция законопроекта о ДОУ и техническое задание на его разработку, согласованные с заинтересованными федеральными органами государственной власти, внесены Росархивом в Правительство России.

⁵ Разграничительную дату архивистам необходимо установить вместе с Пенсионным фондом России.

От редакции: 8 сентября состоялось заседание Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности, на котором был рассмотрен, одобрен и предложен к рассмотрению на заседании Правительства Российской Федерации (состоится в октябре) проект закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

История, теория и практика архивного дела

Б.М. Пудалов

Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919 - 1935 гг.)

Глубокие исследования по истории архивной службы Нижегородской области пока не проводились. Вероятно, именно поэтому первые полтора десятилетия существования органов управления архивным делом в регионе остаются «белым пятном» даже для самих архивистов. Между тем сохранившиеся официальные и личные документы сотрудников нижегородских архивов свидетельствуют о достаточно сложных процессах и явлениях, происходивших в тот период. Поэтому знакомство с историей местных архивных учреждений представляется весьма интересным и поучительным. Попробуем рассказать о людях, возглавлявших Нижегородское губернское (краевое) архивное бюро в 1919 - 1935 гг., чтобы лучше представить, в каких условиях работало довоенное поколение архивистов.

Источниками для статьи послужили документы Государственного архива Нижегородской области (ГАНО), преимущественно фонд комитета по делам архивов администрации губернатора (Ф. Р-1004) и коллекция личных документов историка-архивиста И.И. Вишневого (Ф. 2222), а также ведомственное издание - журнал «Нижегородский архив» (всего три выпуска за 1929 - 1931 гг.). Сохранившиеся материалы представляются достаточно репрезентативными и могут в последующем послужить основой для изучения истории архивного дела в регионе.

Первым руководителем Нижегородского губернского архивного управления (с 1922 г. - бюро) стал Александр Яковлевич Садовский (1850 - 1926). Коллегия Главного управления архивным делом (ГУАД) РСФСР, назначая 13.01.1919 его своим уполномоченным по Нижегородской губернии¹, старалась сохранить преемственность кадров, ведь Садовский уже с 1891 г. был членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), а с 1909 г. (после отставки с государственной службы) - ее председателем. Но дело, разумеется, не только в должностях: руководству ГУАД Александр Яковлевич был известен как краевед, активный исследователь истории и экономики родного края. Биография А.Я. Садовского достаточно типична для историков-краеведов конца XIX - начала XX в. Выходец из семьи офицера, выслуживший потомственное дворянство, он получил среднее образование в Нижегородском дворянском институте, высшее - в Петербургском земледельческом институте, а затем служил по лесному и удельному ведомствам. Однако делом всей жизни для Александра Яковлевича стала работа по сохранению и изучению документального наследия родного края. Именно при Садовском деятельность НГУАК заметно активизировалась: регулярно публиковались «Действия» и «Сборники» комиссии, проводились археологические экспедиции, выставки документов, рукописных и старопечатных книг. Сознывая нехватку специалистов, А.Я. Садовский в 1911 г. добился открытия Нижегородского отделения Московского археоло-

гического института и руководил этим отделением до 1917 г., а в 1919 - 1922 гг. работал там в качестве профессора архивоведения. В коллегии ГУ-АД знали А.Я. Садовского как автора многочисленных научных статей и заметок по проблемам средневековой истории, члена-корреспондента Российской академии наук, входившего в ряд ученых архивных комиссий других губерний страны, одного из учредителей Нижегородского этнографического общества². Поэтому его назначение на должность руководителя губархбюро было не случайным. В тяжелейших условиях послереволюционной разрухи нижегородским архивистам приходилось спасать от уничтожения документы упраздненных органов управления губернией, торговых фирм и промышленных предприятий, религиозных общин. Семьсот тысяч дел до 1917 г., ныне находящихся на хранении в нижегородских архивах, - это заслуга А.Я. Садовского и его коллег³. А в памяти современников «отец-основатель» государственной архивной службы края остался как вдумчивый и искренне преданный своему делу специалист, требовательный к подчиненным, многие из которых были его учениками. Сохранились воспоминания выдающегося горьковского историка, профессора В.Т. Илларионова об импровизированных краеведческих чтениях на квартире у Садовского, который после ухода на пенсию в мае 1922 г. регулярно собирал у себя коллег. Илларионов вспоминал, с каким интересом обсуждал новые публикации и находки хозяин квартиры, всегда одевавший для этих встреч строгий «старорежимный» костюм, и как дверь из просторной гостиной в маленькую комнату оставлялась открытой, чтобы тяжело больной и почти не встававший с постели сын Александра Яковлевича Борис мог слышать доклады и сообщения⁴. Узнав от В.Т. Илларионова о смерти старейшего нижегородского архивиста, академик С.Ф. Платонов писал в ответном письме 11 декабря 1926 г.: «О почившем не может быть двух мнений. Это был один из самых серьезных, почтенных и симпатичных работников Поволжья». По предложению С.Ф. Платонова историко-филологическое отделение АН СССР на своем заседании почтило память А.Я. Садовского вставанием⁵.

О людях, возглавлявших Нижегородскую архивную службу после 1922 г., известно сравнительно мало. Преемник А.Я. Садовского, Николай Иванович Приклонский (1871 - 1927), был человеком весьма далеким от архивного дела и исторической науки. Он получил среднее образование в Казанском пехотном училище и в 1892 - 1906 гг. служил в армии, откуда был уволен в чине поручика. Все последующие годы до революции он являлся предводителем дворянства Сергачского уезда Нижегородской губернии и жил в небольшом родовом поместье, которое в конце концов промотал. Отсутствие средств к существованию заставило его в 1917 г. поступить делопроизводителем сначала в загс, а потом в Нижархбюро, где он, впрочем, оставался низшим служащим⁶. Заметили его дважды: органы Губчека в 1919 г. и комиссар архбюро в 1922 г. В первом случае после двухнедельного ареста Н.И. Приклонский был освобожден⁷, а во втором - назначен на вакантную должность руководителя губернской архивной службы. На этом посту Н.И. Приклонский задержался два года и был отправлен на пенсию, ничего не совершив.

Новое время потребовало новых людей, а потому следующими руководителями Нижегородской архивной службы стали не историки и не архивисты, а «выдвиженцы», призванные в духе тех лет «проводить линию пар-

тии на фронте архивного строительства». Научного наследия они не оставили, воспоминаний современников не удостоились, а потому в распоряжении нынешних исследователей имеются лишь скудные данные официальных анкет и немногочисленные архивные документы. Впрочем, Николай Семенович Бурмистров (1896 - ?), заведовавший Нижегородским губернским архивным бюро до 15 февраля 1926 г., не удостоился даже и этого: его фамилия только мелькнула в одном из более поздних документов о приеме-передаче дел⁸. Его сменил Василий Иванович Монахов, руководивший Нижегородской архивной службой с 15 февраля 1926 г. по 27 мая 1935 г. Биография этого человека, оказавшегося в архивах случайно, ярко характеризует ту противоречивую эпоху. Монахов родился 27 июня 1894 г. в с. Корино (впоследствии Шатковского района Нижегородской области) в семье крестьянина. Свой трудовой путь начал в 16 лет и в качестве основной профессии указывал: «Рабочий-каменщик, печник». Во время Первой мировой войны был призван в действующую армию, ранен и в 1917 - 1920 гг. находился на излечении. С февраля 1920 г. по февраль 1925 г. работал в различных советских органах - первоначально в Арзамасе (член коллегии уездного земельного отдела, председатель уездных комиссий по оказанию помощи семьям красноармейцев и по делам несовершеннолетних, районный уполномоченный по взиманию продналога, заведующий уездным отделом труда), затем с 1923 г. в Нижнем Новгороде (в губернском коммунальном отделе, заведовал жилищно-коммунальным фондом города). На этом месте Монахов вступил в ВКП(б); кроме того, он состоял членом профсоюза работников просвещения, был женат (состав семьи в анкетах не указан) и проживал в квартире на территории уже закрытого к тому времени Благовещенского монастыря⁹.

Что послужило причиной назначения аппаратчика на архивную службу, по официальным документам установить невозможно. Во всяком случае, там нет и намека на какую-либо склонность В.И. Монахова к истории, краеведению и самостоятельным исследованиям в этой области. Не было у него и соответствующего образования: он проучился лишь четыре семестра на рабфаке при Нижегородском университете и занимался на курсах марксизма-ленинизма. Но в то время не образование и не профессиональные способности играли ключевую роль. 1 марта 1925 г. В.И. Монахов был принят на должность «1-го архивиста губархбюро при губисполкоме, для ознакомления с постановкой архивного дела». Служебный рост члену ВКП(б) в отрасли, где до этого работали преимущественно «буржуазные специалисты», был обеспечен: уже через девять дней Монахов был назначен заведующим политсекцией губархбюро, в ноябре того же года стал заведующим губернским архивом Октябрьской революции, а с февраля 1926 г. возглавил Нижегородскую архивную службу.

Сколь-нибудь значительных свершений за Монаховым как руководителем архивного дела в регионе не числилось. В анкете он, правда, указывал, что редактирует журнал «Нижегородский архив». Но сам этот журнал значительно уступал периодическим изданиям НГУАК, выпускавшимся до революции. (Интересно, что современные работы историков и краеведов пестрят ссылками на «Действия НГУАК», не потерявшие научной актуальности, но публикации «Нижегородского архива» не упоминаются.) Недостаток общей подготовки руководителей региональных архивных управлений

отчетливо осознавался Центрархивом РСФСР, поэтому в 1929 г. В.И. Монахов в течение четырех месяцев обучался на курсах ЦАУ, но принципиальной роли это обучение не сыграло. В научном наследии Монахова удалось обнаружить три «лозунговых» статьи: «Архивное дело на новом этапе», «Создадим документальную базу для истории Гражданской войны», «Об архивах для истории фабрик и заводов». Архивная служба пережила при Монахове ряд переименований (1922 - 1929 - Нижегородское губернское архивное бюро; 1930 - 1931 - Нижегородское краевое архивное бюро; 1932 - 1936 - Горьковское краевое архивное управление), но это вызывалось административно-территориальными изменениями, а не потребностями архивистов.

Понять, что происходило в архбюро при Монахове, помогают личные документы ветерана архивной службы Ивана Ивановича Вишневого (1862 - 1942) - выдающегося нижегородского историка-архивиста и краеведа, члена НГУАК с 1892 г., автора исследований о пребывании на Нижегородской земле А.С. Пушкина и Н.И. Лобачевского, о роде Ульяновых, о промышленном производстве в XVII - XVIII вв., публикатора документов, статей и заметок об историческом прошлом родного края, корреспондента многих видных ученых того времени. Он был одним из наиболее талантливых учеников А.Я. Садовского и в 1919 - 1930 гг. работал старшим архивариусом, заведовал «истархом», а потому принимал близко к сердцу все происходившее в архивных учреждениях. Беспокойство за судьбу богатейшего архивного фонда, собранного в предыдущие годы, сквозит в переписке Ивана Ивановича с коллегами и столичными учеными, обращениях в органы исполнительной власти, письмах¹⁰. Вначале оно было обусловлено прошлым Монахова (был изгнан за пьянство из жилотдела), а затем и его практической деятельностью. В письмах Вишневого не только звучат сетования на необразованность, бескультурность и серость заведующего, но и подчеркивается его профессиональная непригодность (в случае, когда не смогли грамотно проконсультить приехавшего из Москвы С.Б. Веселовского)¹¹. Тем временем под руководством В.И. Монахова развернулась кампания «очищения от макулатуры всех архивохранилищ». Выполнялась она с ужасающим рвением, о чем на страницах «Нижегородского архива» появлялись соответствующие репортажи; к «отстающим» принимались меры: «...Занести на черную доску и опубликовать в печати персонально следующих товарищей: зав. архивом Октябрьской революции Мейлук М.П. и архивариусов Земскову В.П. и Абарбанель А.Л.»¹². По сохранившимся документам трудно установить, как сложились судьбы этих людей, но благодарную память исследователей и архивистов эти «срывщики заготовок макулатуры», безусловно, заслужили. Макулатурной кампанией дело не ограничилось, и Вишневскому пришлось прекратит занятия палеографией с начинающими сотрудниками. В одном из личных писем (май 1930 г.) Иван Иванович писал: «Одолевает меня мысль выбросить ключи от помещений и уйти, как говорят попы, "от греха", но... буду ждать выгонки»¹³. Действительно, вскоре специалисты стали уходить один за другим. Сравнительно благополучно сложилась судьба лишь одного из них - А.В. Чернова, поступившего в аспирантуру при ЦАУ и впоследствии ставшего видным ученым-архивоведом, доктором наук. Другим, в том числе ученикам А.Я. Садовского, пришлось искать работу в библиотеках, музеях, устраиваться делопроизво-

дителями на заводы и в учреждения. Горьковская область не была исключением: подобное тогда (да и позднее) творилось едва ли не повсеместно¹⁴.

Финал деятельности В.И. Монахова на посту заведующего краевым архивным управлением оказался таким: постановлением президиума крайисполкома он был снят с работы 27 мая 1935 г. «за допущенную растрату государственных средств в сумме 5220 рублей и за плохое руководство краевым архивным управлением». О дальнейшей судьбе Монахова ничего узнать не удалось. За давностью лет сложно проверить справедливость уголовного обвинения, а вот плохое руководство архивной службой налицо. Уход из нижегородских архивных учреждений хорошо подготовленных профессионалов отрицательно сказался на уровне научно-методической, исследовательской и публикаторской работы. Наверстывать упущенное пришлось уже следующим поколениям архивистов.

Процессы, происходившие в провинциальных архивных учреждениях в 1920 - 1930-е годы, свидетельствуют о порочности самой системы назначения непрофессионалов на руководящие посты в архивную службу. Как справедливо отмечал М.А. Ильин, «архивный руководитель должен быть ученым-историком-архивистом... Он должен сам вести исследовательскую работу, иначе он не сможет обеспечить КПД архивного руководителя... Архивные чиновники, не занимавшиеся научной работой, исчерпывают себя как руководители (деградируют)... Нельзя ими (архивами. - Б.П.) руководить, занимаясь только контролем... Гармоничное развитие качеств провинциального государственного служащего-чиновника, историка-архивиста и краеведа дает тот сплав, который необходим архивному руководителю... и без которого он не сможет выполнить свои задачи в современном обществе»¹⁵. Так что все происходившее в нашей отрасли в довоенный период - это серьезный исторический урок, весьма актуальный сегодня, поскольку приход к руководству региональными архивными службами случайных людей чреват невосполнимыми потерями и для Архивного фонда, и для кадрового состава архивистов.

¹ ГАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 4. Л. 27 - 27об.

² Биографические сведения см. в формулярных списках и анкетах А.Я. Садовского: ГАНО. Ф. 993. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 - 41, 59 - 62, 108 - 110 (с указанием трудов); Ф. Р-1004. Оп. 4. Д. 512; Ф. Р-3098. Оп. 1. Д. 29. Краткая информация о жизни и деятельности А.Я. Садовского опубликована: Гусев М.Ю. Нижегородский краевед и общественный деятель А.Я. Садовский // Информационный бюллетень комитета по делам архивов администрации Нижегородской области. № 3. Н.Новгород, 2001. С. 28 - 29. Научный интерес представляет сборник «Памяти А.Я. Садовского», изданный Нижегородской археолого-этнологической комиссией в 1928 г.

³ Документальные свидетельства о работе нижегородских архивистов за 1919 - 1922 гг. см.: ГАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1.

Д. 258. Л. 32 - 33; Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 965. Л. 71. О деятельности губернского архивного бюро в 1918 - 1924 гг. опубликован очерк «Свидетели прошлого» в кн.: Галай Ю.Г. Хранить истории следы. Горький, 1989. С. 136 - 151. См. также краткую информацию: Воскожишникова Н.В. Из истории создания государственных архивных учреждений в Нижегородской губернии // Информационный бюллетень... № 3. С. 30 - 32.

⁴ ГАНО. Ф. Р-6161. Оп. 2. Д. 12. Л. 104 - 107. Б.А. Садовский (Борис Садовской, 1881 - 1952) - поэт, прозаик, переводчик.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 363. Л. 4. Документ опубликован: Исторический архив. 1999. № 6. С. 140. В фонде В.Т. Илларионова сохранилась рукопись его речи об А.Я. Садовском, произнесенной 9 декабря 1927 г. (ГАНО.

Ф. Р-6161. Оп. 1. Д. 70). В ГАНО также хранятся личные документы А.Я. Садовского (Ф. Р-3098, 46 ед. хр. за 1855 - 1926 гг.).

⁶ Там же. Ф. Р-1004. Оп. 4. Д. 357 (личное дело), 512, 513, 520.

⁷ Следственное дело: См.: Там же. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 5952 (протоколы допросов - Л. 4 - 9).

⁸ Там же. Ф. Р-1004. Оп. 4. Д. 554; Ф. 2222. Оп. 1. Д. 19.

⁹ Там же. Ф. Р-1004. Оп. 4. Д. 302, 529. Л. 1; Д. 532. Л. 1 - 2; Д. 554, 554а, 555, 564. Л. 2.

¹⁰ Там же. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 - 10б; Д. 19. Л. 5; Д. 31. Л. 1. Кстати, из этого документа выясняется, что у Монахова была еще одна фамилия - Кошкин (видимо, от деревенского прозвища).

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 1 - 10б; Д. 1а. Л. 2. Веселовский Степан Борисович (1876 - 1952) - ученый-историк, академик АН СССР (1946), автор трудов по социально-экономической истории Древней Руси, ис-

точниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам.

¹² Нижегородский архив. № II - III (сдвоенный). 1931. С. 175. О том, как выбрасывались документы, см.: ГАНО. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

¹³ ГАНО. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

¹⁴ По воспоминаниям М.А. Ильина, «в Твери архивный отдел возглавлял майор НКВД с четырехклассным, т. е. начальным, образованием. Он с откровенным подозрением относился к архивистам, ведущим научную работу, и называл их "наученными сотрудниками" (40-е годы). Еще можно столкнуться, встретиться с отдаленным наследием таких майоров... Шлейф тянется». См.: *Ильин М.А.* Провинциальный архивист: чиновник, ученый, архивист // Международная научная конференция «Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего» (27 - 28 ноября 1997 г.). М., 1998. С. 101.

¹⁵ Там же. С. 100 - 102.

С.Л. Солодовникова

Конец одиссеи «Смоленского архива»

Документы «Смоленского архива» (541 дело), исколесившие пол-Европы и побывавшие за океаном, вернулись в родной город. Они знамениты тем, что это единственные партийные документы, оказавшиеся в руках западных историков во времена «холодной войны». На них базировались почти все советологические исследования доперестроечного времени.

Попытаемся проследить судьбу вывезенных за пределы страны смоленских документов, причем не только партийного, но также государственного и ведомственных архивов.

К началу Великой Отечественной войны в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) насчитывалось около 1,5 млн дел. Установить довоенный объем архива Смоленского обкома ВКП(б) по его учетным документам трудно, так как после известия о нахождении в США «Смоленского архива» было сделано все для доказательства отсутствия за океаном подлинных документов.

Документы ГАСО размещались в пяти приспособленных помещениях: Спасо-Преображенском соборе Авраамиевского монастыря, Покровской и Петропавловской церквях, здании Духовной консистории и Польском кос-

теле. Два последних здания госархив занимает и сейчас. Фонды партийного архива находились в церкви Всех Святых в центральной части Смоленска, занятой фашистами 15 - 16 июля 1941 г. В распоряжении смоленских архивистов было менее месяца для эвакуации документов. Из облгосархива в Куйбышевскую область переправили свыше 280 тыс. дел¹. Сотрудники партархива организовали вывоз документов на шести автомашинах сначала в Юхнов, а затем в Уральскую область Казахской ССР. Оставшаяся часть вскоре была обнаружена оккупантами. Уже невозможно объяснить, почему не было выполнено решение бюро Смоленского обкома ВКП(б) от 28 июня 1941 г. о сожжении документов².

М.С. Зинич в статье «Деятельность Оперативного штаба А.Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР» отметил негативную роль коллаборационистов в пособничестве розыску и отправке в Германию именно музейных и архивных материалов³. Большую помощь оккупантам в организации отбора и вывоза документов из Смоленска оказал И.А. Морозов.

Илья Авксентьевич Морозов, 1889 г. р. (по другим данным - 1887 г.), после окончания в 1918 г. Московского археологического института и демобилизации в 1926 г. из Красной армии приехал в Смоленск и работал с декабря 1926 г. по май 1930 г. инструктором, а с мая 1930 г. по февраль 1931 г. - научным сотрудником Западного архивного бюро (до 1929 г. - Смоленского архивного бюро). В 1931 г. был арестован и осужден по ст. 58 п. 6 УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей «за принадлежность к агентуре латвийской и польской разведок». Перед Великой Отечественной войной вернулся в Смоленск, а после захвата города фашистами назначен оккупационными властями заведующим архивным бюро. Осенью 1943 г. Морозов вместе с отступавшими немецкими войсками покинул Смоленск, но после войны снова вернулся, был арестован и осужден на 25 лет, на сей раз за пособничество фашистам, и, вероятно, погиб в лагерях. Материалы его уголовного дела, хранящегося в архиве УФСБ по Смоленской области, позволяют уточнить судьбу смоленских архивных документов в годы Великой Отечественной войны⁴.

Морозов хорошо знал, где размещались архивы, и именно он сообщил в СД об архиве Смоленского обкома ВКП(б). Архивными документами занимались сотрудники подразделений Оперативного штаба А.Розенберга, разместившихся в Смоленске. Известно, что в состав главных рабочих групп штаба «Остланд» и «Митте» входила рабочая группа «Смоленск». Были созданы зондерштабы по отраслям: например, наряду с зондерштабами «Библиотеки», «Музыка», «Изобразительное искусство» действовал зондерштаб «Архивы» (руководители: д-р Моммзен, позднее - д-р Дюльфер). Они следовали за немецкими войсками.

Первый отчет подразделения штаба Розенберга о наличии в городе архивных документов был отправлен из Смоленска 17 июля 1941 г. В докладе от 21 сентября уже упоминались попавшие в распоряжение СД материалы партийного архива Смоленского обкома ВКП(б).

Архивное бюро под руководством И.А. Морозова приступило к работе в августе 1941 г. Из отчетов следует, что сначала его сотрудники занимались разбором документов и выдачей справок населению. Непосредственная подготовка документов к вывозу в Германию началась, скорее всего, с лета 1942 г. В одной из информаций бюро указывалось: «Наступившие холода

1941 - 1942 гг. прекратили почти совершенно работу в архивах, так как архивохранилище не отапливалось, электрического света не было, и только с наступлением теплого времени, т. е. с 1 мая с. г., работа в архиве развернулась»⁵. Из докладов руководителя зондеркоманды войсковой группы «Митте» д-ра Нерлинга, датированных июнем 1942 г., можно сделать вывод, что к этому времени был изучен состав имевшихся в распоряжении оккупантов фондов партархива и документов облгосархива со сведениями о рождении, бракосочетании и смерти граждан. Так, в Оперативный штаб Розенберга сообщалось: «Архив содержит административные документы всей Коммунистической партии в районе Смоленска. Он состоит из 200 фондов, важнейшими фондами являются следующие: 1) Контрольный комитет партии (комитет по проведению чистки партии - 1930 - 1936 годы); 2) губернский комитет партии - 1919 - 1928 годы; 3) районный комитет партии - 1919 - 1938 годы; 4) городской районный комитет партии - 1923 - 1938 годы; 5) документы отдельных партийно-производственных ячеек партии - 1924 - 1938 годы. Кроме того, архив содержит еще старую картотеку членов партии 1917 - 1925 годов. Новая картотека членов партии была уничтожена большевиками»⁶.

В январе 1943 г. Смоленск посетил руководитель зондерштаба «Архивы» д-р Моммзен. Он наметил план эвакуации большей части партийного архива, занимавшего около 1200 м стеллажных полок с перевязанными бечевками делами и проставленными на них шифрами. В Федеральном архиве (г. Кобленц, бывш. ФРГ) среди материалов Оперативного штаба Розенберга хранится несколько вариантов списка (на немецком языке) на 348 фондов центральных (губернских, областных, г. Смоленска) и 191 - местных (уездных, волостных, районных) партийных организаций. Их составители - д-р Мюкке и Пастор. Фамилия Пастора, как переводчика из штаба Розенберга, упоминается и в донесении одного из сотрудников НКВД о ситуации в оккупированном Смоленске от 20 июля 1943 г.⁷

Хотя НСА к документам партархива был эвакуирован вместе с частью дел в Уральскую область или уничтожен, И.А. Морозову удалось найти карточки старого фондового каталога. Их Моммзен «упаковал особенно тщательно» и дал указания сотрудникам архивного бюро подготовить «список дел Контрольной комиссии Коммунистической партии», а «все описи архива Коммунистической партии и материалы Комиссии партийного контроля из партийного архива должны быть уложены отдельно в товарные вагоны для транспортировки. Также они должны быть уложены и в Вильнюсе, так как могут вскоре понадобиться»⁸.

Из отчета Моммзена, датированного январем 1943 г., можно сделать вывод, что именно тогда большая часть документов Смоленского партийного архива была вывезена в Вильнюс. В нем сказано: «Погрузка документов в вагоны несколько откладывается по техническим причинам. Так как я не смог продлить свое пребывание в Смоленске, я был вынужден отказаться от личного руководства и наблюдения за процедурой погрузки. Но я дал все необходимые указания и уверен, что сотрудники штаба Розенберга осуществят вывоз в соответствии с моими распоряжениями»⁹. Есть сведения, что документы были вывезены в трех вагонах. Моммзен принял соответствующие меры по устройству смоленских документов в Вильнюсе: «На основе моего обсуждения в Вильнюсе перемещение (документов. - С.С.) в государ-

ственный архив будет проведено под руководством особой команды Оперативного штаба Розенберга... Материалы должны быть размещены в специальном помещении государственного архива, комната должна обязательно опечатываться. Я обещал написать инструкцию на этот счет»¹⁰. Сведений о вывозе из Смоленска каких-либо других архивных материалов нет, хотя Моммзен проявил заинтересованность в перемещении в Ригу приходских реестров церкви немецкой общины в Смоленске.

В очередной раз Моммзен посетил Смоленск в апреле 1943 г., чтобы организовать в связи с близостью линии фронта и интенсивными воздушными налетами эвакуацию документов ГАСО. Бургомистр Смоленска Б.И. Меньшагин выступал против вывоза материалов, ссылаясь на то, что Вильнюс не менее Смоленска подвержен бомбардировкам. Кроме того, перемещение архивных документов могло вызвать тревогу у населения и усилить слухи о приближении фронта, которые оккупационные власти усиленно опровергали. Только после указания немецкого военного командования бургомистр согласился на вывоз дел.

Из оставшихся материалов Смоленского партийного архива, перемещенных сотрудниками архивного бюро из церкви Всех Святых в архивохранилище облгосархива (Спасо-Преображенский собор Авраамиевского монастыря), решили вывезти только часть. Моммзен ссылаясь на мнение И.А. Морозова, что документы «Рославля и Вязьмы представляют лишь районные материалы, а потому представляют мало интереса»¹¹.

Среди дел, вывезенных из Смоленска в апреле - начале мая 1943 г., преобладали дореволюционные и генеалогические материалы облгосархива: «40 погонных метров (документов. - С.С.) Канцелярии смоленского губернатора, 570 метров - смоленского губернского правления, 240 метров - церковных книг исторического архива...» В докладной Моммзена от 18 апреля 1943 г. указывалось, что «общий объем отправляемых материалов примерно 4 - 5 железнодорожных вагонов (намного менее 10 % от общего количества)»¹². Один из них был с документами партийного архива, так что в конечном счете в Вильнюс было доставлено 4 вагона с документами ВКП(б). В мае 1943 г. архивные дела из Смоленска разместили в бывшем бенедиктинском монастыре Святого Игнатия.

Вывоз архивных документов из Смоленска продолжался до самого освобождения города советскими войсками 25 сентября 1943 г. В отчете архивного бюро за вторую половину августа 1943 г. говорилось: «Произведены выборки из архивных материалов по заданию штаба Розенберга. Для каковой цели работало 3 сотрудника все полмесяца». В информации о работе за период с 1 по 15 сентября 1943 г. отмечалось: «Затрачено на подбор материалов справочного характера для штаба Розенберга 12 ч/дней»¹³.

В Вильнюсе смоленские архивные документы интенсивно изучались, особенно партийные дела. Их пытались систематизировать и описать. Этим занимались сотрудники штаба Розенберга, два польских профессора, знавшие русский язык, - Хенрик Ловмянский и Станислав Зайончковский, а также И.А. Морозов, приехавший в Вильнюс из Минска в ноябре 1943 г. К середине марта 1944 г. на 16 739 документов были составлены карточки.

По мере продвижения советских войск на запад встал вопрос о перемещении вывезенных архивов вглубь Третьего рейха. Множество документов, в том числе и из Смоленска, как политически малозначимые, фашисты бро-

сили в Вильнюсе. Дела же Смоленского партийного архива рассматривались как очень важные, поэтому их подготовили к эвакуации одними из первых в мае 1944 г. В июне того же года они были направлены в Лиепаю. Далее их следы обнаруживаются в замке в Пшине (нем. Плесс) в 70 км от Рацибужа (нем. Ратибор). Об этом свидетельствует отчет штаба Розенберга за ноябрь 1944 г., в котором сообщалось, что в Пшине «продолжалась работа по упорядочению материалов бывшего партийного архива, который прибыл туда ранее»¹⁴.

Из выявленных нами нацистских документов, где упоминаются дела Смоленского партийного архива, последний датирован 13 декабря 1944 г. В нем указывалось, что подготовлены 2 вагона материалов для проведения исследовательских работ в антибольшевистском центре в Рацибуже. Остальные дела (примерно 3 вагона) планировалось вывезти в Карлсбад (Карловы Вары). Однако нацистам удалось переправить на запад лишь их небольшую часть. Но когда и при каких обстоятельствах это случилось, неизвестно.

Остальные документы партийного архива Смоленского обкома ВКП(б) так и остались в Пшине, где были найдены зимой 1945 г. наступавшими советскими войсками. В РГАСПИ хранится докладная записка заместителя начальника Главного политического управления РККА И.В. Шикина от 1 марта 1945 г. об обнаружении на железнодорожной станции Пшина немецкого эшелона с книгами, музейными экспонатами и архивными документами, в которой сказано: «Среди документов находятся архивы Смоленского и Западного обкома ВКП(б) и ВЛКСМ, а также райкомов, укомов и волкомов ВКП(б) с учетными карточками на членов и кандидатов партии. Обнаружено также много архивных материалов советских и торговых организаций этих областей». В другой, более подробной информации от 15 марта 1945 г. указывалось, что «весь архив связан в пачки и упакован в большие мешки, для перевозки которых потребуется 3 железнодорожных товарных вагона»¹⁵. Вскоре вагоны были найдены, и документы отправились в Смоленск. В справке о состоянии партийного архива Смоленского обкома ВКП(б) от 21 июня 1945 г. отмечалось, что в апреле 1945 г. вывезенные оккупантами материалы архива вернулись в Смоленск в количестве 3,5 вагона¹⁶. Документы ГАСО были возвращены из Вильнюса в 1945 г. «в количестве 4 вагонов, весом 70 тонн»¹⁷.

Доподлинно неизвестно, где и как документы партийного архива Смоленского обкома ВКП(б) попали в руки американских военных, почему и кем было принято решение о невозвращении дел в Советский Союз. По мнению Патриции К. Гримстед, первое упоминание о смоленских материалах в американских документах датируется началом октября 1946 г., когда в Военный департамент в Вашингтоне поступил отчет разведотдела (G-2) штаба американских войск в Европе об архивохранилище Оффенбаха недалеко от Франкфурта¹⁸. Впоследствии материалы были переправлены в США, скорее всего, с небольшим количеством дел Оперативного штаба Розенберга после использования последних при подготовке Нюрнбергского процесса.

В США партийные документы с 1947 г. изучались специалистами разведки в Вашингтоне. В 1953 г. секция немецких военных документов ЦРУ обозначила их как «группу документов 1056. Коммунистическая партия - 494 русских материала Смоленской области 1917 - 1941 (годов)». В 1954 г. они были включены в «Общий список захваченных документов, предназна-

ченных для неофициальных исследований». Первое открытое упоминание о смоленских архивных материалах относится к 1955 г., когда в газете «Нью-Йорк Таймс» от 23 января появилась статья Гарри Шварца «Секреты Советов в руках американской армии». В ней фигурировали «500 больших конвертов с документами периода 1919 - 1939 годов», относившихся к истории Смоленской области. В 1957 г. Джон Армстронг в статье «Ключи к советским политическим архивам», опубликованной на страницах известного журнала «Русское обозрение» («Russian Review») писал о захваченных немцами документах, «наиболее значительная часть которых находится в "Смоленском архиве", который в настоящее время анализируется американскими учеными»¹⁹. Так появилось устойчивое выражение «Смоленский архив», знакомое многим российским и зарубежным историкам. Указанное понятие справедливо связывают с именем профессора Гарвардского университета Мерла Фэйнсоды, написавшего монографию «Смоленск под властью Советов» («Smolensk under Soviet rule»), изданную в 1958 г. По предположению американского исследователя Х.Эпштейна, Фэйнсод занимался смоленскими документами начиная с 1953 г., под условным именем «Борис»²⁰.

В год выхода труда М.Фэйнсоды смоленские архивные материалы поступили на хранение в Национальный архив США. Последним в 1980 г. выпущен Путеводитель по документам Смоленской области (Guide to the Records of Smolensk Oblast). Документы «Смоленского архива» стали доступны исследователям, поскольку были микрофильмированы и могли тиражироваться в любых количествах. Они послужили источником для многих исследований американских советологов. Но это уже иная тема, интересующихся которой можно отослать к монографии д-ра ист. наук Е.В. Кодина «"Смоленский архив" и американская советология».

В 1961 г. на заседании «круглого стола» Международного совета архивов в Варшаве поднимался вопрос о реституции смоленских архивных документов. В 1963 г. США выразили готовность вернуть указанные документы в СССР. Однако ЦК КПСС по предложению начальника Главархива СССР Г.А. Белова отказался от передачи документов, назвав их фальсифицированными, опасаясь, что «признание подлинности возвращенного подхлестнет пропаганду "холодной войны" в США»²¹.

Следующие шаги к получению документов «Смоленского архива» были предприняты после августа 1991 г., с отменой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и передачей партийных архивов государственной архивной службе. Роскомархив неоднократно ставил вопрос о реституции смоленских архивных материалов. В марте 1992 г. главный архивист США Дон Вильсон направил официальное письмо председателю Роскомархива Р.Г. Пихое с согласием вернуть в Россию документы партийного архива Смоленского обкома ВКП(б). Решение о передаче архивных документов было очень символическим для того времени. К сожалению, реституция, назначенная на лето 1992 г., не состоялась. Вмешался Конгресс США, поставив ее условием передачу Америке так называемой библиотеки Шнеерсона. Требование было неправомерным, однако оно задержало возвращение смоленских архивных документов на десять лет.

Наконец усилия многих заинтересованных организаций и лиц завершились успехом. 13 декабря 2002 г. в Министерстве культуры Российской Федерации состоялась церемония символической передачи России дел «Смо-

ленского архива». 25 марта 2003 г. документы в торжественной обстановке переданы руководителем Федеральной архивной службы России В.П. Козловым архивной службе Смоленской области.

Документы-путешественники нашли постоянное пристанище в Центре документации новейшей истории Смоленской области. Начата работа по их научно-технической обработке и описанию.

- 1 ГАСО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 42. Л. 3.
- 2 ЦДНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 687. Л. 3.
- 3 *Зинич М.С.* Деятельность Оперативного штаба А.Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР // Отечественная история. 1999. № 4. С. 161 - 169.
- 4 ГАСО. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 1163. Л. 2 - 4, 85; Справка УФСБ РФ по Смоленской области от 25.04.2003. № 10/14-2342. Л. 4.
- 5 Справка УФСБ РФ по Смоленской области от 25.04.2003. № 10/14-2342. Л. 2.
- 6 ЦДНИСО. Ф. 142. Оп. 3. Д. 275. Л. 40.
- 7 Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 323. Л. 100 - 102об.
- 8 Там же. Ф. 142. Оп. 3. Д. 275. Л. 13 - 14.
- 9 *Grimsted K. Patricia.* Odyssey of the Smolensk Archiv (Одиссея «Смоленского архива»). Л., 1995. С. 29 - 30.
- 10 Там же.
- 11 ЦДНИСО. Ф. 142. Оп. 3. Д. 275. Л. 17.
- 12 Там же. Л. 39.
- 13 Справка УФСБ РФ по Смоленской области от 25.04.2003. № 10/14-2342 Л. 12 - 13.
- 14 ЦДНИСО. Ф. 142. Оп. 3. Д. 275. Л. 22.
- 15 *Шепелев В.* Судьба «Смоленского архива» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 135 - 136.
- 16 ЦДНИСО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.
- 17 ГАСО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 42. Л. 3.
- 18 *Grimsted K. Patricia.* Указ. соч. С. 49.
- 19 *Кодун Е.В.* «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1998. С. 4.
- 20 *Grimsted K. Patricia.* Указ. соч. С. 65.
- 21 ЦДНИСО. Ф. 142. Оп. 3. Д. 275. Л. 33.

А.Г. Черешня

Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации*

Одной из важнейших теоретических и практических задач архивоведения, как известно, является разработка оценочного аппарата экспертизы ценности документов и осуществление систематического пополнения Архивного фонда Российской Федерации историческими источниками. Решение этой задачи невозможно без определения стратегических целей комплектования архивов. Без ясного понимания того, что должен представлять собой конечный результат формирования архивных фондов организаций и граждан, какие общественные потребности удовлетворяет получаемая в итоге совокупность признанных ценными документов, работа по формированию общенационального Архивного фонда становится бессистемной и негармоничной.

* Публикуется в порядке обсуждения.

Отечественные архивисты, по нашему мнению, пока не достигли полной ясности и единодушия в толковании этого фундаментального вопроса. Большинство из них, видимо, склонны считать стратегической целью архивоведческого отбора документов их последующее использование, правда, не прямо, а опосредованно, через реализацию сценариев «потребностей будущего». Весьма афористично эту мысль сформулировала М.П. Жукова: «Конечно, документы, в конечном счете, отбираются на хранение в целях использования. Но ставить использование в каждый конкретный период времени как главный критерий отбора - принципиально неверно... Цель отбора у нас шире - использование на перспективу»¹. Близким по смыслу является и мнение В.П. Козлова о том, что в основе экспертизы ценности документов лежит идея выбора той части архивных документов, которые рано или поздно (может быть, и через тысячелетия) потребуются личности, обществу и государству для задач, о которых сегодня можно только догадываться².

Эта точка зрения хотя и имеет право на существование, но весьма уязвима. Во-первых, определить, даже весьма предположительно, потребности будущего российского общества в ретроспективной информации - нереалистично. Неизвестно, как выстроится его политическая, экономическая и духовная структура, станет ли вообще востребованной информация в ее современном понимании и каким (в техническом и интеллектуальном плане) образом. Если архивисты со стопроцентной уверенностью не могут сказать, каковы потребности в ретроспективной документной информации по всему спектру проблем известной триады (личность, общество, государство) сейчас и в ближайшей перспективе, то будет верхом легкомыслия экстраполировать сегодняшнее полузнание на весьма отдаленное будущее.

Кстати говоря, в этом близки к ним и историки, что справедливо отметил финский архивист К.Таркиайнен: «Если спросить историка, какие современные документы следует сохранить, а какие уничтожить, он не ответит на этот вопрос. "Сохраните все" - таков обычный ответ, но это же невозможно»³.

Во-вторых, весьма часто повышенным спросом пользуется документная информация, вовсе не подлежащая с точки зрения классического архивоведения бессрочному хранению и нормативно не относимая к составу Архивного фонда Российской Федерации. По личным наблюдениям автора статьи, едва ли не самой востребуемой группой НТД является так называемая исполнительная проектная документация, детализирующая в интересах строителей графическую часть рабочей стадии проектов зданий и сооружений, которая уже сама по себе содержит, по архивоведческим оценкам, избыточную информацию⁴. Вместе с тем самая значительная по объему в составе Архивного фонда Российской Федерации разновидность НТД - отчеты о научно-исследовательской работе по конкретным проблемам (темам) - становится предметом интереса исследователей крайне редко, что вызвало со стороны ряда архивистов неправомерное предложение об отказе от приема их на постоянное архивное хранение⁵. Аналогичные примеры можно привести и в отношении управленческой, аудиовизуальной и других категорий документов.

Не случайно, в связи с отсутствием четко сформулированных стратегических целей комплектования, упала на определенную питательную почву сомнительная и, по сути, антинаучная идея В.А. Савина о том, что

слабая востребованность является основанием для уничтожения уже принятых на постоянное хранение документов. Хотя она и получила достойную отповедь со стороны В.П. Козлова и других архивистов⁶, но тем не менее отдельные представители архивного сообщества относятся к ней весьма одобрительно.

В-третьих, если считать, что стратегической целью комплектования является удовлетворение будущих и только предполагаемых общественных потребностей, которые невозможно заранее предусмотреть, то в этом случае следует отказаться от проведения экспертизы ценности документов и перейти к практике включения абсолютно всех образующихся документов в состав Архивного фонда страны. Иначе нет гарантии, что через сотни или тысячи лет какие-то документы, ныне уничтожаемые архивистами в соответствии с действующими критериями, не заинтересуют будущих исследователей. Но подобный подход означал бы подрыв фундаментальных основ архивного дела, не говоря уже о том, что, как наглядно показал В.Н. Автократов, тотальный отбор документов на постоянное хранение ни физически, ни технически невозможен⁷. Из этого со всей очевидностью вытекает, что рассмотрение стратегических целей комплектования через призму будущих общественных потребностей может привести к дисгармонизации всей системы экспертизы ценности документов и пополнения ими Архивного фонда Российской Федерации. В итоге появляется законный вопрос: какова на самом деле должна быть генеральная стратегия пополнения Архивного фонда страны современными документами? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, достаточно прост и лежит в плоскости теории отражения.

Подобно тому, как отдельно взятый документ отражает фрагмент «живой истории», т. е. часть некоего управленческого, производственного, научно-технического, социального, духовного и иного процесса (явления), то и Архивный фонд Российской Федерации в целом должен соразмерно, достоверно и пропорционально воссоздавать на информационном уровне жизнь российского общества во всех проявлениях, в ее, так сказать, событийной диалектике. Говоря иначе, основная стратегическая цель архивистов состоит не в прогнозировании плохо предсказуемых потребностей или интересов будущих исследователей, а в формировании совершенной информационной микромоделли, своеобразного многоцветного и панорамного снимка в миниатюре, но с предельной объективностью отражающего все богатство жизни общества в каждый отдельно взятый момент его исторического бытия. При этом совершенно не важно, будут ли когда-либо востребованы все без исключения документы Архивного фонда Российской Федерации, разумеется, если их включение было разумным и обоснованным. Архивисты не могут отвечать за прихотливость и изменчивость «познавательной жажды» исследователей.

Принципиально важно другое: не пропущены ли в формируемой архивистами документной летописи какие-то существенные событийные эпизоды, соблюдена ли соразмерность между значимостью того или иного общественного явления и информационной амплитудой его отражения в документальных источниках, насколько представительна (репрезентативна) и объективна та реконструкция общественной жизни, которую позволяет осуществить вся совокупность документов Архивного фонда страны.

Необходимость изменения общей стратегии комплектования архивных учреждений уже начинает осознаваться, но главным образом специалистами, находящимися в некотором удалении от этого важнейшего вида архивной деятельности⁸. Разумеется, реализовать предложенную стратегию комплектования можно лишь при создании соответствующего архивоведческого инструментария и совершенствовании апробированных процедур экспертизы ценности и отбора документов на постоянное хранение. Это настолько многоаспектная проблема, что ограниченные возможности журнальной статьи позволяют сказать о ней лишь конспективно.

Применительно к обновленному архивоведческому инструментария, по нашему мнению, продуктивно говорить о применении принципов информационной достаточности и дополнительности при отборе документов, оставляемых на постоянное хранение. Первый из них предполагает оценку содержания отдельно взятого документа и их взаимосвязанных совокупностей с точки зрения достижения оптимальной степени концентрации информации, позволяющей иметь полное представление об общественном событии (фрагменте) без ненужной детализации и избыточного набора сведений и характеристик для понимания внутренней диалектики его развития.

При практической реализации этого принципа могут использоваться как известные, так и относительно новые методические приемы: вариативный отбор документов; очищение информационной среды с помощью «уровневых фильтров»; сочетание фондового и коллекционного комплектования; внутрифондовая выборка документов.

Методика вариативного отбора документов предполагает, что любое существенное событие, впервые возникшее в исторической практике или существовавшее ранее, но достигшее кульминационной точки своего развития, должно быть отражено в Архивном фонде Российской Федерации полнее устоявшихся процессов или явлений. При этом допускается отбор документов, не относящихся к категории постоянного хранения. Когда же событие становится привычным, состав принимаемых документов оптимизируется.

С помощью «уровневых фильтров» проводится выравнивание информационных потенциалов архивных фондов по принципу «плюс один уровень», при котором информация совокупности документов постоянного хранения любого фондообразователя должна охватывать как установленный для него уровень (масштаб) деятельности (федеральный, межрегиональный, региональный, отраслевой и т. п.), так и непосредственно следующий за ним. Информацию более низкого порядка из архивных фондов желательнее удалять.

Технология коллекционного комплектования позволит повысить информационное разнообразие фондов. Его предметами могут стать: а) комплексы архивных документов, образовавшиеся в результате реализации государственных контрактов различными негосударственными структурами, не принадлежащими к источникам комплектования архивов; б) коллекции документов, приобретенных на аукционах или у частных лиц; в) собираемые архивными учреждениями по собственной инициативе коллекции семейных биографий и писем лиц, не являющихся фондообразователями.

Внутрифондовая выборка документов должна быть нацелена на расширение круга предметов, информация о которых подлежит постоянному хра-

нению, и параллельно с тем - на удаление малозначимых номиналов. Она может осуществляться методом «усеченной пирамиды» - от крупных совокупностей документов к их отдельным разновидностям. Для больших массивов однородных документов, еще не ставших объектами архивоведческого отбора (личные и пенсионные дела, истории болезней и родов, переписные листы демографических обследований, налоговые декларации, анкеты застрахованных лиц, карточки миграционного учета, опросные листы социологических замеров и т. п.), могут, по ситуации, применяться различные методики выборочного отбора (целевая, представительская, хронологическая и др.). Следующий возможный предмет выборки - документы одного вида (разновидности), отличающиеся по внутренне присущей им информационной ценности (распоряжения, протоколы, акты, справки, отчеты, договоры, докладные записки и т. п.).

По-видимому, следует оставлять при выборке и трафаретные по содержанию, но стабильные по периодичности создания документы, отражающие одно и то же событие, а также источники, оказавшиеся по разным причинам вне «материнского» фонда среди документов другого фондообразователя.

Принцип дополнительности предполагает рассмотрение Архивного фонда Российской Федерации в диалектическом соотношении с другими общенациональными информационными фондами. При таком подходе необходимо установить степень отраженности того или иного события в архивных, опубликованных (ставших частью Библиотечного фонда) и в иных (средства наглядной агитации, сетевые интернет-ресурсы, музейные экспонаты и т. п.) «информационных остатках» деятельности цивилизации. При этом охват совокупностей неопубликованных документов должен быть тем больше, чем меньше конкретное общественное событие отражено в источниках иной информационной природы.

Предложенные меры помогут, на наш взгляд, реализовать главную стратегическую цель комплектования: создать абсолютно объективную и всестороннюю информационную модель развития российского общества в различные периоды времени.

¹ Жукова М.П. Проблемы оценки и отбора на хранение современных документов // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе*. М., 2002. С. 68.

² Козлов В.П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Там же. С. 26.

³ Таркиайнен К. Архивист и историк - устойчивый симбиоз или изменение отношений? // *Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего*. М., 1998. С. 155.

⁴ Черешня А.Г. Совершенствование методологии и методики экспертизы ценности и отбора на постоянное хранение научно-технической документации // *Вестник архивиста*. 2003. № 1. С. 105.

⁵ См.: *Архивный вестник ЗНМС Центрального района России*. М., 1999. С. 8 - 9.

⁶ Козлов В.П. Указ. соч. С. 21.

⁷ См.: *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 143.

⁸ См.: *Магидов В.М.* Кинофотодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения: Автореф. ... д-ра ист. наук. М., 1993; *Кобелькова Л.А.* Звуколетопись России первой половины XX в.: информационные возможности Архивного фонда Российской Федерации // *Отечественные архивы*. 1998. № 1. С. 20 - 27; *Старостин Е.В.* Источниковедение и архивоведение: ресурсы развития // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории...* С. 50.

Регламентация технологических процессов работы с электронными документами - одно из главных нововведений вышедших в свет в 2002 г. Основных правил работы архивов организаций. Но их специалисты, равно как и сотрудники государственных архивов, уже сегодня предлагают альтернативные правилам решения вопросов, касающихся, в частности, оценки и учета электронных документов и архивного информационного ресурса.

С.В. Дроков

Современные возможности экспертизы ценности и учета электронных документов в организациях

Основные правила работы архивов организаций, раскрывая нормативно-методические и организационные основы оценки и отбора документов на архивное хранение, не совсем удачно распространяют их на электронные документы (ЭД)¹. Так, на первом этапе экспертизы ценности ЭД приоритетное значение придается разработке перечня систем, тем и проектов, документы которых в соответствии с общими критериями экспертизы могут иметь ценность. Она возлагается на архив совместно с делопроизводственной службой или службой, отвечающей за функционирование информационных технологий (ИТ) организации². С точки зрения практической реализации, предложенная архиву альтернатива в выборе соразработчика перечня заведомо обречена на безразличное или, в лучшем случае, формальное отношение со стороны этих служб. Причины кроются в существенных различиях нормативной базы, задач и целей, определяющих деятельность специалистов документационного обеспечения управления (ДОУ) и ИТ, а также в невысоком статусе и авторитете архива в системе управления подавляющего большинства российских организаций.

Вместе с тем уже сегодня появилась возможность выработки удобной для любой организации формы учета и экспертизы ценности ЭД. К этому обязывают как международная практика применения простых критериев архивации информации в поисковых системах («...архивированные решения должны храниться на одном или нескольких носителях, всегда доступных для пользователей, которые изъявляют желание прибегать к их помощи. Следует... не допускать осложнения пользования системой в результате накопления все большего объема устаревшей информации»³), так и существующая отечественная нормативная база: Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (2001 г.), Унифицированная система организационно-распорядительной документации, определяющая состав реквизитов и требования к оформлению документов⁴.

Соблюдение требований УСОПД позволяет формализовать схему учета ЭД в организации на этапе создания документа. Для этого достаточно в инструкции по делопроизводству в организации обязать исполнителей включать в состав реквизитов ОРД (код 0200000) Общероссийского классификатора управленческой документации (ОК 011-93) «идентификатор электронной копии документа». Это - «отметка (колонтитул), проставляемая

в левом нижнем углу каждой страницы документа и содержащая наименование файла на машинном носителе, дату и другие поисковые данные, устанавливаемые в организации»⁵. Тридцатый реквизит документа станет точкой отсчета в регламенте учета ЭД.

Дальнейшая технологическая цепочка по их сбору и обеспечению сохранности может выглядеть следующим образом: исполнитель документа помещает созданный (сканированный) и идентифицированный им файл в локальную сетевую папку обмена, доступную для структурного подразделения, сотрудником которого он является. Папка обмена - это, по сути, единица хранения (дело или их совокупность с заголовками и номенклатурными индексами). Последующее копирование информации на CD-ROM или DVD обеспечит учет и сохранность ЭД, передачу их в государственный архив, перенос на иной носитель.

При экспертизе ценности потребуется пофайловый просмотр папок обмена, объем каждой из которых исчисляется в листах, а не в байтах. Задача поиска необходимого документа в автоматизированной системе документооборота организации сводится к фильтрации реквизитов регистрационной карточки документа, к которой прикрепляется его файл.

Постоянные оглядки на Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» применительно к документам класса 0200000 ОКУД, с нашей точки зрения, неосновательны. Во-первых, в состав 22-го реквизита УСОПД «Подпись» не входят реквизиты, идентифицирующие владельца сертификата ключа подписи. А это означает, что подлинником является лишь собственноручно скрепленный документ. Во-вторых, не учитывается, что настоящий закон распространяется на документы других классов ОКУД. В-третьих, до принятия Федерального закона «О документационном обеспечении управленческой деятельности» преждевременно устанавливать порядок сохранности документального фонда как на бумажном, так и электронном носителях.

В отличие от архива служба ИТ руководствуется главным образом Единой системой программной документации, стандартами на автоматизированные системы и общетехническими нормативными документами. Этот порядок обусловлен постоянным развитием программного продукта, поэтому исключительные авторские права на программы для ЭВМ (прикладные программные средства - ППС) составляют коммерческий интерес любой корпоративной системы и особым образом учитываются на балансе организации. Они относятся к нематериальным активам и могут подвергаться стоимостной оценке. Причем ППС - всего лишь средства, а не конечный результат (продукт) автоматизируемой деятельности (задачи или функции) организации, зависящий от квалификации непосредственных исполнителей и унифицированной формы документа определенного класса ОКУД.

Ведущие отечественные корпорации отражают результаты интеллектуальной собственности в бухгалтерской отчетности. С этой целью разработаны принципы комплектования так называемых фондов алгоритмов и программ (ФАП) (обратите внимание - не архивов). Учитываются количество и состав ППС, регистрируемых в инвентарной книге по стандартизированной форме⁶. Присвоенный ППС инвентарный номер проставляется в штампе учета и хранения согласно ГОСТ 19.602-78⁷. Формирование самого фонда проходит в три стадии, определенные ГОСТ 34.601-90: «технический

проект», «ввод в действие» и «сопровождение»⁸. На заключительной стадии «сопровождение» включена обязательная поддержка эталонов программ и подлинников документов в актуальном состоянии путем сочетания обновления программ с корректировкой (физической заменой) документов (или отдельных их листов) на основании изменений.

Действующий порядок обусловлен требованиями актуализации документирования ППС, их стоимостью как особого товара и 5-летним сроком хранения документов на машинных носителях⁹. Причем если трактовать этот срок как временное хранение документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации организацией - собственником информационных ресурсов до передачи их на постоянное хранение, то возникает вопрос: что именно надлежит передавать - машинный носитель документа (системный блок) или документ на машинном носителе, без которого (носителя) он в качестве «зафиксированной на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»¹⁰, не существует? При этом объект экспертизы ценности остается неизменным: информация или качественный продукт деятельности организации - документ.

Следовательно, служба ИТ не может выступать в роли помощника архива в разработке перечня систем, тем и проектов, а выполнение п. 2.1.4 правил спровоцирует неоправданную конфронтацию между структурными подразделениями организации, пользующимися различными системами государственных стандартов на объекты аналитического учета одного уровня¹¹.

В этих условиях было бы целесообразно снять с архива ответственность за разработку перечня систем, тем и проектов и поручить ее делопроизводительной службе, закрепив данный порядок в Федеральном законе «О документационном обеспечении управленческой деятельности». Это будет соответствовать как лидирующему положению службы ДОУ в разработке, внедрении и опытной эксплуатации автоматизированных систем управления документацией (АСУД)¹², так и технологическим процессам формирования документального фонда организации, зафиксированным в главе 3 проекта закона¹³. Тогда правила не превратятся в очередной административный барьер, препятствующий собственнику в осуществлении самостоятельной политики организации и управления информационными ресурсами.

Обращает на себя внимание не совсем удачное название перечня систем, тем и проектов. Оно говорит о том, что составители Основных правил имели в виду документированную информацию, созданную в рамках Единой системы конструкторской документации. При этом не учли изменившиеся в связи с введением в действие с 1 января 2001 г. Правил бухгалтерского учета 14/2000 (утверждены приказом Минфина России от 16 октября 2000 г. № 91н) подходы к квалификации нематериальных активов. Теперь так не могут называться НИОКР, не давшие положительного результата или не законченные и не оформленные в установленном порядке.

К тому же, в рамках программы реформирования национальной системы бухгалтерского учета, предполагающей соблюдение международных стандартов, Минфин России приказом от 19 ноября 2002 г. № 115н утвердил Правила бухгалтерского учета 17/2002 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы». Затраты на выполнение НИОКР должны отражаться в виде вложений во вне-

оборотные активы, при том что исключительные права на разработанные программы ЭВМ, ППС относятся к нематериальным активам.

То есть работа архива организации по выявлению и фиксации тем и проектов может оказаться безрезультатной по связанной с финансированием причине. Проще говоря, архив включит в перечень, а экспертная комиссия утвердит всего лишь задекларированные намерения. Названия же тем и проектов раскрыты в протоколах заседаний технического (научного, научно-технического) совета организации и при необходимости могут быть проаннотированы в годовом разделе описи (или оформлены в виде самостоятельного приложения к ней).

По нашему мнению, существует иная возможность проведения учета и экспертизы ценности ЭД в организации.

В связи с выходом Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» Высший арбитражный суд России подтвердил (в письме от 7 июня 1995 г. № С1-7/ОЗ-316) юрисдикцию гражданского законодательства Российской Федерации в отношении собственности (в том числе организаций) на информационные ресурсы. В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, информация является объектом гражданских прав и, согласно ст. 132, принадлежит предприятию как вид имущества, предназначенный для его деятельности. Исходя из того, что ЭД неотделимы от электрической энергии, рассматриваемой в Гражданском кодексе в качестве вещи, можно признать, что на них также распространяется правовой режим различных вещей.

В действующих Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах архивные фонды и архивные документы организаций (в составе государственной или негосударственной частей Архивного фонда Российской Федерации) отнесены к их имущественной собственности¹⁴.

Имущественные интересы организации по обладанию исключительными правами на программы для ЭВМ и собственные архивные фонды аналогичны и вместе с тем полярны. У программ есть балансовая стоимость, подчиненная комплексу правил бухгалтерского учета.

Постановление Госкомстата России от 21 января 2003 г. № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств» для юридических лиц всех форм собственности (за исключением кредитных организаций и бюджетных учреждений) не отменило форму карточки учета нематериальных активов (№ НМА-1). Форма предназначена для учета любых нематериальных активов, поступивших в пользование организации¹⁵. Если в современной производственной деятельности существует зависимость от бухгалтерской проводки одного из объектов гражданских прав (информационного ресурса), то возникает вопрос: уместно ли включать в Основные правила работы архивов регламент по учету и экспертизе ценности электронного вида правовых отношений?

Пока можно утверждать, что представленные в правилах формы учета ЭД разработаны с позиций государственного архива, располагающего завершенными ретроспективными информационными ресурсами фондообразователей и имеющего специализированные подразделения. Они не учитывают различия статуса, практики деятельности архивов организаций, их штатной

численности и квалификации сотрудников, от которых правила требуют навыков исчисления объемов, количества записей и форматов данных ЭД.

Установленная правилами норма проводить экспертизу ЭД во взаимосвязи с документами на традиционных носителях потребует от организации значительных трудовозатрат в плане установления аутентичности и повторяемости (дублетности) информации. Целесообразнее ограничить сличение ЭД с бумажными аналогами годовой (при ее отсутствии - полугодовой или квартальной) государственной и иной отчетности организации.

Кроме того, в правилах заложено противоречие между нормативно-методическими основами экспертизы ценности и организацией ее проведения (п. 2.1 и 2.2). Остается неясным, следует ли при наличии перечня систем, тем и проектов включать ЭД и базы данных (БД) в номенклатуру дел организации, а отбор ЭД на постоянное и временное хранение проводить только по перечню?¹⁶ Очевидно, из поля зрения разработчиков проекта ускользнул главный момент - правовой статус отдельного документа или массивов документов в составе информационных ресурсов организации.

В качестве передового опыта можно рассматривать практику учета ЭД (в составе БД) в Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам (МНС России), где была разработана учетная форма из 11 позиций. Предусмотрена вертикаль для группировки ресурсов: информационные ресурсы по учету налогоплательщиков, Единый государственный реестр налогоплательщиков; налоговая отчетность; вспомогательные информационные ресурсы; информационные ресурсы, получаемые из внешних источников. Опыт МНС России развивает рекомендации Росархива по разработке «номенклатур электронных документов со сроками хранения, номенклатуры баз данных» или «включению сведений о БД в сводные номенклатуры дел»¹⁷.

Думается, что сегодня приоритет должен отдаваться включению сведений о БД в сводные номенклатуры дел, что подтверждают продемонстрировавшие приверженность подобному учету ЭД результаты анкетирования источников комплектования ГАРФ¹⁸. Эта норма вошла в проект Федерального закона «О документационном обеспечении управленческой деятельности», подготовленный рабочей группой Росархива¹⁹. Возможно, дополнение инструкций по делопроизводству организаций 30-м реквизитом УСОДРД послужит для них стимулом к ускорению процесса интеграции передовых методов в оформлении документа с разработкой простой схемы его учета в документообороте, от которой зависит качество комплектования архива документами в электронном формате.

Видимо, не стоит торопиться с регламентацией технологий учета и проведения экспертизы ценности ЭД в Основных правилах. Уместнее сосредоточить внимание российского архивного сообщества на разработке «Общих принципов комплектования электронного архива организации». В связи с этим следует поддержать предложение о создании государственной системы сертификации автоматизированных систем ведомственных архивов под патронатом Росархива²⁰.

В русле затронутой темы о месте документа в имущественной сфере организации возникает вопрос о гипотетических стоимостных критериях архивного информационного ресурса. По-видимому, его проработка может оказать решающее значение для налаживания механизма пополнения Архивного фонда Российской Федерации, поскольку касается балансовых ак-

тивов источников комплектования, поднадзорных Росархиву и государственным архивам.

В числе критериев, которыми обладает архивный информационный ресурс, помимо истории организации, ее места и роли в социально-экономическом развитии общества, находится особый систематически воспроизводимый ресурс, один из основных внутренних источников развития и роста рыночной стоимости, индикатор кредито- и конкурентоспособности, гарантии выполнения организацией своих обязательств перед государством, источник удовлетворения социальных потребностей общества. Если, к примеру, деловая репутация организации рассматривается в качестве надбавки к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущих экономических выгод, и амортизируется в течение 20 лет, то и архивный ресурс тоже должен иметь свою цену, с вытекающими обязательствами по страхованию и материальной ответственностью. При этом ответственность за обеспечение сохранности архива включает обязательное резервирование государственных архивных площадей под планируемое поступление, с перечислением средств с оборота капитала организации.

Стоимость архивного ресурса можно рассчитать исходя из общего количества и стоимости отдельного документа. Действующие правила 1986 г. рекомендуют формировать дела объемом не более 250 листов²¹. Средний объем дела составляет 15 документов. Если допустить, что в архиве организации 100 тыс. единиц хранения (при этом для балансовой стоимости неважно - постоянного или временного сроков хранения, однако показатель обязательно должен быть общим), получается 1,5 млн документов. Конечно, расчет стоимости документа - вопрос спорный (включающий множество параметров: затраты на оплату труда работникам, задействованным не только при создании документа, но и его экспертной оценке и т. д., с вычетом страховых взносов за архивный ресурс), но решаемый. Предположим, что один документ стоит один рубль. Тогда гипотетическая стоимость архивного ресурса равна 1,5 млн руб. × 15 лет (максимальный срок хранения в организации управленческой документации) = 22,5 млн руб. Перечисление средств для резервирования государственных архивных площадей прямо зависит от профессиональной компетенции архивистов организаций и расторопности государственных архивов.

Основными направлениями развития архивного дела в Российской Федерации на 2003 г., одобренными коллегией Росархива 5 марта 2003 г., и в приказе Росархива от 30 мая 2003 г. № 47 «Об организации общероссийского мониторинга состояния и использования документов Архивного фонда Российской Федерации» предусмотрена «паспортизация архивов учреждений, организаций и предприятий - источников комплектования государственных и муниципальных архивов»²². Применив к результатам паспортизации и мониторинга предложенную методику гипотетического расчета, можно получить не только количественные, но и стоимостные характеристики архивного информационного ресурса в целом по России, что, возможно, послужит импульсом для институциональных изменений в его оценке не только с позиций научно-исторической ценности.

¹ Основные правила работы архивов организаций / Федеральная архивная служба России; ВНИИДАД. М., 2002. С. 8 - 13.

² Там же. С. 9.

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г.

«Комитет министров - государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах».

⁴ ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов.

⁵ Там же. С. 2, 8; *Ларин М.В., Сокова А.Н.* Оформление служебных документов: Рекомендации от разработчиков ГОСТ Р 6.30-2003. М., 2003. С. 23, 24, 29, 30.

⁶ ГОСТ 2.501-88. Единая система конструкторской документации. Правила учета и хранения.

⁷ ГОСТ 19.602-78. Единая система программной документации. Правила дублирования, учета и хранения программных документов, выполненных печатным способом.

⁸ ГОСТ 34.601-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания.

⁹ Сборник законодательных и нормативных правовых актов об архивном деле / Федеральная архивная служба России. М., 2002. С. 130.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Сборник законодательных и нормативных правовых актов об архивном деле. С. 80.

¹¹ В их числе: ГОСТ 2.503-90. Единая система конструкторской документации. Правила внесения изменений; ГОСТ 19.103-77. Единая система программной документации. Обозначение программ и программных документов; ГОСТ 19.603-78. ЕСПД. Общие правила внесения изменений; ГОСТ 19.604-78. ЕСПД. Правила внесения изменений в программные документы, выполненные печатным способом; ГОСТ 34.201-89. Информационные технологии. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. Виды, комплектность и обозначения документов при создании автоматизированных систем; ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-99. Информационная технология. Процессы жизненного цикла программных средств; ГОСТ 28388-89. Системы обра-

ботки информации. Документы на магнитных носителях данных. Порядок выполнения и обращения; ГОСТ 28806-90. Качество программных средств. Термины и определения; Р 50-122-91. Рекомендация. Организация работ по внедрению ГОСТ 28388-89. Системы обработки информации. Документы на магнитных носителях. Порядок выполнения и обращения; Положение о порядке списания Центральным банком Российской Федерации материальных ценностей и дебиторской задолженности от 30 декабря 1999 г. № 104-П.

¹² Подробнее см.: *Ларин М.В.* Управление документацией в организации. М., 2002. С. 191 - 213.

¹³ Проект Федерального закона «О документационном обеспечении управленческой деятельности» (письмо Росархива от 11 марта 2003 г. № 4/298-К).

¹⁴ Сборник законодательных и нормативных правовых актов об архивном деле. С. 31 - 32.

¹⁵ Альбом унифицированных форм первичной учетной документации. Учет основных средств и нематериальных активов. Библиотека первичной учетной документации / Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 1999.

¹⁶ Основные правила работы архивов организаций. С. 9.

¹⁷ *Еремченко В.А.* Делопроизводство и ведомственное хранение документов в условиях административной реформы: основные проблемы // Отечественные архивы. 1999. № 1. С. 17.

¹⁸ *Олейников О.В.* Перспективы комплектования ГАРФ документами в электронном формате // Государственный архив Российской Федерации: 10 лет работы (1992 - 2002). М., 2002. С. 35, 37.

¹⁹ См. ст. 16 «Применение электронных технологий при документировании управленческой деятельности» проекта Федерального закона (исх. Росархива от 11 марта 2003 г. № 4/298-К).

²⁰ *Ларин М.В.* Указ. соч. С. 213.

²¹ Основные правила работы ведомственных архивов. С. 22.

²² Материалы к коллегии Федеральной архивной службы России «Об итогах работы архивных учреждений в 2002 г. и задачах на 2003 г.» 5 марта 2003 г. М., 2003. С. 4; Российская газета. 6 августа 2003 г.

Методология экспертизы ценности электронных документов нуждается в развитии

По мере движения нашего общества к современным методам хозяйствования и управления решение проблем формирования и хранения электронных информационных ресурсов начинает приобретать общенациональный характер. Об этом свидетельствует принятие федеральной целевой программы «Электронная Россия» и соответствующих региональных программ (в частности, «Электронная Москва»). Задачи поставлены амбициозные: беспрецедентное развитие ИТ-отрасли, прорыв в области информационного законодательства, создание инфраструктуры «электронных правительств» и «государственных электронных закупок», переход к полному электронному документообороту между государственными структурами, формирование открытых всему обществу национальных информационных ресурсов и средств доступа к ним, широкомасштабная реализация образовательных программ и т. д.¹

За всем этим просматривается желание стать вровень с мировыми лидерами в области экономики и политики. И как уже часто бывало в истории России, в этой гонке за лидером мы формируем, укрепляем, украшаем лишь фронтальные части нашей «преследующей колонны», забывая обеспечить и своевременно подтянуть тылы. Разрабатывая программы информатизации страны, их авторы, похоже, совершенно не задумываются о том, что будет с создаваемыми электронными информационными ресурсами через 15 - 20 лет, когда полностью обновятся аппаратные и программные платформы компьютеров, иначе архивной службе в них отводилась бы более значительная роль. Кто должен обеспечивать сохранность электронных документов в долгосрочной перспективе - организации или государственные архивы, специалисты по ИТ или архивисты? Мы уже имеем печальный опыт долговременного хранения баз данных и других электронных документов, которые создавались в 1970 - 1980-е годы в вычислительных центрах министерств и ведомств. Практически все они погибли - главным образом потому, что не были вовремя переведены на новые технологические платформы. Некому было оценить, какие ресурсы заслуживают долговременного хранения, а какие нет, поскольку у сотрудников ИТ-подразделений иные задачи, чем у архивистов.

Возможно, авторы программ рассчитывают на то, что со временем (через 10 - 15 лет) часть электронных ресурсов будет передана на хранение из организаций в государственные архивы, как это сейчас практикуется с письменными документами. Но при этом упускается из виду принципиальная разница между электронными и бумажными документами - зависимость первых от изменчивости технологической среды. Мировая практика хранения электронных документов показала, что решения о том, какие документы, где и в каких форматах постоянно хранить, когда осуществлять передачу на постоянное хранение, должны приниматься не в последний момент перед приемом-передачей, а при создании документов или, лучше, при техническом проектировании информационной системы, где они будут возникать.

Сейчас наступил решающий момент в определении судьбы будущих

электронных информационных ресурсов России: от того, какая модель их хранения (распределенная или централизованная) будет принята, зависят состояние и объем электронных документов, которые у нас сохранятся через два десятка лет.

Пока архивистам следует сосредоточиться на решении проблем методологического и методического характера, в первую очередь касающихся экспертизы ценности, обеспечения сохранности и учета электронных документов. Основные правила работы архивов организаций в этой части противоречивы и недостаточны. Об этом и говорится в статье С.В. Дрокова, которая носит дискуссионный, если не провокационный характер. В ней содержится целый ряд интересных замечаний и предложений, с которыми можно соглашаться или спорить.

Пожалуй, нельзя полностью согласиться с тем, что «идентификатор электронной копии документа» (реквизит № 30 по ГОСТ 6.30-2003) может стать отправной точкой в учете электронных документов. Дело в том, что поисковые данные файла зачастую меняются в ходе проведения службой ИТ разнообразных работ с информационными ресурсами, например при оптимизации дискового пространства сервера или переустановке программного обеспечения на отдельных компьютерах. Правда, предложенная С.В. Дроковым «технологическая цепочка по сбору и обеспечению сохранности» электронных документов с использованием реквизита № 30 может быть реализована в двух случаях: во-первых, когда файлы документов состоят в полном распоряжении их создателей или службы ДОУ (а лучше всего - архива организации), которые получают возможность по своему усмотрению организовывать формирование папок с файлами и, главное, контролировать их целостность, а во-вторых, при наличии в организации системы электронного делопроизводства и документооборота, не только спроектированной с учетом требований службы ДОУ и архива, но и введенной в эксплуатацию по согласованию (если не по утверждению) с этими структурными подразделениями.

В последнем случае в реквизите № 30 имеет смысл указывать поисковые данные электронной регистрационной контрольной карточки (РКК) документа, к которой прикреплен файл. Она, как правило, хранится в базе данных. Тогда, куда бы файл (или несколько файлов с вариантами документа) ни перемещался, система автоматически регистрирует его новые поисковые данные (путь к файлу). Однако подобный подход требует разработки системы учета самих баз данных с РКК документов и другими документальными ресурсами, которая не предусмотрена Основными правилами работы архивов организаций.

Вряд ли стоит исключать службу ИТ организации из числа «альтернативных помощников» архива в подготовке перечня систем, тем и проектов. Если появятся правовые нормативные акты, обязывающие организацию учитывать и хранить фонд электронных документов, и будут установлены четкие и прозрачные требования архивистов к процедурам и форматам создания, хранения и передачи в государственный архив электронных документов, то наладить такое взаимодействие вполне реально. При этом роли архивистов и технических специалистов могут разделиться: первые будут отвечать за учет, описание и экспертизу ценности электронных документов с общих документоведческих и архивоведческих позиций, вторые - за технологию.

Рассматривая вопросы учета и экспертизы ценности электронных документов, С.В. Дроков сосредоточился лишь на прикладных программных средствах (ППС) - попросту говоря, исполняемых программах, которые позволяют пользователю легко обрабатывать данные. Он ошибочно предположил, что это будет осложнено авторскими и имущественными правами организации на ППС. В действительности дело обстоит иначе.

Замечательно, что ППС отражаются в бухгалтерской отчетности, однако архивы и архивные службы в большей степени интересуют сами данные, т. е. электронные документы, ради создания, обработки и использования которых приобретаются или разрабатываются ППС. Если электронные управленческие и научно-технические документы будут сохраняться в широко распространенных или открытых компьютерных форматах, то через десятки лет для их использования специальные и авторские ППС не понадобятся (в условиях обновления технологической среды они окажутся попросту бесполезны), а значит, учет и экспертиза ценности электронных документов значительно упростятся.

Первоначальная нормативная база для экспертизы ценности электронных документов существует. Это п. 6 Положения об Архивном фонде Российской Федерации (1994 г.), устанавливающий пятилетний срок временного хранения документов на машинных носителях; Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций с указанием сроков хранения (2000 г.), который определяет, что «срок хранения документов на нетрадиционных носителях соответствует сроку хранения аналогичных видов документов на традиционных носителях» (с. 8). Эти положения требуют развития и углубления, но уже есть от чего отталкиваться.

По-видимому, основная проблема состоит не в экспертизе ценности уже выявленных электронных документов, а в самом выявлении этих документов, т. е. во включении управленческой документации в электронном виде в номенклатуры дел организаций, на необходимость которого справедливо указывает и С.В. Дроков. Но как заставить организации регистрировать свои электронные документы (базы данных и т. д., а не ППС)? Это главная проблема экспертизы ценности электронных документов на сегодняшний день.

В Москве к ее решению уже приступили. Закон г. Москвы «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы» (№ 52 от 24.10.2001 г.) закрепляет за ней право собственности на информационные ресурсы, содержащиеся в информационных системах, созданных или ведущихся за счет бюджета города. Статья 7 закона устанавливает, что информационные ресурсы Москвы подлежат учету путем регистрации содержащих эти ресурсы информационных систем (баз данных) в едином Реестре информационных ресурсов и систем города Москвы. Несмотря на то, что в настоящее время в него включено не так много организаций и их систем, информация о них открыта. Поэтому появились реальные основания для проведения экспертизы ценности электронных документов в этих системах для выявления ресурсов, подлежащих постоянному хранению.

Учет ППС в бухотчетности - вещь, безусловно, полезная: если есть ППС, значит, должны быть и электронные документы, которые необходимо учитывать и оценивать. Но кто допустит архивистов к бухгалтерской отчетности? Здесь, как видим, необходимо урегулирование отношений с работниками не только служб ИТ, но и бухгалтерии. Поэтому предложение

С.В. Дрокова о возможности архивного учета электронных документов (а тем более их архивного описания) в рамках Правил ведения бухгалтерского учета выглядит преждевременным и вряд ли осуществимым. Сами же ППС могут рассматриваться как один из видов технической документации, критерии отбора которых давно отработаны². Очевидно, подавляющая часть ППС может представлять исторический, но не практический интерес. А это в значительной степени снимает остроту проблемы их отбора и передачи на хранение в государственный архив.

Можно поддержать С.В. Дрокова в том, что в Основных правилах работы архивов организаций инструментом отбора электронных документов не очень удачно определен «перечень систем, тем и проектов» (п. 2.1.4). Он обычно составляется для научно-технической (и то не всей), но не управленческой документации. Оптимальным решением было бы включение электронных документов (баз данных, совокупностей файлов и т. п.) в номенклатуру дел организации.

Стоит поддержать предложение С.В. Дрокова о разработке «Общих принципов комплектования электронного архива организации» в качестве самостоятельного методического документа. В нем должны найти отражение, в частности, вопросы систематизации электронных документов в делопроизводстве организации или в ее отдельных (типовых) подразделениях; разграничена ответственность разных служб за учет, описание и обеспечение сохранности электронных документов и других информационных ресурсов; обозначены стадии проектирования информационных систем, создания и хранения документов и рамки участия в них архивистов. Как показывает мировая практика, эти вопросы - одни из наиболее острых в управлении электронными документами и информационном менеджменте в целом³.

Сомнения в необходимости сверки электронных документов с их бумажными аналогами, особенно в части аутентичности, также понятны. Это хлопотно, затратно, а главное, практически бессмысленно. Решению проблемы мешают различия правового статуса разных видов электронных документов организации, а также трудности обеспечения их аутентичности во времени. Сегодня сложно установить подлинность даже документов, заверенных электронной цифровой подписью или иными средствами электронной аутентификации. Поэтому управленческие документы со сроками хранения более 10 лет в архив (организации или государственный) имеет смысл принимать как в электронной форме, так и в виде бумажных текстов. Последние могут рассматриваться как подлинники, а электронные - как справочный материал и основа для создания мощнейшей поисковой системы по документам архива. Но электронные документы, не имеющие бумажного аналога (например, очень объемные базы данных), придется принимать на хранение в том виде, в котором они существуют. Их аутентичность должна и может обеспечиваться рядом организационных мер по копированию, переформатированию и т. п.

Нужно отметить, что вопрос о том, какой экземпляр документа считать подлинником - бумажный или электронный, - остается открытым. Средства аутентификации электронных документов развиваются очень быстро, а бумажные документы, созданные с помощью современной оргтехники, напротив, могут оказаться недолговечными⁴. В этой ситуации экспертиза ценности и прием на постоянное хранение электронных документов в качестве подлинников позволят лучше сохранить наше документальное и архивное наследие.

Полезно присмотреться к дополнительным критериям оценки информационных ресурсов организации, предлагаемым С.В. Дроковым, особенно к стоимостной оценке документов организации. Вопрос только в том, не приведет ли она (и соответственно размер страхования и отчислений по налогам) к стремлению организаций иметь очень «короткие» полки для хранения архивных документов, а значит, поскорее избавиться от них. Тогда мы получим совершенно выхолощенные документальные и архивные фонды организаций. Стоимостной критерий, возможно, очень важен для организаций, но не следует забывать об историческом и культурном значении архивных документов, причем для всего общества.

В заключение подчеркнем, что методология экспертизы ценности современных электронных документов только складывается. Сейчас важны мнения всех заинтересованных сторон: архивистов (в организациях, государственных и муниципальных архивах), специалистов ДОУ и ИТ, менеджеров, историков, других пользователей электронных информационных ресурсов. От этого зависит, что станет с накопленным информационным богатством страны, с каким интеллектуальным багажом мы окажемся среди других «путешественников» к открытому информационному обществу.

¹ Тихонов В.И., Юшин И.Ф. Будут ли в «электронной» России электронные архивы // Отечественные архивы. 2002. № 5. С. 12 - 19.

² См., напр.: Основные правила работы с научно-технической документацией в государственных архивах Российской Федерации. М., 2003.

³ Наиболее подробно методология и методики экспертизы ценности электронных документов отражены в отчетах международного проекта InterPARES:

InterPARES Project. Appraisal Task Force Final Report. Draft for Comment. October 31, 2001. (www.interpares.org)

⁴ См.: Привалов В.Ф., Любомирова О.И. Проблемы сохранения текстов документов, созданных с помощью печатающих компьютерных устройств: Аналитический обзор. М., 1996. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД № 10008 (2); Привалов В.Ф. Вопросы сохранности принтерных текстов // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 18 - 21.

В.С. Трещёв

Формирование коллекции агитационно-пропагандистских документов избирательных кампаний и референдумов в Удмуртии

Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики с начала 1990-х годов ведет большую работу по выявлению и сбору агитационно-пропагандистских документов, создававшихся в ходе избирательных кампаний последнего десятилетия. Архивисты проводили их поиск в дни предвыборных кампаний и в последующее время как в штаб-квартирах общественно-политических объединений, так и на улицах г. Ижевска,

в различных общественных местах. Поступившие в архив материалы систематизировались и описывались.

Ежегодно пополняется сформированная в 1996 г. коллекция агитационно-пропагандистских документов избирательных кампаний и референдумов. В ней сконцентрированы все материалы о предвыборных кампаниях федерального, республиканского и муниципального уровня, начиная с первой избирательной кампании Президента РСФСР 1991 г. до выборов депутатов органов местного самоуправления Удмуртской Республики в 2002 г.

Накопленный опыт практической работы послужил основой для подготовки «Методического пособия по созданию коллекции агитационно-пропагандистских документов избирательных кампаний и референдумов» (2002 г.).

При всем разнообразии и неоднородности составляющих коллекцию источников, их в соответствии с происхождением и содержанием можно разделить на четыре основные группы: 1) официальная информация избирательных комитетов и комиссий о кандидатах и призывы к избирателям; 2) документы (обращения, листовки и другие) кандидатов, избирательных блоков и движений, в том числе опубликованные в средствах массовой информации; 3) материалы информационно-аналитического и методического характера, предназначенные для организаторов предвыборных кампаний и предвыборных штабов; 4) документы контрпропагандистского характера, направленные против конкретных кандидатов на выборные должности.

Отбирать на постоянное хранение рекомендуется все образцы печатной продукции с учетом экспертизы ценности, так как они, независимо от полноты и объективности представленной в них информации, отражают особенности проведения предвыборной кампании, цели и задачи общественных объединений, политических партий, конкретных кандидатов, декларируемые в ходе предвыборной борьбы. Наряду с происхождением и исторической ценностью этих источников следует обращать внимание и на их внешние особенности, в том числе носитель информации, физическое состояние.

Оставленные на хранение документы брошюруются в дела на основе вида, авторства, формата носителя. Не допускается объединение в одном деле документов различных групп, например листовок пропагандистского и контрпропагандистского характера, буклетов и газет, а также документов, имеющих отношение к разным кандидатам и предвыборным блокам. При этом необходимо стремиться к выделению в самостоятельные единицы хранения информационно насыщенных документов одного вида. Номера различных газет, содержащие сведения по одной теме, рекомендуется объединять в дело и систематизировать по номинально-хронологическому признаку.

При описании единиц хранения, состоящих из одного документа, в заголовке выносятся его название, а в качестве автора указывается кандидат либо предвыборное объединение, обязательно оговариваются особенности документа (характер исполнения, пометы, наличие текста на иностранном языке и т. п.).

Материалы, опубликованные в периодической печати, необходимо аннотировать. Заголовки данных дел составляются в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (1990 г.) и включают следующие элементы: название издания, место и дата выпуска, номер. Также

в заголовке следует указывать и конкретную контрпропагандистскую направленность.

Некоторую сложность представляет определение хронологических рамок агитационно-пропагандистских источников. Время создания листовок, плакатов, буклетов и другой типографской продукции устанавливается по их выходным данным, а при отсутствии - по содержанию или другим косвенным признакам.

Архивная коллекция постоянно пополняется. Ее описи составляются по принципу включения в них документов в соответствии с характером выборов (Президента России, городских органов власти и др.).

При необходимости возможно формирование отдельных архивных фондов (коллекций) на основе документов избирательных кампаний различных ветвей власти, например «Коллекция агитационно-пропагандистских документов избирательных компаний по выборам Президента Удмуртской Республики». В этом случае в описи выделяются годовые разделы с валовой нумерацией дел.

Раздел описи может иметь четыре подраздела: первый - с официальными сообщениями избирательных комитетов и комиссий; второй - с документами и материалами блоков и движений, участвующих в выборах в Государственную думу Российской Федерации и Государственный совет Удмуртской Республики; третий - с подготовленными избирательными штабами, в том числе опубликованными в периодической печати, информационными материалами агитационно-пропагандистского характера о кандидатах на выборные должности (Президента Российской Федерации, Удмуртской Республики, мэра г. Ижевска и др.); четвертый - с документами об общественно-политических акциях, проводимых различными политическими партиями и движениями в ходе предвыборных кампаний. Единицы хранения, включенные во второй подраздел, размещаются в описи согласно порядковым номерам блоков и движений в избирательном бюллетене, а в третий - по алфавиту фамилий кандидатов. Названия избирательных блоков и объединений, фамилии кандидатов являются заголовками отдельных групп документов в подразделах.

Предисловие к описи состоит из двух частей: общей и к конкретному годовому разделу. В общей характеризуются включенные в опись документы и называются основные принципы ее формирования. В случае их дальнейшего изменения в предисловие вносятся соответствующие дополнения.

К каждому годовому разделу составляется самостоятельное предисловие, состоящее из исторической справки по конкретной избирательной кампании и истории фонда. Как правило, историческая справка содержит: сведения об обстоятельствах и условиях назначения выборов со ссылками на соответствующие решения органов власти и законодательные акты; официальный список зарегистрированных для участия в выборах кандидатов или политических партий и общественных движений; краткие характеристики программ избирательных объединений и отдельных кандидатов, чьи документы вошли в состав коллекции; сообщение об особых обстоятельствах хода предвыборной кампании (снятие зарегистрированными кандидатами своих кандидатур, судебные разбирательства и т. п.); итоги выборов (число избирателей, принявших участие в голосовании, процент голосов, отданных за кандидата, партию, движение). История фонда включает информацию о по-

ступлении в архив документов, их составе, содержании, полноте, видах проведенной с ними работы, схемах систематизации дел в разделах описи, особенностях описания и систематизации.

С каждой предвыборной кампанией состав агитационно-пропагандистских документов становится разнообразнее, а их количество увеличивается. Ценность этих источников определяется не только сведениями о ходе предвыборных кампаний, многие из которых определяли судьбу нашей страны. Они рассказывают и об избираемых, и о тех, кто избирал. По тому, как изменялся характер этих документов за последние десять лет, можно проследить перемены социально-политической обстановки в стране, регионе. Задача архивистов - максимально сохранить их для будущих поколений.

Н.В. Мишина

Комплектование Самарского областного госархива социально-политической истории аудиовизуальными документами

В первые годы деятельности архива из источников, относящихся к категории «аудиовизуальных», на постоянное хранение поступали лишь фотодокументы. И только после введения в 2001 г. в штатное расписание должности старшего научного сотрудника, ответственного за работу с аудиовизуальными документами, архив стал комплектоваться и другими видами источников этой категории.

Сотрудничество архивистов с государственными организациями, как правило, не вызывает особых трудностей и ведется согласно плану, а с негосударственными строится на договорной основе. При заключении договоров обычно оговариваются условия приема-передачи как управленческих, так и аудиовизуальных документов.

В настоящее время в списке источников комплектования Самарского областного ГАСПИ аудиовизуальными документами пять организаций: Самарская губернская дума; общество «Дети - фронту», включающее бывших несовершеннолетних тружеников тыла периода Великой Отечественной войны, удостоенных правительственных наград; областная общественная организация Всероссийского общества инвалидов; региональная общественная организация родителей военнослужащих «Сыновья» и региональное отделение ЛДПР. (А к потенциальным источникам комплектования относятся все юридические лица, образующие в процессе своей деятельности аудиовизуальные документы.)

Архивные фонды пополняются также и за счет поступлений от частных лиц и организаций, не внесенных в список. В этом случае осуществляются перепись и пересъемка видео- и фотодокументов на собственные носители архива.

Сейчас архив располагает сравнительно небольшим объемом фотодокументов (331 ед. хр.), среди которых имеются созданные самими сотрудниками. Работа по инициативному документированию ведется ГАСПИ с 1998 г. Как правило, фотосъемке подлежат наиболее значительные события, сведения о которых поступают из различных источников: сообщений СМИ, при посещении выставок и научных конференций и др. Однако работа осложняется тем, что не всегда удается получить разрешение на присутствие архивистов на некоторых мероприятиях и проведение фотосъемки.

Тем не менее архивистами запечатлены митинги, акции протеста, организованные профсоюзами, партиями и политическими объединениями, международные и региональные научные конференции, юбилейные мероприятия, общегородские праздники, открытие памятников и храмов. Особо отметим такие события, как выборы Президента Российской Федерации, губернатора Самарской области, Самарской губернской думы, предвыборные мероприятия (встречи депутатов и их доверенных лиц с избирателями, митинги в поддержку кандидатов), заседание областной избирательной комиссии при подведении итогов голосования. Фотодокументы достаточно подробно показывают и последнюю перепись населения.

Самара - многонациональный город. Сейчас в области действуют более 50 национально-культурных центров. Поэтому внимание архивистов обращено на отражение в фотодокументах разнообразия культур и национальных традиций. В них ярко представлены областные фестивали национальных культур, проводившиеся в последнее время в Самаре.

В 2001 г. отмечалось 150-летие основания г. Самары. Фотохроника юбилейного года включает многоцветную палитру событий культурной и социально-политической жизни города.

Важное значение придается в архиве и подготовке методических пособий по работе с аудиовизуальными источниками. С этой целью была составлена «Памятка по учету и описанию фотодокументов».

Организация приема на госхранение видеодокументов - новое направление в деятельности архива, которое активно ведется с конца 2001 г. До того как приступить к нему, был изучен опыт работы с этими источниками РГАКФД, архивистов Удмуртии и Татарстана. На основе пособий, присланных коллегами из различных регионов, в архиве подготовлена нормативно-методическая база. Кроме того, сотрудниками архива разработаны Инструкция по приему, учету и хранению видеодокументов в ГАСПИ и Рекомендация по составлению монтажных листов к видеофонограммам в ГАСПИ.

Как правило, видеодокументы поступают на госхранение без монтажных листов, сценариев, текстов фонограмм. На сегодняшний день архив не располагает возможностями для проведения такого вида работ, как составление монтажных листов и запись текстов фонограмм. В связи с этим при научном описании видеодокументов возникают определенные сложности, например при составлении аннотаций к документальным фильмам. В случае, если фильм сопровождается дикторским текстом, а видеоматериал лишь условно иллюстрирует его, нельзя точно определить объекты съемок, время действия, названия цитируемых фильмов и т. д. Приходится давать более точное описание видеоряда без учета комментария или описание видеоплана, интерпретированное в соответствии с закадровым текстом. В первом случае аннотация является точным описанием видеоряда, но не дает

полного представления о фильме в целом, во втором - получается литературная аннотация фильма.

В организации повидового учета видеодокументов возникают затруднения в отнесении их к определенному виду (как это рекомендовано Основными правилами работы государственных архивов Российской Федерации 2002 г.). Кроме того, из-за отсутствия специального хранилища для аудиовизуальных документов в госархиве не решены проблемы размещения этой категории источников и создания необходимого температурного режима для обеспечения их сохранности. Нередко осложняет работу то обстоятельство, что организации и отдельные лица, передающие в архив аудиовизуальные документы, не всегда обладают авторскими правами на них.

В настоящее время на постоянное хранение принято 85 ед. хр. видеодокументов. Среди них - видеозаписи заседаний Самарской губернской думы, документальные фильмы по истории Самарской области, о Героях Советского Союза и России - жителях г. Самары, деятельности политических и общественных объединений города. Архив планирует дальнейшее развитие договорных отношений с различными организациями, обладающими фото-, фоно- и видеоматериалами по истории и культуре области, а также приступить к сотрудничеству с телекомпаниями города и области. В перспективе - проведение видео- и фотосъемки важнейших событий в крае, а также оказание организационно-методической помощи учреждениям - источникам комплектования ГАСПИ.

И.И. Вишев

Обеспечение безопасности Объединенного госархива Челябинской области

В наше беспокойное время, когда участились техногенные аварии, стали нередкими террористические акты, когда в результате стихийных сил природы в различных регионах возникают чрезвычайные ситуации, приходится тщательно анализировать действия, направленные на обеспечение безопасности государственных архивов. По моему мнению, достижение желаемого результата в данном вопросе возможно только при строжайшем соблюдении охранного режима и правил пожарной безопасности.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) этим вопросам всегда уделялось первостепенное значение. Следует отметить, что характер действий определяется, прежде всего, финансовыми возможностями. Так, в начале 1999 г. был заключен договор с частным охранным предприятием (ЧОП) «Сатурн» об охране здания № 1 ОГАЧО (Свердловский проспект, 30А), поскольку расценки на услуги государствен-

ной вневедомственной охраны чрезвычайно высоки. «Сатурн» осуществляет вооруженную охрану здания во внерабочее время, праздничные и выходные дни. Во время работы архива на посту у центрального входа находится вахтер, пропускающий в здание только при наличии удостоверяющего личность документа. Для посетителей предусмотрены два вида пропусков: для работы в читальном зале и в служебных помещениях (в последнем указываются отдел, куда направляется посетитель, а также время входа и выхода из него).

Здание архивохранилища № 2 (ул. Васенко, 45) круглосуточно охраняется дежурным архива. В 1992 г. оно было оборудовано автономной охранной сигнализацией с выходом на пульт дежурного. Ее обслуживание и ремонт производятся службой вневедомственной охраны по договору. Кроме того, пост дежурного оборудован «тревожной кнопкой» для срочного вызова вневедомственной охраны.

Во внерабочее время проход в здания ОГАЧО штатных сотрудников осуществляется только при наличии письменного распоряжения директора, а посторонним лицам категорически запрещен.

В связи с предписаниями оборудовать здание № 1 системой автоматического пожаротушения и отсутствием возможности ее установки из-за высокой стоимости, в 2000 г. архивом и Управлением государственной пожарной службы Челябинской области принято компромиссное решение - организовать круглосуточный пост пожарной охраны с привлечением пяти инспекторов УГПС. Кроме того, служебные и подвальные помещения архива оборудованы противопожарной сигнализацией, в которую входят пульт пожарной сигнализации ППС-3, а также комплект автоматических (ИП-212-26) и ручных пожарных извещателей ИПР. Система электрической пожарной сигнализации относится к электропотребителям 1-й категории и имеет блок источника резервного питания. Пульт сигнализации, на который выводится вся имеющаяся информация по пожаротушению, установлен в помещении пожарного поста и находится под круглосуточным контролем. Архивохранилище № 2 оборудовано пожарной сигнализацией ППКПО-19-20-21 (ППС-3) УХЛ-4, имеющей выход на пульт дежурного.

Архивохранилища зданий ОГАЧО оборудованы скрытой электропроводкой (в здании № 1 штепсельные розетки отсутствуют, а в здании № 2 они герметичны), а также общими и поэтажными электрическими рубильниками. Шнуры переносной электроаппаратуры в архивохранилищах имеют резиновую изоляцию.

Оба здания оснащены первичными средствами пожаротушения - 86 огнетушителями ОУ-2 и ОУ-5. В коридорах на этажах хранилищ здания № 1 размещены 8 передвижных углекислотных установок ОУ-80. Имеются пожарные шкафы, укомплектованные пожарными кранами. Для подъема воды используются пожарные насосы, управляемые с пожарного поста и из машинного отделения. Они ежегодно проверяются на водоотдачу.

Директор архива своими приказами регулирует мероприятия, направленные на поддержание пожарной безопасности объектов. Так, созданы пожарно-техническая комиссия архива, добровольная пожарная дружина, установлены постоянные места работы сварщика, для курения и др.

Администрацией ОГАЧО разработаны планы эвакуации людей и документов из обоих зданий согласно противопожарным нормам и планам

МЧС. В тесном контакте со Штабом по делам ГО и ЧС Центрального района г. Челябинска ежегодно обновляется пакет документов о действиях в чрезвычайных ситуациях. Систематически проверяются сохранность и готовность к эксплуатации первичных средств пожаротушения. Ежегодные пожаротактические учения сотрудников, проводимые совместно со специалистами УГПС и ПЧ-3, позволяют архивистам освоить методы пожаротушения, правила эвакуации людей и документов. И хотя за последнее время предпосылок к возникновению пожароопасных ситуаций в архиве не выявлено, работа по их предотвращению будет продолжаться со всей тщательностью и ответственностью.

Для усиления контроля за соблюдением режима хранения документов директором ОГАЧО в 2001 - 2003 гг. издан ряд приказов. В соответствии с ними установлен порядок сдачи-приема под охрану рабочих помещений и архивохранилищ, их опечатывания, назначены сотрудники, ответственные за выполнение этих действий и за архивохранилища, составлен месячный график дежурств по опечатыванию архивохранилищ, утверждены правила сдачи-приема архивохранилищ под охрану, хранения печатей и ключей от рабочих кабинетов и архивохранилищ, уточнены сроки выдачи документов исследователям в читальный зал и сотрудникам архива, регламентирован контроль за своевременным возвращением выданных дел.

В настоящее время архивохранилища в конце рабочего дня опечатываются дежурным хранителем фондов (в здании № 1 совместно с сотрудником пожарного поста). В здании № 1 ключи от архивохранилищ и печать передаются главному хранителю, который кладет их в сейф, а затем ключи от сейфа и кабинета сдает на пожарный пост. Неиспользуемые печати отдела обеспечения сохранности документов хранятся в сейфе. В журнале приема-сдачи помещений под охрану фиксируется состояние пломб. Приказом уже этого года все хранилища здания № 1 в целях персональной ответственности за обеспечение сохранности документов распределены между сотрудниками отдела. Право на посещение того или иного хранилища имеют только ответственный за него сотрудник.

Неоднократно проблемы, связанные с безопасностью архивных фондов, обсуждались и на дирекциях ОГАЧО. В частности, в 2002 г. - II квартале 2003 г. в повестку дня включались вопросы об усилении охранного и пропускного режимов в архиве, проведении разъяснительно-профилактической работы среди сотрудников об ответственности каждого за сохранность документов, возобновлении работ по созданию страхового фонда архивных документов и т. д.

В соответствии с приказом Росархива от 09.04.2001 Комитетом по делам архивов Челябинской области организовано обследование антитеррористической защищенности архивных учреждений области, а результаты рассмотрены на заседании коллегии комитета в декабре того же года. Коллегия положительно оценила опыт ОГАЧО и проведенные им мероприятия по организации совместно с УГПС Челябинской области круглосуточного пожарного поста в здании архива, установке усиленной пожарной сигнализации и металлического ограждения территории архива, закупке и размещению передвижных углекислотных огнетушителей, привлечению для охраны архива ЧОП «Сатурн».

На заседании ЗНМС Урала в 2001 г. прозвучал доклад «О состоянии безопасности ОГАЧО и архивных фондов: проблемы и пути их решения».

Челябинские архивисты не намерены останавливаться на достигнутом и в своей дальнейшей работе приложат максимум усилий для обеспечения безопасности и сохранности документов.

**Б.С. Башкир,
Г.Я. Курпичева**

Реставрация уникальной книги конца XVIII в.

В Лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Главного архивного управления города Москвы отреставрирована книга «Страсти Христовы» из фондов Центрального Московского архива-музея личных собраний.

Это сборник поучений отцов христианской Церкви (православной и католической), разъясняющих евангельские повествования о страданиях Иисуса Христа. Толкования даются на круг евангельских чтений от Лазаревой до Великой субботы (канун Пасхи).

«Страсти Христовы» напечатаны в Супрасльской типографии в 1800 г. Судя по записям на форзаце «Читал Яков Васильев Никонов, читаете, вспомните прадеда Никона Матвеевича 1955 г.», книга потомственно хранилась в семье крестьянина деревни Гореловой Никона Матвеева.

Издание небольшого формата, приблизительно 225×175 мм, в коричневом кожаном, сильно высохшем и разорванном переплете. Его обрезы очень загрязнены. Книжный блок состоит из 186 листов, сшитых четырьмя шнурами по тетрадам из трех листов каждая и переплетенных в доски, на которых сохранились фрагменты замочков. Отдельные листы не были закреплены и выпадали. На переднем форзаце надписи почти стерлись. Бумага книги тряпичная, машинного отлива, с разрывами в корешке и по краям листов. В корешке листы оторваны, на них отчетливо заметны морщины, складки, потертости и повреждения бумаги на углах книжного блока. Следы жизнедеятельности насекомых и грибов видны на форзаце и обложке. Страницы книги загрязнены затеками, сильно затерты (*фото 1*).

Перед реставрацией проведены необходимые исследования по методикам, рекомендованным Всероссийским художественным научно-реставрационным центром им. И.Э. Грабаря. Прежде всего определены состав бумаги по волокну и ее кислотность, оценена механическая и физическая стойкость текста. Затем методом взятия «мазка» посредством стерильного тампона с последующим высевом проб на питательную среду проверена жизнеспособность спор грибов. В большинстве из них выявлены жизнеспособные

споры грибков *Penicillium*, поэтому книгу обработали пучком ускоренных электронов. После дополнительных проб жизнеспособных спор не обнаружено. Микробиологическое исследование проведено научным сотрудником кафедры микологии и альгологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. биол. наук В.Л. Мокеевой.

Перед реставрацией книга была расплетена, блок отделен от переплета, форзацы и шнуры, которыми прошиты тетради, при помощи скальпеля - от сторонок, предварительно увлажненных ватным тампоном, глухой корешок переплета - от блока. Последний очищен от старого клея, бахтармы и разобран на отдельные тетради.

Все работы проводились на специальном реставрационном столе с подсветом. Сначала страницы книги подверглись механической очистке с помощью мягкой резинки, а затем в течение 30 мин. промывались в проточной воде с мылом. В итоге с бумаги были удалены грязь и растворимые продукты ее разрушения. Утраченные части листов восполнялись реставрационной бумагой, максимально соответствующей оригиналу по толщине, цвету, фактуре и точно повторяющей их конфигурацию. Соединяемые края бумаги зачищались скальпелем для того, чтобы в местах наложения их друг на друга не было утолщений и книжный блок не деформировался. При реставрации страниц применялся 4 %-ный мучной клей.

Швы укреплены полосками очень тонкой прозрачной японской реставрационной бумаги (623070/R1). После реставрации страницы просуши-

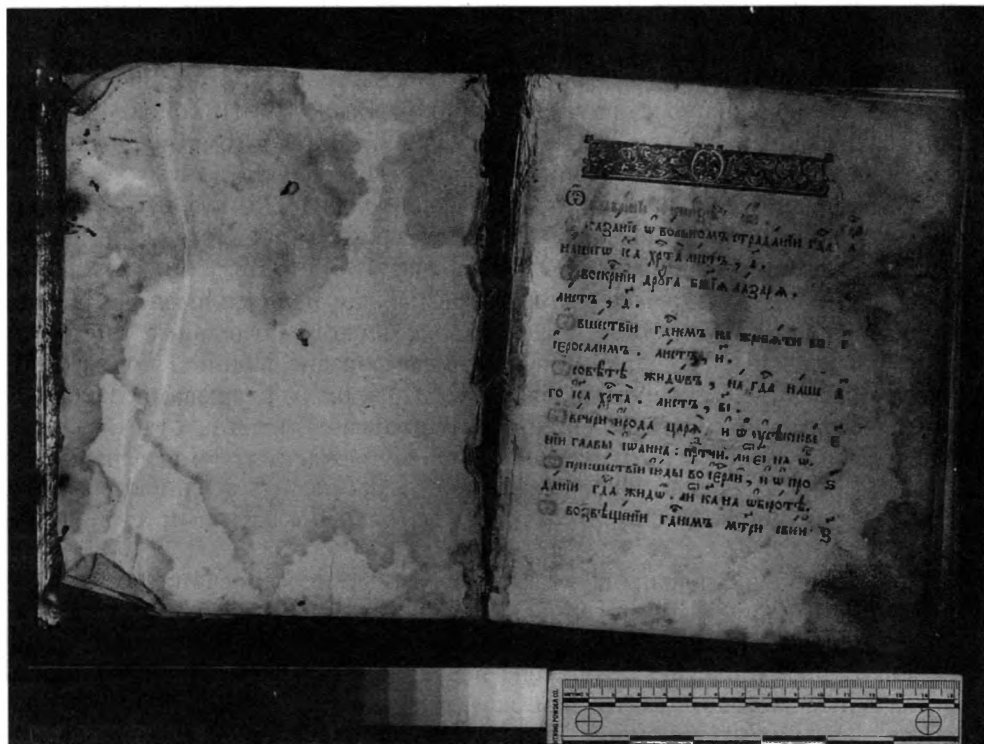


Фото 1

ли под прессом в течение 45 мин., переложив кусками сукна, которые несколько раз менялись, и поместили на пять дней между листами фильтровальной бумаги. Затем их сфальцевали, скомплектовали, отпрессовали в форме блока, сшили льняными нитками на четырех шнурах через две тетради.

Края корешка округлены в деревянном зажиме с помощью молотка. Книжный блок укреплен клеем и полосками материала (бязь по косой), наклеенными между шнурами. Для переплета подобрана кожа, шерфованная со стороны бахтармы механическим способом (скальпелем). Деревянные сторонки отреставрированы, утраченные уголки наращены. Укрепленные уголки и корешок блока обтянуты новой кожей, которая подведена под старую. Для переплета изготовлены новые замочки, вставленные и заклепанные в переплетную крышку. С внутренней стороны крышки выклеены фильтровальной бумагой, после чего приклеены форзацы (открытым способом).

После реставрации кожа переплета обработана специальной смазкой (криолан - 60 г, вазелиновое масло - 40 г, пчелиный воск - 5 г).

Для дальнейшего хранения книги изготовлена коробка из бескислотного гофрокартона.

Отреставрированная книга (*фото 2*) демонстрировалась на VII Международном конкурсе мастеров переплетного искусства, прошедшем в декабре 2001 г. в Москве, где реставратор лаборатории А.Ф. Кушнерова была награждена дипломом.

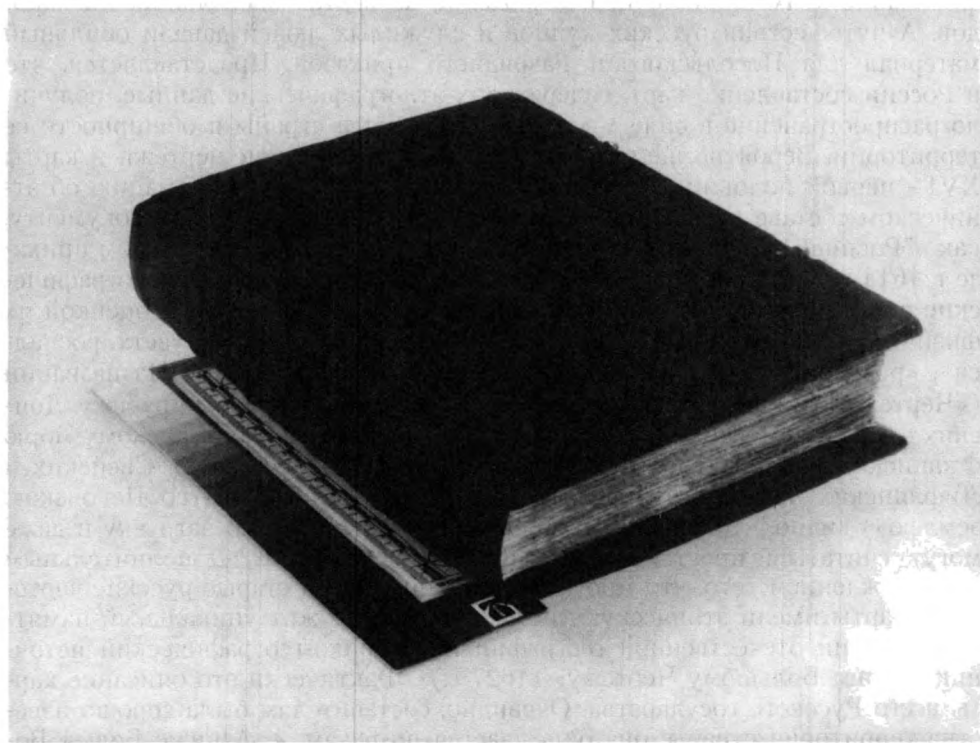


Фото 2

Этнографические карты XVIII - XIX вв. в фондах федеральных государственных архивов, музеев и библиотек

Во многих архивохранилищах Москвы, в том числе в РГАДА, РГВИА, АВПр МИД России, отделе картографии (ОК) ГИМ, отделе рукописей (ОР) Российской государственной библиотеки (РГБ), и Санкт-Петербурга (РГИА, РГАВМФ, отделы рукописей Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки и др.) имеются рукописные картографические источники, несущие в себе определенную этнографическую информацию. Среди них выделяются собственно этнические (этнографические) карты, а также географические с этнической нагрузкой (обозначение надписями народов в местах их расселения).

Анализируя их, следует помнить, что русская картография развивалась на государственной основе, в отличие от западноевропейской, фактически находившейся в частных руках. Присоединение новых земель к Русскому государству определяло развитие географических исследований, картографирование этих территорий и отражение на картах населявших их народов. А путешествия русских купцов и служилых людей давали обильный материал для Посольского и Разрядного приказов. Представляется, что в России составление карт, содержащих этнографические данные, получило распространение в силу многонациональности страны и обширности ее территории. Вероятно, не сохранившиеся старые русские чертежи и карты XVI - первой половины XVII в. включали подробную информацию об этническом составе населения. Об этом можно судить по такому документу, как «Роспись чертежам розных государств», бывшим в Посольском приказе в 1614 году», в которой перечисляются хранившиеся там картографические источники: чертежи городов, межевания, дорог и другие с оценкой их физического состояния - «чертеж наклеен на холст», «ветх», «ветх, распался», «розобрать имянно и написать немочно», «ветх добр»¹. Из названий («Чертеж Датские и Свейские земли», «Чертеж Корелскому рубежу Лопских земель», «Чертеж Корелские и Лопские земли, к Мурманскому морю с каинскими немцы» и «Чертеж наклеен на холст, ветх добр, Свейских и Лифляндских немец с Литовскою землею и с государевою со Псковскою землею») видно, что многие документы несут этническую нагрузку и даже могут считаться простейшими этническими картами². Дополнительным подтверждением того, что многие не сохранившиеся старые русские чертежи и карты имели этническую составляющую, служит уникальный памятник истории отечественной географии и историко-географический источник «Книга Большому Чертежу» (1627 г.)³. Фактически это описание карты всего Русского государства. Очевидно, составителям была хорошо известна территория страны: она описывается по рекам: «...А ниже Белья Воложки 40 верст пала в Каму Ик река, а Ик река вытекла с верху реки Са-

мара за 200 верст от Самары, протоку Ик реки 350 верст. А усть реки Белья Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы (Уральские. - А.П.) горы и дале, все живут башкирцы, а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют»⁴. Здесь названы многие географические объекты, даны расстояния между ними, сведения о народах и их занятиях: «...А в Перекопи город каменной, а в нем живут крымские татары и крымчана, и наряд в городе есть... А пашню пашют на сей стороне Перекопи, и через ров в иных местах люди ездят... А от Перекопи до Бакчисарая и до Козлева (Евпатория. - А.П.), по обе стороны дороги - деревни татарские, а воды копаные колодези, а рек нет»⁵.

Наиболее ранней сохранившейся русской этнической картой можно считать «Чертеж и сходство и наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех разных градов и жилищ и степи»⁶, фактически ставшей итогом русской этнической картографии в семнадцатом столетии. Эта карта, по-видимому, была доработана С.У. Ремезовым на основе карты 1673 г. тобольского митрополита Корнилия и включена в атлас «Чертежная книга Сибири» (1701 г.). На ней обозначены (выделены цветом) места расселения этносов и этнических групп на Дальнем Востоке, Урале, в Сибири и части Центральной Азии, этнические границы, отмечены более 90 названий. Например, выделены: «З. (Земля. - А.П.) Аралска» (район Аральского моря); «З. Кызылбашска» (Иран); «З. Каракалпацка»; «З. Бухаренского царства»; «З. Хивинского державства»; «З. Каратальцев» (части киргиз)⁷; «З. Нагайская»; «З. Башкирска и закаменных» (за Уральскими горами) и «тептерска» (тептяри); «З. Урлюковская»⁸ и др.

Примечательной с этнографической точки зрения является «Карта генеральная Сибирского царства с показанием как состоящие в оном: Тобольская, Иркутская губернии, начиная от Северного океана до китайской границы между собою ныне разделены, также и от краю Сибирского царства, то есть от города Верхотурья по обоим губерниям до знатных мест дороги лежат, причем показываются близлежащие к обоим губерниям соседственное Китайское государство и прочие азиатического владения места и часть Оренбургской губернии. Подлинна сочинения под смотрением его превосходительства генерал-майора иркутского губернатора Карла Львовича фон Фрауендорфа, штурманом ранга сухопутного поручика Михаилом Татариновым в городе Иркутске в 1766 году»⁹ из собрания Военно-ученого архива. Ее масштаб - 100 верст в одном дюйме, сетка $\frac{4}{3} 5^\circ$, без рельефа. Показаны остроги, речная сеть, крупные тракты, границы Тобольской, Иркутской и восточной оконечности Оренбургской губерний, часть степи кочующих киргиз-кайсаков (казахов), а также места расселения и кочевания народов без обозначения этнических границ. Названы «самояды» (ненцы), «тунгусы» (эвенки), «остяки» (ханты), «юагиры, якуты, чукчи, коряки, камчадалы» (ительмены), «гиляки» (нивхи).

Более подробна «Генеральная карта Кавказских гор с границами обитающих в них народов», которую «копировал и писал при военно-походной его светлости князя Григория Александровича Потемкина канцелярии армии капитан Семен Вистицкий 1786-го года февраля»¹⁰. Масштаб карты 42 версты в одном дюйме, сетка $\frac{4}{3} 1^\circ$, долгота от Тифлиса, показаны рельеф и гидрография региона, имеются условные обозначения. В левой части рамки приведены названия рек, отмеченных на карте цифрами. Латинскими

буквами помечены княжеские и ханские владения, царства и народы. Правда, под одной буквой объединены несколько народностей, но объяснения этих буквенных обозначений даны в правой части рамки. Например: «А. В сей части живущие народы суть: ингуши, кисти (название чеченцев у грузин. - А.П.), чеченцы и др. (приведены названия субэтнических, локально-этнографических групп, а также образованные от населенных пунктов. - А.П.); F. Владение князя Али султана; L. Народы туши (локально-этнографическая группа грузин. - А.П.); T. Народы осетинцы и проч.; U. Большая Кабарда и т. д.».

Среди картографических источников с усиленной этнической нагрузкой выделяется «Карта кочевья калмыков, состоящих в Войске Донском» (1835 г.)¹¹. Она выполнена в масштабе: 10 верст в одном дюйме, без градусной сетки и рельефа. На ней даже обозначены калмыцкие кибитки (юрты). Документ уникален, так как к нему приложены цветные «рисунки, представляющие калмыцких Бурханов (Богов), главные обряды идолослужения и общежития их, одежду духовного и простого звания». Всего их 25, это ценный этнографический материал, отражающий элементы духовной и материальной культуры калмыков. Под рисунками помещены их названия: «Калмыцкая кибитка», «Бурхан Бакша или Шагли-Чидукче», «Отправление идолослужения», «Пляска калмыков», «Похищение невесты», «Основание Земли», «Поверхностный вид четырех Земель и столба» и др. Для специалистов, изучающих национальные костюмы, будут небезынтересными рисунки «Гелунь в обыкновенной одежде», «Нарядное платье калмыка», «Калмык в обыкновенном платье», «Калмыцкая девка в нарядном платье».

В 1850 г. военным топографом подполковником И.Бларамбергом выполнена «Карта Оренбургского края с указанием границ башкирских кантонов»¹² в масштабе 1 : 2 100 000, которая также усилена этнической нагрузкой. На ней, кроме Оренбургской губернии, нанесены и прилегающие территории Уральского и Оренбургского казачьих войск, степь киргизов (казахов) внутренней Букеевской орды и кочующих киргиз-кайсаков (казахов). Башкирские и мещерякские кантоны с границами выделены соответственно розовым и желтым цветами. Данная карта замечательна в этнографическом отношении еще и потому, что на ней показаны летние и зимние кочевья киргиз-кайсаков, названы отдельные рода: кипчакский, джаббасовский, джагалбайлинский, тюмень, алтынский, аргынский, табынский, чиклинский и др. Вполне возможно, что это картографическое произведение имело приложения (военно-топографическое описание и т. д.) или само являлось приложением к какому-то тексту. Данная карта может быть с успехом использована в историко-географических и историко-этнографических исследованиях Казахстана и населявших его народов.

Примечательна этнографическая карта Сибири, исполненная кем-то из окружения С.У. Ремезова (около 1718 г., ОК ГИМ. ГО-3283)¹³. Ее масштаб 1 : 3 600 000, ориентирован на юг, без градусной сетки, рельеф холмиками. Она восходит к русским чертежам XVII в. Народы по традиции для начального этапа развития русской картографии показаны просто надписями в местах их расселения и кочевания без указания этнических границ. Здесь выделены: «нагайцы» (ногайцы), «башкиры», «самоедия» (ненцы), «вогуличи» (манси), «остяки» (ханты), «киргизы» (казахи), «тунгусы» (эвенки), «мунгалы» (буряты), «пермяки» (коми-пермяки) и др.

Пристального внимания заслуживает «Карта части Сибири от Тобольска и устья Енисея до Камчатки и Чукотки» (1753 г., ОК ГИМ. ГО-1882/3)¹⁴. Ее масштаб около 1 : 6 340 000, имеется градусная сетка, рельеф холмиками. Это одна из 16 копий вариантов итоговой карты Первой камчатской экспедиции В.Беринга, но в этнографическом отношении она богаче многих из них. В левом верхнем углу помещен картуш в виде венка, поддерживаемого мужчиной и женщиной. С трех сторон картуша акварелью нарисованы сцены из жизни камчадал (ительменов): обряды погребения (сжигание мертвых на костре), способы приготовления пищи, звери (соболь, песец, лиса, олень), летнее жилище ительменов - балаган (крытый травой шалаш пирамидальной формы).

Данное картографическое произведение интересно тем, что на нем 11 рисунков народов Сибири и Дальнего Востока: «якут», «аленная тунгуская баба», «аленный тунгус», «каряк», «камчацкая баба», «курил», «чюкочь (чукча)», «тунгус пеший», «тунгусская пешая баба» «камчадал едет на собаках», «чюкчи» (8 человек на лодке в море). Кроме указанных рисунков, надписаны места расселения и кочевания народов: «татары», «остяки крещенные», «татары новокрещенные», «кочуют тунгусы», «тунгусы», «якуты», «от реки Витима вниз по реке Лене кочуют якуты, а местами тунгусы», «чюкчи», «юкагиры», «тунгусы аленные» и т. д. Примечательна надпись: «Живут камчадалы разных языков», ведь, по свидетельству С.П. Крашенинникова, ительменская ветвь чукотско-камчатских языков включала три языка: северный, южный (исчезли в конце XIX в.) и западный. В ительменском языке выделяется обширный лексический слой не чукотско-камчатского происхождения. Фонетическое своеобразие ительменского языка сближает его с американско-индейскими языками, поэтому принадлежность ительменского языка к чукотско-камчатским признается не всеми исследователями¹⁵.

Карты Кавказского края из фондов ГИМ несут этнографическую нагрузку, например «Генеральная карта Грузинских царств Кахетии, Карталинии и царства Имеретии с его княжествами Гуриєю и Мингрелиєю с окрестными областями и народами, обитающими в горах Кавказских. Сочинена полковником и кавалером Бурнашевым в 1784 году в Тифлисе»¹⁶. Ее масштаб - 20 верст в одном дюйме. Часть карты утрачена - отсутствует левый нижний угол, где, видимо, находились условные знаки. На ней показаны «Имеретия», «Дагестан», «Кахетия» и другие княжества и области. Народы обозначены надписями в местах их расселения: «авары», «сванеты» (сваны, субэтническая группа грузин), «хевсуры» (локально-этнографическая группа грузин), «табасаране» (табасаранцы) и др.

С точки зрения отражения расселения народов Сибири, интересна «Генеральная карта Восточной Сибири. С разных карт и атласов составил Иркутский губернский землемер, надворный советник Алексей Поляков» (вторая половина XIX в.)¹⁷ из собрания рукописных карт Библиотеки РАН. Ее масштаб 100 верст в дюйме, без градусной сетки и рельефа, с административными границами губерний, округов, областей, надписями народов в местах проживания: «татары», «остяки» (ханты), «вогулы» (манси), «телеуты», «калмыки», «татары» (здесь имеются в виду тобольские татары), «ламуты» (эвены), «чукчи», «якуты», «юкагиры», «тунгусы» (эвенки) и др.

В фондах РГАВМФ хранится «Карта учиненная Якутского уезда, Камчатка, Анадырь» (1744 г.)¹⁸, выполненная в масштабе около 100 верст

в дюйме, с градусной сеткой. На ней показаны этнические границы («граница землицы») того или иного народа, выделены «граница бывших Анадырских оленьих екагирей (юкагиры) землицы», «граница юкагерской (юкагиры) землицы» (видимо, имеются в виду отдельно тундровые и таежные юкагиры, что объясняет наличие двух юкагирских земель на данной карте), «граница коряцкой (коряжской. - А.П.) землицы», «граница ламудской (эвены. - А.П.) землицы».

Любопытна и «Карта Российских владений в Северной Америке. Изданная иждивением Российско-Американской компании, долгота от Гринвича. Сочинена капитан-лейтенантом Берхом» (1821 г.)¹⁹. В правой нижней ее части имеется надпись: «Снято в чертежной Государственного адмиралтейского департамента воспитанником 1-го класса А.Токаревым». Карта без масштаба, рельеф штриховкой, долгота от Гринвича $\frac{1}{3}$ 10°, нанесены поселения индейских народов: «кенайцы, инд. чипевейан» (чипевайян), «заичьи индейцы» (видимо, каучадины), «натъ-ана индейцы» (от «на-дене» - самоназвания атапасков²⁰), «люди», «инд. атна» (племя в составе атапасков), «индейцы эскимо» (эскимосы Аляски) и др.

Сегодня картографические материалы прошлого наиболее успешно привлекаются для выявления естественных и антропогенных изменений природной среды определенных территорий. Однако при изучении населения, этнической истории и истории расселения народов они используются недостаточно. Между тем старые карты, наряду с данными исторической географии, археологии, собственно этнографии и других смежных наук, могут служить основанием для разрешения некоторых вопросов этнической истории народов, их расселения, путей миграции и т. д. Но для этого необходимы выявление и анализ всех картографических материалов по определенной проблеме или территории. Отечественные архивохранилища дают такую возможность.

¹ Белокуров С. «Роспись чертежам розных государств», бывшим в Посольском приказе в 1614 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн. третья. С. 16.

² Там же.

³ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 65 - 66.

⁶ ОР РГБ. Румянцевское собрание. № 346. Л. 23.

⁷ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 58.

⁸ «Земля Урлюковская» получила свое название от имени главы торгоутов Хо-Урлюка. Торгоуты - одна из групп калмыков (наряду с дербетами, хошеутами, хой-отами и другими), имеющая этническое и языковое своеобразие. По одной из версий, название «торгоут» восходит к обозначению подразделений в армии Чингисхана, охранявших ставку монгольских ханов.

нию подразделений в армии Чингисхана, охранявших ставку монгольских ханов.

⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20239.

¹⁰ Там же. Д. 20479.

¹¹ Там же. Д. 18538.

¹² Там же. Ф. 416. Оп. 1. Д. 388.

¹³ Источниковедческий анализ этой карты провела и установила дату создания М.И. Наврот (См.: *Наврот М.И.* Предварительное сообщение рукописной карты Сибири начала XVIII в. // Россия + Америка = 200 лет: К юбилею Российско-Американской компании. Из музейной коллекции. М., 1999. Вып. 1. С. 11 - 16).

¹⁴ Подробнее о карте см.: *Наврот М.И.* Новый вариант итоговой карты Первой камчатской экспедиции // Россия + Америка = 200 лет... С. 17 - 21.

¹⁵ Володин А.П. Ительменский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 206; *Муравьева И.А.* Чукотско-камчатские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. С. 586;

Тураев В.А. Ительмены // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 164 - 167.

¹⁶ ОК ГИМ. ГО-2958.

¹⁷ ОР Библиотеки РАН. Ф. 35. Доп. часть 1. Д. 50.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 80.

¹⁹ Там же. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 188.

²⁰ Атапаски - группа индейских народов в США и Канаде. Их предки переселились из Северо-Восточной Азии в Америку в 5 - 4 тыс. до н. э.; в процессе расселения разделились на три группы: северные атапаски, атапаски Кордильер и атапаски внутренней Аляски.

Н.Н. Ярыгин

Документы вятских архивов по истории евангельского движения

В России движение евангельских христиан (евангелистов) как поздне-протестантское течение появилось в Санкт-Петербурге во второй половине XIX в. и сразу подверглось преследованиям со стороны государственной власти и православной церкви. В фонде канцелярии вятского губернатора Государственного архива Кировской области (ГАКО) хранятся документы, направленные Министерством внутренних дел в провинцию. Среди них - циркуляр от 7 июня 1884 г. за № 1518 о доставлении сведений о признаках пашковского¹ лжеучения (евангелистов) и его распространении². В 1899 г. Департамент духовных дел также потребовал от местных властей предоставления сведений о последователях секты штундистов³ (баптистов⁴)⁵. Однако в обоих случаях канцелярия вятского губернатора дала отрицательные ответы.

Первые проблески религиозной свободы в Российской империи ознаменовались царским указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. С 1907 по 1909 г. ежегодно проходили съезды евангельских христиан, а в 1909 г. всероссийский съезд учредил Русский евангелический союз, устав которого был утвержден соответствующими органами государственной власти⁶.

Именно к этому времени относится появление евангельских христиан в Вятской губернии, в частности в Малмыжском уезде. В Вятке деятельность евангелистов начинается в 1914 г., куда с наступлением Первой мировой войны из г. Ковно (ныне Каунас) был выслан проповедник О.И. Кухман. После революции 1917 г. туда прибыл Ф.И. Белоусов, обратившийся в евангелизм еще в 1901 г. в доме В.А. Пашкова, при царском режиме переживший ссылку за религиозную деятельность в Нарымский край. В 1919 г. в Вятке начинал служение благовестником уроженец г. Ковно А.О. Мицкевич. Однако впервые официальный статус получила община евангелистов Ижевского завода Сарапульского уезда. 22 ноября 1914 г. сельские обыватели Ижевского завода В.И. Дрокин, М.Д. Самоделкин, И.М. Курочкин и другие (всего 26 подписей) подали прошение Сарапульскому исправнику на имя вятского губернатора о разрешении проводить молитвенные собрания⁷.

Большинство из них числились перешедшими из православия, что строго проверялось властями. Разрешение было получено 3 февраля 1915 г.

Не прошло и полугодя, как епархиальный миссионер-проповедник священник И. Маракулин представил в Сарапульское уездное полицейское управление докладную записку, в которой евангельские христиане обвинялись в неодобрительном отношении к воинской службе и неподчинении начальствующим лицам, хотя местные власти не отмечали подобных действий со стороны верующих. Тогда в 1916 г. уже вятский епархиальный архиерей подал прошение на имя губернатора о закрытии общины евангельских христиан. В данном документе упоминается и Верхнеслудская община, говорится о проповеднической деятельности евангелистов по линии строящейся железной дороги Казань - Пермь: в селах Верхние Слудки, Старый Бурец, Вятские Поляны Малмыжского уезда. В итоге указом Вятского губернского правления от 15 июля 1916 г. молитвенные собрания были запрещены. Месяц спустя ижевские верующие просили их возобновить, но получили отказ, мотивированный тем, что Ижевский завод производит вооружение для нужд России, участвующей в войне против Германии, пособниками которой были объявлены евангельские христиане.

Февральская революция 1917 г. уравнила в правах всех верующих, независимо от конфессиональной принадлежности, и их активность повсеместно возросла. В Ижевске в 1918 г. состоялся II съезд евангельских христиан Приуралья; на нем, кроме делегатов Вятской губернии, присутствовали представители Пермской, Уфимской и Казанской губерний. В 1920 г. в Вятке прошел окружной съезд евангелистов, которым руководили А.О. Мицкевич, А.И. Ичетовкин и О.И. Кухман. Помимо духовных проблем, обсуждались вопросы благочестия и благотворительности, призрения сирот и престарелых.

Фонд административного отдела Вятского губисполкома ГАКО включает книгу регистрации религиозных обществ, групп по Вятской губернии за 1924 г., где упоминаются три общины евангельских христиан, зарегистрированные 20 сентября 1920 г. в селах Слудка, Куршино и Ершовка Малмыжского уезда⁸. 17 сентября 1925 г. отдел утвердил и зарегистрировал Устав общества евангельских христиан в Вятке. Фонд общего отдела Вятского горсовета ГАКО располагает делом по наблюдению и контролю за деятельностью Вятской общины евангельских христиан (17 сентября 1925 г. - 8 января 1934 г.), из которого следует, что в январе 1926 г. на пленуме общества был избран президиум в составе: А.О. Мицкевич, И.Д. Никитин, Ф.И. Белоусов. В феврале - марте 1927 г. прошел Вятский губернский съезд евангельских христиан, собравший представителей 20 общин и групп верующих со всей губернии. На 1 ноября 1926 г. в губернии (исключая Малмыжский уезд) насчитывалось 526 верующих и 289 приближенных, входивших в 11 общин и 21 группу⁹. Если учесть, что всего верующих по Вятской губернии на 1 января 1928 г. насчитывалось 111 890 человек, то евангелисты составляли лишь 0,5 %. Однако в Вятке ситуация была совершенно иная: на 644 верующих приходилось 92 евангелиста, т. е. более 14 %¹⁰.

В фонде административного отдела Вятского губисполкома ГАКО имеются сведения о религиозных объединениях по Вятской губернии за 1927 - 1928 гг.¹¹, а также протоколы общих собраний групп евангельских христиан за 24 января - 10 сентября 1928 г.¹²

Именной список членов Вятского собрания евангельских христиан за 1925 г. сообщает следующие сведения: из 52 верующих - 39 крестьян, 11 рабочих, по одному служащему и прислуге; при этом за период времени с 1914 г. 20 человек занимались домашним хозяйством, пятеро были служащими, четверо - счетоводами, трое - приказчиками, 15 рабочими, по одному кассиру, горничной, прислуге и крестьянину; до революции семеро были мещанами (трое из которых прибыли из Ленинграда), 35 крестьянами. Двое были моложе 20 лет, 18 человек - от 20 до 29 лет, 13 - от 30 до 39 лет, 15 - 40 и более лет.

Данные за 1928 г. включают такую информацию о 92 верующих общины Вятки: 82 человека были выходцами из крестьян, 6 - из рабочих, по одному служащему и приказчику; из них с 1914 г. 48 занимались домашним хозяйством, 18 были рабочими, пятеро - земледельцами, четверо - служащими, трое - прислугой, один - приказчиком; до революции двое принадлежали к сословию мещанин, 88 крестьян, один рабочий.

На январь 1930 г. состав верующих был такой: из 76 человек - 51 выходцы из крестьян, 16 - из рабочих, по 4 из мещан и служащих; один человек был моложе 20 лет, 18 - от 20 до 29 лет, 14 - от 30 до 39 лет, 42 - 40 и более лет¹³.

В первое десятилетие советской власти в центре и на местах евангельские христиане не испытывали притеснений со стороны государства в отличие от православной церкви. В целом 20-е годы для евангельского движения в России отмечены высокой миссионерской, образовательной, социальной активностью. Евангелисты создавали свои сельхозартели, кооперативные предприятия, успешно конкурировавшие с государственными. Так, в 1925 г. в Вятке верующие имели артель «Кожобувь», председателем правления которой был О.И. Кухман, одновременно возглавлявший и церковный совет Вятской общины евангельских христиан.

8 апреля 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», ставившее их деятельность под жесткий контроль государства. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал грубо нарушаться. С 1929 г. начались гонения и репрессии в отношении верующих, особенно проповедников и руководителей общин (последние как служители культа даже лишались избирательных прав). Молитвенные дома изымались в пользу государства. Евангельские христиане подвергались преследованиям в основном по п.10 ст.58 УК РСФСР - антисоветская агитация, в военное время добавлялись обвинения в пороческих настроениях, подготовке диверсий, шпионаже. Им выносились обвинительные приговоры, вплоть до высшей меры наказания. Деятельность Союза евангельских христиан была прекращена. Фонд Кировского крайисполкома ГАКО содержит статистические сведения о религиозных объединениях края за 1935 г., где сообщается лишь о четырех общинах и 19 группах евангелистов, в Удмуртской АССР - об одной общине и семи группах, которые к тому времени прекратили легальную деятельность¹⁴.

В 1930 - 1940-е годы в Кировскую область выслались переселенцы из западных областей Украины и Белоруссии, юга России. (Дела на них содержат фонды № 16 и 37 Архива УВД по Кировской области.) Некоторые из высланных, будучи верующими, уже здесь были осуждены за нарушение режима пребывания в Вятлаге. В октябре 1945 г. на станцию Зуевка прибыли

около тысячи немцев, ранее проживавших на Украине. Переселенцы организовали общину меннонитов¹⁵. Хотя их деятельность ограничивалась сугубо религиозным общением, в феврале 1949 г. восемь человек были осуждены за антисоветскую агитацию на длительные сроки заключения. Позднее некоторые меннониты влились в Кировскую общину евангельских христиан.

Временное смягчение политики государства в отношении верующих в 40-х годах способствовало объединению в 1944 г. евангельских христиан с баптистами. В ноябре 1946 г. органами власти зарегистрирована Кировская община Союза евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Однако далее последовали аресты руководства, и спустя три года молитвенные собрания были прекращены¹⁶.

Несмотря на недавние жестокие репрессии, в 50-е годы произошел всплеск активности верующих на местах. В отчете уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Кировской области от 1 октября 1951 г. сообщается об оживлении деятельности евангелистов в Вятскополянском и Малмыжском районах. В 1956 и 1958 гг. евангелисты Кирова обращались к властям с просьбой о восстановлении деятельности общины в областном центре. (В 1956 г. насчитывалось до 50 верующих и около 100 приближенных.) Однако они встречали со стороны советских чиновников лишь непонимание, проволочки и откровенный цинизм, хотя Союз ЕХБ функционировал на законных основаниях.

В начале 60-х годов поднялась новая, административная волна борьбы с религией. На этой почве в Союзе евангельских христиан-баптистов в 1960 г. произошел раскол. Часть верующих, не согласных с советским религиозным законодательством, вышла из подчинения Союза ЕХБ и организовала свой Совет церковей ЕХБ. Сторонники Совета церковей, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., отстаивали права человека в вопросах свободы совести, религии и убеждений, выступали за свободу религиозной пропаганды, обучение детей религии, что запрещалось действующим законодательством. Два с лишним десятилетия последователи Совета церковей вынуждены были находиться на нелегальном положении; они составляли определенную идеологическую оппозицию коммунистическому режиму, принимали косвенное участие в диссидентском движении, многие подвергались преследованиям и наказаниям в виде лишения свободы.

Не миновал раскол и верующих Кировской области, значительная часть которых поддержала Совет церковей ЕХБ. В документах 1960 г. по Кировской области упоминаются 14 общин и групп ЕХБ, самые крупные (до 50 человек) - в городах Кирове и Вятские Поляны. На 1 января 1964 г. в шести общинах евангельских христиан-баптистов по области числилось 120 человек верующих и 250 приближенных. Долгое время не регистрировалась Кировская община ЕХБ, лишь 26 августа 1966 г. она обрела легальный статус (в марте 1965 г. властями был поставлен вопрос о ее регистрации, однако верующие не пошли на это из солидарности с Советом церковей ЕХБ, после чего был заведен ряд административных дел на руководителей общин за проведение нелегальных собраний. Всего оштрафовано было 14 руководителей и активистов от 25 до 50 рублей каждый). И все же большая часть верующих Кирова и области осталась на стороне Совета церковей ЕХБ, обрекая себя на два десятилетия гонений. В начале 80-х годов в Кировском

областном суде прошли процессы над руководителями общин, поддерживавших Совет церквей ЕХБ. В итоге в области сформировалось два объединения ЕХБ, не имеющих в вопросах вероучения никаких расхождений, но подчиненных соответственно Союзу и Совету церквей ЕХБ. Единственным камнем преткновения между ними был вопрос регистрации. Об этом говорит наблюдательное дело религиозного объединения евангельских христиан-баптистов Кирова из фонда Кировского облисполкома¹⁷.

Таким образом, основным источником по истории евангельского движения в Вятском крае являются фонды ГАКО, отражающие зарождение и динамику развития данного религиозного течения, статистические сведения о количестве верующих, общин и групп. Их дополняют фонды ГАСПИКО, содержащие поступившие из архива Управления ФСБ РФ по Кировской области в 1999 - 2000 гг. 34 следственных дела евангельских христиан, репрессированных в 1929 - 1951 гг. (Все дела с отметкой «СУ» - сняты с учета.) При этом 14 дел содержат документы на одного человека, 20 дел объединяют судебно-следственные документы на несколько человек - от 2 до 13. Всего по 34 делам проходят 109 верующих: из них мужчин - 92, женщин - 17. Архив УВД по Кировской области располагает делами спецпоселенцев Вятлага, пострадавших за веру в 1930 - 1940-х годах.

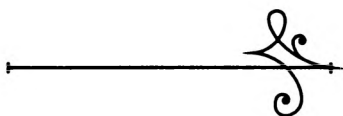
Почти все граждане, проходившие по этим делам, реабилитированы как жертвы политических репрессий в основном в конце 1980-х - начале 1990-х годов, в единичных случаях - вскоре после смерти И.В. Сталина (исключительно по инициативе самих пострадавших или их родственников). Затем процесс реабилитации приостановился, и лишь с началом перестройки она приняла массовый характер.

В общей сложности политические репрессии против евангельских христиан в Вятском крае коснулись 109 верующих, из которых 8 человек расстреляны и столько же скончались в лагерях при отбывании срока наказания. Впоследствии 102 человека были реабилитированы. В сентябре 1987 г. была образована Комиссия Политбюро по дополнительному изучению материалов по репрессиям 30 - 40-х и начала 50-х годов, а также принят ряд постановлений ЦК КПСС по этому вопросу: о дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных, о дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, об увековечении их памяти. 16 января 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР принял специальный Указ «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 1930 - 1940-е годы и начале 1950-х годов», после чего на местах были созданы комиссии по реабилитации и началась соответствующая работа.

Перемены в современной России в начале 90-х годов позволили обрести легальный статус почти всем общинам ЕХБ, хотя до сих пор имеются группы верующих, уклоняющихся от регистрации. Самым крупным объединением ЕХБ в Кировской области на сегодняшний день является «Церковь Благодати», которая насчитывает более 40 общин и групп и около полутора тысяч верующих.

¹ В.А. Пашков (1834 - 1902) - петербургский аристократ, отставной гвардии полковник, меценат, основатель движения евангельских христиан в России.

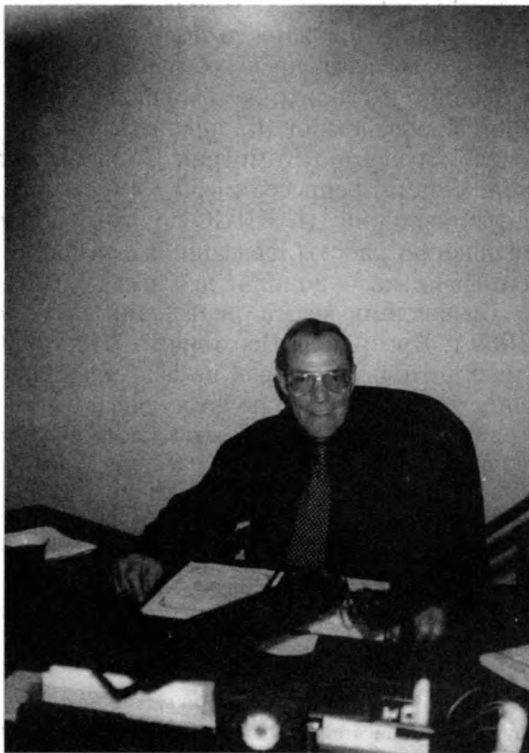
- 2 ГАКО. Ф. 582. Оп. 68. Д. 416. Л. 29.
 3 Штундисты - последователи южно-русского варианта баптизма.
 4 Баптизм - разновидность протестантизма.
 5 ГАКО. Ф. 582. Оп. 436. Д. 432. Л. 11.
 6 Там же. Оп. 151. Д. 50.
 7 Там же. Ф. 583. Оп. 604. Д. 132.
 8 Там же. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 88. Л. 43.
 9 Там же. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 230. Л. 18, 28.
 10 Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 5. Д. 240. Л. 35, 36.
 11 ГАКО. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 1640.
 12 Там же. Д. 1732.
 13 Там же. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 230. Л. 7 - 9, 61 - 64, 77 - 88.
 14 Там же. Ф. Р-2168. Оп. 1. Д. 165.
 15 Меннониты - сторонники одной из старейших протестантских церквей, появившиеся в 30-х годы XVI в. в Голландии.
 16 ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 29, 44, 45. Фонд Кировского облисполкома ГАКО отражает деятельность евангельских христиан с 1935 г. по 1989 г.
 17 Там же. Оп. 45. Д. 54.



«Затраты на архивы себя оправдывают»

Интервью начальника Управления по делам архивов Московской области Б.К. Абрамова

За последние два года стабильных производственных показателей и заметного роста уровня оплаты труда среди региональных архивных служб достигли архивисты Московской области. В 2002 г. заработная плата увеличилась в управлении на 15 %, а в областном архиве - на 38 % и составила соответственно 11,4 и 6,1 тыс. руб. Всего в архивной службе области работают 278 человек, в том числе в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) и четырех его филиалах (управленческой документации в г. Можайске, социальной защиты населения и аудиовизуальной информации в г. Ивантеевке, депозитарного хранения документов в г. Москве) - 94 сотрудника; на муниципальном уровне, а это 68 архивных отделов (архивов, секторов) администраций городов и районов



области (в том числе районных архивных отделов - 38, городских - 17, городских муниципальных архивов - 7, архивных секторов - 6), 37 центров хранения документов по личному составу, - 168 человек. Архивный фонд области насчитывает около 3 млн ед. хр. Руководит этой внушительной сетью Управление по делам архивов Московской области, состоящее из 16 сотрудников.

О приоритетных направлениях в деятельности управления рассказывает его начальник Борис Константинович Абрамов, профессиональный архивист, выпускник-«краснодипломник» 1970 г. Московского государственного историко-архивного института.

- Первоочередное внимание мы уделяем укреплению правовых основ деятельности архивов. Так, в прошлом году архивными учреждениями области подготовлено, а администрациями муниципальных образований принято 78 постановлений по улучшению организации архивного дела и делопроизводства. Назову лишь часть из них: о порядке рассмотрения обращений граждан, о передаче на хранение в архивные отделы нотариальных документов от администраций поселковых и сельских округов, о создании комиссии по приему на муниципальное хранение бесхозно хранящихся документов, о состоянии делопроизводства в администрациях сельских округов и обеспечении сохранности документов, о проведении общественного смотра работы ведомственных архивов, об утверждении графика научно-технической обработки и приема документов в архив, об утверждении списков организаций - источников комплектования муниципальных архивов, об утверждении положений об архивных службах муниципальных образований и др.

Управление по делам архивов внесло в Правительство Московской области предложение о разработке в 2003 г. четырех законов Московской области: «О внесении изменений в закон “О льготном налогообложении в Московской области”», «О наделении органов местного самоуправления Московской области государственными полномочиями по обеспечению сохранности и использованию архивных документов», «Об обязательном экземпляре аудиовизуальных документов», «Об архивном деле в Московской области». Для придания этой работе систематического характера приказом начальника управления создана комиссия по законодательной инициативе из девяти человек. В ее состав включены наиболее квалифицированные специалисты управления и ЦГАМО, имеющие серьезный практический опыт организации работы с документами и архивного дела.

В процессе подготовки законопроекта «Об обязательном экземпляре аудиовизуальных документов», в ходе его обсуждения члены комиссии пришли к выводу о том, что предполагаемая область применения закона ограничена, и это не позволяет архивистам решить одну из главных своих задач - сохранить для потомков аудиовизуальное наследие, в документах которого наиболее ярко и впечатляюще отражена история развития региона. Сегодня можно смело утверждать, что большая часть информации о явлениях и событиях культуры, общественной жизни, быте жителей Подмоскovie, заключенной в аудиовизуальных документах, безвозвратно утрачивается. Ежедневно мы теряем наше культурное наследие. Основная причина происходящего заключается в том, что правовые нормы, регулирующие взаимоотношения между государством и лицами, создающими (производящи-

ми) уникальную аудиовизуальную документацию, не предполагают обязанности автора создавать экземпляр для передачи его государству. К сожалению, отсутствует и системность в документировании современными аудиовизуальными средствами событий и фактов, происходящих в нашей повседневной жизни.

В связи с этим назрела существенная необходимость в принятии закона «Об аудиовизуальном наследии Московской области», над проектом которого мы сейчас активно работаем. Предполагаемый закон позволит сделать шаг от пассивной роли государства (берите то, что дают) в направлении активного участия в систематической фиксации наиболее важных явлений, событий, фактов в жизни Подмоскovie средствами аудиовизуального документирования и их включения в состав Архивного фонда Московской области.

- Удовлетворены ли Вы проектом Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»? По нашим сведениям, весной этого года на специальном заседании «круглого стола» в стенах управления законопроект подвергся серьезной критике.

- В целом удовлетворен. Критика отдельных статей законопроекта архивистами Московской области была обоснованной, особенно в отношении права собственности на архивные документы. Значительная часть наших замечаний принята разработчиками проекта, и по ним внесены коррективы в текст проекта закона. Однако нам хочется, чтобы и некоторые другие наши замечания и дополнения все-таки были учтены.

Опубликованный проект федерального закона не содержит достаточно четких формулировок в разграничении государственной собственности на федеральную собственность и собственность субъекта Российской Федерации. Обойден вопрос об отнесении архивных фондов и архивных документов, хранящихся в государственных архивах субъекта Российской Федерации, к тому или иному виду собственности.

В законе отсутствуют положения, определяющие порядок передачи архивных документов от организаций частной и иных негосударственных форм собственности, а говорится лишь о том, что они могут передавать свои документы в государственную или муниципальную собственность.

Из проекта закона неясно, входят ли документы по личному составу в состав Архивного фонда Российской Федерации или нет. Если да, то возникает вопрос о выделении средств из соответствующих бюджетов для их хранения в государственных и муниципальных архивах.

К сожалению, представленный законопроект не обеспечивает в должной мере сохранения и функционирования системы государственного управления архивным делом в стране. В целях сохранения системы управления архивным делом в Федерации целесообразно было бы включить в проект закона тезис о создании районных (межрайонных) и городских государственных архивов для хранения документов государственной собственности, входящих в систему архивного органа субъекта Российской Федерации. Наряду с этим в муниципальных образованиях по решению органов местного самоуправления могут создаваться муниципальные архивы для хранения документов муниципальной собственности.

Хотелось бы видеть более подробной статью 13, касающуюся финансового обеспечения архивных учреждений, в части привлечения внебюджет-

ных средств на развитие архивного дела и оказания платных услуг физическим и юридическим лицам, в том числе приему документов на государственное и муниципальное хранение за плату.

Это лишь часть наших предложений к проекту закона, полный их вариант в свое время был представлен в Федеральную архивную службу России.

- А как работают принятые законы? Какова правоприменительная практика?

- В соответствии с Федеральным законом «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и на основании приказа Росархива «Об организации работы архивных органов по реализации Федерального закона “О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”» в Управлении по делам архивов Московской области издан аналогичный приказ. В целях эффективной реализации прав, предоставленных Кодексом, приказом был установлен перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Кроме того, организовано изучение Кодекса сотрудниками архивных учреждений области.

Есть первые попытки применить Кодекс на практике. В настоящее время по представлению Управления по делам архивов Московской области Прокуратурой Московской области рассматривается вопрос по факту утраты документов по личному составу АОЗТ «Элита» (созданного на базе совхоза «Оранжерейный комплекс») за 1971 - 1998 гг. Эта утрата ущемляет права работников совхоза и АОЗТ «Элита» в предоставлении информации об их трудовой деятельности и, к большому сожалению, не может быть восполнена никакими другими документами.

- Известно, что во многих регионах средств хватает только на поддержание архивов, а о развитии приходится лишь мечтать. У вас же, к примеру в ЦГАМО, существенные перемены налицо. Какие достижения Вы могли бы отметить?

- В начале 1990-х годов ЦГАМО фактически прекратил прием документов на государственное хранение. Нами неоднократно ставился вопрос перед облисполкомом о необходимости выделения архиву дополнительных площадей архивохранилищ, а также земельного участка под строительство нового здания госархива. Однако это стало реальным только после того, как архивисты начали сами зарабатывать деньги. Появилась возможность приобретения новых зданий и проведения ремонта существующих помещений.

Так, в 2001 - 2002 гг. на обработку, хранение, реставрацию и дальнейшее использование документов ЦГАМО было привлечено из внебюджетных источников более 20 млн руб. Заработанные архивистами денежные средства были использованы для приобретения помещения филиала у обанкротившегося «Уникомбанка», расположенного в г. Ивантеевка Московской области, площадью 2156 кв. м, которое было выкуплено ЦГАМО в собственность. В помещении был проведен капитальный ремонт и установлены мобильные стеллажи. В настоящее время в нем располагаются два филиала ЦГАМО: социальной защиты населения и аудиовизуальной информации. В том же году была проведена полная реконструкция здания по ул. Кантемировской в г. Москве, выделенного Мэрией г. Москвы взамен помещений Малоивановского монастыря, в которых располагалось одно из архивохрани-

нилищ ЦГАМО. В этом здании также разместился один из филиалов ЦГАМО - депозитарного хранения документов. Использование его площадей для приема документов от организаций всех форм собственности на платной основе позволяет архивной службе осуществлять меры по дальнейшему улучшению обеспечения сохранности документов Архивного фонда Московской области.

За счет заработанных средств в ЦГАМО и его филиалах проведены косметический ремонт рабочих комнат и реконструкция подвального помещения здания (ул. Азовская, 17). Оборудованы запасные архивохранилища, помещения для работы с документами при их подготовке к сдаче в госархив, учебные классы для проведения занятий по гражданской обороне. Бойлерная снабжена современным оборудованием, установлено видеонаблюдение за прилегающими к архиву и его филиалам территориями.

В течение 2002 г. продолжалась работа по освоению дополнительных площадей, приобретенных для филиалов в предыдущем году. В здании филиала на Кантемировской проведено отопление и электричество. В филиале в г. Ивантеевке полностью обновлена кровля, идет ремонт помещений.

Улучшилось оснащение архивных учреждений области оргтехникой. ЦГАМО приобрел 8 компьютеров, 3 черно-белых принтера и один цветной - «Konica 7920». В первом полугодии 2003 г. закуплено 10 единиц компьютерной и множительной техники.

В 2002 г. архивы области пополнились 28 994 ед. хр. постоянного хранения и 47 767 ед. хр. по личному составу. Описи дел постоянного и долговременного хранения утвердили более 500 учреждений и организаций, свыше 200 из них согласовали номенклатуры дел. Выполняя свою социальную миссию, архивы области выдали более 100 тыс. справок социально-правового характера, причем свыше 90 % - с положительным результатом.

- Как всего этого удалось добиться?

- Это результаты работы сложившегося коллектива, объединенного стремлением сохранить вверенное ему богатство - историю родного края.

Основной упор при этом делается на привлечение внебюджетных источников финансирования, причем практически все заработанные средства идут на развитие, реконструкцию и ремонт приобретаемых помещений, материально-техническое оснащение архивов, улучшение условий труда и быта наших сотрудников.

- Какая деятельность приносит наиболее существенные доходы?

- В первую очередь это деятельность архива по подготовке и приему документов ликвидированных организаций-банкротов на хранение. За период с 2001 по 2002 г. ЦГАМО принял более 2 тыс. ед. хр. постоянного хранения и свыше 9,5 тыс. ед. хр. по личному составу. А за 8 месяцев текущего года в архив поступило более 3,3 тыс. ед. хр. постоянного хранения и свыше 31 тыс. ед. хр. по личному составу. Только в 2003 г. архивом принято на временное хранение более полумиллиона дел от ликвидированных организаций-банкротов.

Приносящей доход можно считать и работу архива по исполнению тематических запросов организаций и физических лиц. В основном они касаются подтверждения тех или иных имущественных прав. Поток подобных запросов растет. В 2001 г. ЦГАМО исполнено 242 тематических запроса, в

2002 г. - 310, за 8 месяцев текущего года - 260. Если за 2002 г. ЦГАМО оказал платные услуги по исполнению тематических запросов на сумму около 101 тыс. руб., то за 8 месяцев 2003 г. эта сумма составила более 115 тыс. руб. Безусловно, запросы социально-правового характера исполняются бесплатно.

- Какую помощь оказывают местные власти?

- Губернатор Московской области Б.В. Громов и областное правительство поддерживают и принимают все предложения архивной службы, направленные на улучшение организации архивного дела в области, обеспечение сохранности документов. Постановлением правительства в 2000 г. создано государственное учреждение Московской области «Центральный государственный архив Московской области» и три его филиала. Фактически бюджетное финансирование за эти годы составило 100 %.

Администрации городов и районов области в 2002 г. выделили 390 кв. м дополнительных площадей, в том числе Ивантеевскому (10 кв. м), Красногорскому (320 кв. м), Коломенскому (45 кв. м) и Луховицкому (16 кв. м) муниципальным архивам. Провели ремонтные работы и установили дополнительно стеллажи в архивохранилищах Балашихинского, Домодедовского, Дубненского, Зарайского, Ивантеевского, Красногорского, Красноармейского, Клинского, Люберецкого, Можайского, Мытищинского, Орехово-Зуевского (городской), Чеховского, Шатурского и Химкинского архивов.

С помощью местных властей оснащены компьютерами, принтерами и копировальными аппаратами Домодедовский, Воскресенский, Звенигородский, Ивантеевский, Коломенский районный, Королевский городской, Наро-Фоминский, Озерский, Пущинский, Серпуховский районный, Троицкий архивные отделы. Провели модернизацию компьютеров Наро-Фоминский, Орехово-Зуевский (районный) архивные отделы.

- Вероятно, при таком внимании к людям и организации их труда текучесть кадров вашей службе не грозит. Тем не менее, каков кадровый и возрастной состав архивистов, есть ли проблемы с их профессиональной подготовкой?

- Затраты на архивы и архивистов себя оправдывают. Люди с благодарностью откликаются на заботу о них, в частности на оборудованные в здании ЦГАМО уютные и комфортабельные служебные кабинеты, столовую с обедами по льготным ценам, тренажерный зал, комнату для игры в теннис и т. д.

Но проблемы есть. Например, в ЦГАМО всего 21 дипломированный архивист. В 2002 г. на работу в архивные учреждения области выпускники вузов вообще не поступали, хотя в подмосковных городах, в том числе Балашихе, Воскресенске, Дмитрове функционирует 13 филиалов РГГУ, готовящих специалистов по архивоведению и делопроизводству. Поэтому мы вынуждены уделять много внимания вопросам повышения квалификации работников архивов. В этом нам очень помогает Московский областной учебный центр «Нахабино», занимающийся профессиональной переподготовкой кадров. Основной и апробированной формой повышения квалификации архивистов остаются проводимые управлением практические занятия по различным вопросам деятельности архивов: законодательство, комплектование, использование документов, обеспечение сохранности и учет документов, проведение паспортизации и др.

- Каковы перспективы архивной службы?

- Ближайшая - передача на баланс Центрального государственного архива Московской области территории и сооружений бывшей базы отдыха ГУВД Мособлсполкома в Пушкинском районе, организация здесь городка «Подмосковные архивы» с архивохранилищами, гостиницей, конференц-залом, выставочным центром и т. д., которые мы с удовольствием будем предоставлять в распоряжение Федеральной архивной службы России, другим заинтересованным организациям для проведения конференций, «круглых столов» и иных мероприятий международного, российского и областного масштаба.

В долгосрочной перспективе вижу ЦГАМО центром разветвленной сети филиалов, расположенных в различных районах области. Об этом говорилось в начале нашего интервью, когда шла речь о сохранении системы государственного управления архивным делом. Причем каждый из этих филиалов не только будет являться научно-методическим центром, государственным хранилищем архивных документов, но и станет своеобразным очагом культуры.

Уверенность в завтрашнем дне есть. Она основана на том, что за прошедшие годы архивные учреждения Московской области не только сохранили, но и значительно приумножили историческое наследие Подмоскovie. Сохранился коллектив, объединенный общими интересами, взглядами и стремлениями, ищущий новые, нетрадиционные методы архивной работы с собственниками документов с одной лишь целью - донести до потомков документальные источники - яркие свидетельства исторического развития нашего родного края.

Вопросы задавала **Т.И. Бондарева**

**«Историко-архивный институт
стал моим родным домом»**

Воспоминания Н.А. Ковальчук
о годах учебы в институте
(1940 - 1947)*

Учителя. Штрихи к портретам

<...> В этом небольшом очерке мне хочется рассказать о своих учителях, разделивших с нами то трудное время. Мне кажется, что в военные годы Историко-архивный институт собрал наиболее квалифицированные силы профессоров и преподавателей, у которых нам довелось учиться. Целая плеяда блестящих имен как уже прославленных ученых, так и еще только начинавших, но уже показавших свою незаурядность и талантливость, которые раскроются в полную мощь позже - в 1960 - 1970-е годы.

На втором курсе я повстречала как своих прежних знакомых (М.М. Себенцова, А.В. Чернов), так и новых преподавателей, не работавших до этого в ИАИ.

Так, отечественную историю XIX в. нам начал читать доцент Сергей Сергеевич Дмитриев¹. Он сразу привлек наше внимание, хотя внешние данные у него были неброские. Человек среднего роста, слегка рыжеватые волосы на начинающей лысеть узковатой с боков голове, мясистый нос, небольшой рот со слегка припухлой нижней губой, усики и едва заметная борода. Однако лектор он был выдающийся. Голос имел не особенно громкий, говорил ровно, без пафоса, но в каждой его лекции чувствовались особая крепость, слаженность. Все, о чем говорил он, логично вытекало одно из другого. Все, что говорилось, прочно врезалось в память, ибо каждое слово подгонялось одно к другому, подчиняясь общей мысли, общей идее. Из каждой лекции в конце делался вывод, и он вытекал сам собой из всего сказанного. Не было перенасыщенности фактами, но если они сообщались, то были самыми важными, самыми убедительными для иллюстрации основной мысли, основной идеи лекции. О его лекциях можно было сказать только одно слово: мастер. Студенты их обожали. Записывать за ним было легко. Говорил он не очень медленно, не диктовал, как иные наши преподаватели, но записать все успевали, потому что сразу улавливали главную мысль всего сказанного. В этом, мне кажется, был главный талант Дмитриева как лектора. Плюс к этому большие, глубокие знания материала, всесторонний его анализ.

* Окончание. Начало см.: № 4. С. 74-97.

Во время перерывов Сергей Сергеевич уходил в преподавательскую, а для этого надо было пересечь весь двор. Зимой он накидывал на плечи пальто с бобровым воротником, а на ногах у него были резиновые тапочки-полукеды синего цвета, на тонкой подошве, разумеется советского производства. По снегу ходить в них было холодно. Поэтому он бежал через весь двор вприпрыжку, и это так не вязалось с его солидностью. Проще говоря, у доцента не было обуви по сезону. Видно, эти тапочки он недавно получил по талону из профкома. Обычно все наши педагоги-мужчины зимой ходили в ботинках с галошами. Вероятно, у Дмитриева они были чересчур истрепаны, и он предпочитал щеголять на лекциях в новых тапочках. Никого, разумеется, это обстоятельство не смущало. Все считалось в порядке вещей.

Весьма незаурядной личностью и обаятельным человеком среди преподавателей был Алексей Андреевич Новосельский². Очень простой на вид, тоже с усиками на верхней губе, с добрыми, лучистыми, широко расставленными глазами, твердым мужественным подбородком, широким, высоким, умным лбом. На вид ему было лет пятьдесят. Учился и начинал трудовую деятельность, конечно же, еще до революции.

На втором курсе он у нас читал лекции и вел практические занятия по палеографии и дипломатике. Прекрасный знаток своего дела. Его лекции были живыми, доходчивыми, интересными. А казалось бы, что такого? Застывшие науки, утратившие практическое значение с уходом Средневековья. Но для истории - бесценный клад. И он это доказывал весьма заинтересованно. Он был очень симпатичен в обращении со студентами. Безотказно и внимательно помогал при любых затруднениях в работе. Еще больше я оценила его знания и умение их передавать позже, весной 1947 г., при подготовке к госэкзамену. Профессор А.А. Новосельский, ставший в это время заведующим кафедрой истории СССР, читал нам обзорные лекции по всем разделам курса истории СССР и вел консультации. Тут он развернулся во всю ширь. Блеск его эрудиции, умение привести в систему все накопленные нами знания, подать их в стройной логической последовательности очень просветлили наши головы перед экзаменом. Мы все от души благодарили его и после каждой лекции раздражались аплодисментами.



А.А. Новосельский

Александр Игнатьевич Андреев был новым для меня человеком. Замечательный ленинградский ученый. Много лет работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. Занимался бу-

магами Кабинета Петра I, слыл известным специалистом в области источниковедения и истории СССР. Его приютили под сводами Историко-архивного института, дали небольшую комнатку для жилья. Чтобы оправдать свое присутствие в стенах института, он должен был вести занятия со студентами: читал лекции по источниковедению, вел семинары, разработал спецкурс.

Человек он был оригинальный. Возраст определить было трудно, но на вид что-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью. Свои темные волосы он стриг очень коротко, чуть ли не под машинку. Череп и лоб были довольно необычной, неправильной формы, нос широкий, утиный, глаза большие, темные, вероятно, карие, широко расставленные. В них всегда сидела хитрая лукавинка или смешинка, которая озаряла его лицо доброй улыбкой, и поэтому густо нависшие черные брови не делали его лицо хмурым или строгим. Рот был широк, губы немножко тонковаты для его лица, но, может быть, потому, что, как и глаза, они почти всегда хранили усмешку. Этот человек сразу же располагал к себе. Несмотря на то что весь его вид выдавал натуру ироническую, к студентам относился он очень по-доброму. Скорее всего, иронизировал он по своему адресу. Не было заметно, что лекции доставляли ему большое удовольствие. Часто он входил в аудиторию, не остыв полностью от своих мыслей, не оторвавшись еще от своих рукописей, которые он только что оставил. Все выдавало в нем кабинетного ученого, обожающего свои труды, статьи и книги. Войдя в аудиторию, он должен был собраться, вспомнить, куда и зачем он попал, что он должен делать с этими молодыми людьми, ждущими от него каких-то слов. Иронично оценивая ситуацию, он начинал говорить первое, пришедшее в голову: иногда про племянника, любимого рыженького веснушчатого мальчишку-подростка, у которого погибли родители в блокаду. Иногда заводил речь про черного кота, прижившегося в профессорской семье и разжиревшего от постоянно успешной охоты на крыс, бегавших в изобилии по темным институтским коридорам. Для Александра Игнатъевича важно было не молчать, а во время случайной болтовни с юморинкой он постепенно приходил в себя, собирался с мыслями и приступал к лекции. Конечно, его обычные лекции не отличались ни стройностью, ни логичностью, а на фоне С.С. Дмитриева он безнадежно проигрывал, так как импровизировал на ходу и, может быть, не всегда удачно. Однако, когда несколько позже, на третьем курсе, я начала слушать его лекции по спецкурсу о бумагах Кабинета Петра Великого (к этим лекциям он тщательно готовился, четко обдумывал план), я немела от восторга: глубина его знаний, своеобразная манера в изложении мыслей завораживали. Бездонность его познаний поражала. Как зачарованные, более двадцати слушателей и слушательниц на его лекциях по спецкурсу, замирая от счастья, ловили каждое слово и, судорожно сжимая ручки, пытались всю эту бездонную гениальность занести на бумагу. А Александр Игнатъевич медленно прохаживался вдоль кафедры, смотрел на нас с никогда не покидавшей его иронией и говорил, говорил. Мне кажется, что мы не в силах были постичь весь смысл сказанного им. Он, зная это, и не думал раскрывать перед нами все, что знал. С нас было достаточно и частички того, что он милостиво приоткрывал из изученных им сокровищ знаний. Этого было достаточно, чтобы уверовать в его недостижимое превосходство.

К сожалению, пребывание А.И. Андреева в Москве закончилось какой-то нечистой возней вокруг его имени. Его обвинили в «лаппо-данилевщине» и мелкобуржуазности его концепций. Были какие-то «разборки» и обсуждения на ученом совете института. В точности я никаких подробностей не знаю. До студентов доходили лишь приглушенные слухи. Мы понимали, что это грязь, которой хотели забрызгать имя большого ученого, и очень сочувствовали Александру Игнатьевичу. В частности, Андреев - один из немногих, кто не отрекся от своих убеждений и гордо отказался публично признать приписываемые ему «заблуждения» и «ошибки», чего от него требовали свыше.

В 1947 г. затравленный Андреев уехал в Ленинград и занялся своей привычной и любимой работой - изданием сборника документов «Бумаги Кабинета Петра Великого» и публикацией собственных трудов.

Из когорты больших ученых, загнанных судьбой в годы военного лихолетья в Историко-архивный, был выдающийся, талантливый и разносторонне одаренный Лев Владимирович Черепнин³. Он начал работать в институте в 1943 г. на кафедре вспомогательных исторических дисциплин. Когда я вернулась, слава о нем уже гремела. Все в один голос говорили: необыкновенный лектор, непревзойденный талант, исключительная трудоспособность. За год работы, в 1944 г., он издал новые учебники «Русская метрология» и «Русская хронология», читал лекции по вспомогательным дисциплинам на первом курсе, а на третьем - источниковедение. Я воочию убедилась в замечательных дарованиях этого человека чуть позже. До этого я не раз уже встречалась с ним в наших темных сводчатых коридорах, во дворе



А.И. Андреев

около «теремка», в библиотеке. Все показывали на него: «Смотри, Черепнин! Черепнин», - шептали с почтением каждый раз вслед его стремительно несущейся фигуре с неизменным туго набитым книгами портфелем на боку. Тогда он был еще молод и даже немного художав. Красивое лицо с большими карими глазами обрамляли темные, еще достаточно густые волосы. Энергия в нем бушевала. Он действительно не ходил и даже не бегал, а стремительно проносился в нужном направлении, не видя никаких преград перед собой. Перед ним все мгновенно расступались, давая дорогу. При его достаточно внушительных габаритах проходящим мимо него просто иначе нельзя было поступать, все встречные вжимались в стены коридоров.

В стремительном темпе он влетал в аудиторию, швырял на

кафедру со всего размаха свой пудовый портфель с оторванной ручкой и сразу же приступал к лекции. Создавалось впечатление, что именно к этой кафедре он так стремился. Лекции, и не только эта, а и десятки других, еще предстоящих, роились в его огромной голове и жаждали вырваться наружу. И когда он открывал рот и произносил первое слово, на его лице разливалось блаженство: он дорвался до своего самого любимого дела и был безмерно счастлив. Слова прекрасного русского языка, преисполненные глубоких мыслей, лились легко и свободно, уверенно и доходчиво. Речь его была артистична: паузы в нужных местах, повышение или понижение тональности звука - все соблюдалось естественно и плавно.

Как ни странно, мы, слушая его в безумном восторге, все же успевали записывать за ним. Смысл его лекций столь же молниеносно вкладывался в наши головы и запоминался. Мы не уставали. Спешили записать услышанное и успевали при этом любоваться его вдохновенным лицом, горящими глазами и благодарить судьбу за посланное нам чудо ораторского искусства, исполненное глубочайших знаний и мыслей. Когда звонок извещал об окончании лекции, он, как правило, просил у нас еще две-три минуты, чтобы закончить мысль.

Казалось бы, что после такой напряженной работы ума человек должен утомиться, испытывать жажду расслабления. Конечно, у большинства обычных людей именно так и случается. Но не таков был Черепнин! Кончив лекцию, он опять рывком хватал портфель и опять с прежней скоростью устремлялся к двери, вызывая своим движением вихри на лестнице, и снова летел к новым ожидавшим его делам. Неудивительно, что при таком таланте и таких темпах работы он быстро написал и защитил докторскую диссертацию, написал тяжеленные тома своей знаменитой монографии, удостоенной Государственной премии, получил звание академика, заслуженного деятеля науки и т. д. Однако это произошло много позже.

В Историко-архивном Л.В. Черепнин хлебнул и горечи упреков. При очередной кампании его обвинили в космополитизме и прочей ереси. Он был принужден униженно раскаиваться в своих «прегрешениях» на одном из заседаний ученого совета института в 1948 г. Я присутствовала на этом омерзительном судилище уже в качестве аспирантки. В том же году Лев Владимирович покинул Историко-архивный, перейдя в Институт истории АН СССР, где до самой смерти заведовал сектором феодализма. За бешеный расход своей неукротимой энергии он расплачивался тяжелыми болезнями и прожил значительно меньше, чем мог бы при других обстоятельствах.

С 1943 г. начала работать в институте Марина Тихоновна Панченкова⁴. Она только что окончила аспирантуру в пединституте, защитила кандидатскую диссертацию. Рекомендовала ее, конечно, М.М. Себенцова как свою любимую ученицу с дальним прицелом: готовила себе замену на посту заведующей кафедрой. Марина Тихоновна была совсем молодой, красивой. Резко этим выделялась на фоне наших остепененных преподавателей и профессоров. Она держалась уверенно, с достоинством, ни перед кем не робея, и быстро завоевала авторитет в дирекции, парткоме и среди студентов.

Много места в ее лекциях по новой истории уделялось истории Великой французской буржуазной революции. Тема особенно интересная для меня. Прочитав об этом много разных книг и воспоминаний, я очень хоте-

ла узнать, как оценит тех или иных деятелей Французской революции Панченкова. Марина Тихоновна вела у нас семинар на эту же тему. Мы писали доклады, обсуждали их, спорили. Ходили слухи, что М.Т. Панченкова отлично проводит семинары. Действительно, она умела всех раззадорить и вовлечь в спор по теме доклада, и семинары проходили не так скучно, как у многих других преподавателей.

Марина Тихоновна долго проработала в институте. Защитила докторскую диссертацию, стала профессором, заведовала много лет кафедрой всеобщей истории. Закончилась ее работа довольно трагично. В середине 1980-х годов на нее в подъезде ее дома напал бандит с ножом, она упала, сильно повредила голову, после чего работать больше не могла.

На втором и третьем курсах читались лекции по истории русской литературы. Эти лекции были большим удовольствием для всех, так как люди с гуманитарным призванием обычно любят литературу, а изучают ее в школах не везде одинаково хорошо.

На втором курсе русскую литературу XIX в. читал профессор Николай Федорович Бельчиков⁵. Он с давних пор дружил с архивами, работал как архивист с рукописями писателей, был членом ученых советов ГАУ, Литературного архива и прочих - словом, личность в архивном мире знаменитая, не менее чем И.Л. Андроников⁶. Бельчиков читал курс литературы и раньше, чуть ли не с первых лет существования архивного института, но с перерывами по каким-то важным обстоятельствам. Однако я о его лекциях, не будучи специалистом, могу сказать, что они меня не очень заинтересовали, хотя Николай Федорович и прославился своими заслугами в области литературных архивов, сам принимал активное участие в комплектовании литературных фондов. На фоне блестящих лекторов, о которых я уже говорила и о которых еще будет речь впереди, он выглядел намного скромнее. Его лекции были скучноваты, не занимательны. Они скорее напоминали научные доклады перед группой узких специалистов, поскольку он обладал обширными знаниями, почерпнутыми непосредственно из документов, ранее не публиковавшихся и малоизвестных.

На третьем курсе у нас была литература XX в. Читал доцент Александр Васильевич Мясников, известный литературовед, исключительный знаток символизма, и особенно А.Блока. Его лекции я очень любила. Говорил он прекрасно, красиво, с увлечением. Конечно, о символизме, Блоке - особенно подробно и ярко. Мастерски читал много стихов. Его лекции всегда воодушевляли. Я тогда покупала книги поэтов «серебряного века» и упивалась ими. Так что лекции А.В. Мясникова оставили во мне глубокий след на всю жизнь, и я с благодарностью его до сих пор вспоминаю.

Весной 1947 г. скончался П.П. Смирнов. Проводить его в последний путь пришло очень много людей. Студенты, бывшие студенты, слушавшие его лекции в разные годы, преподаватели института, коллеги из МГУ и других институтов, работники архивов и Главархива во главе с генералом Никитинским⁷. Гражданскую панихиду открыл Д.С. Бабурин⁸, бывший тогда директором Историко-архивного. Говорили много хороших, добрых слов. Отмечали все замечательные качества Павла Петровича, как человека, ученого, лектора. В труднейшую пору войны, в момент, когда враг вплотную приблизился к Москве, он закончил свой знаменитый труд «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.» и представил

его в рукописи к защите на ученом совете МГУ в качестве докторской диссертации. Работа с блеском прошла защиту, была рекомендована к печати и представлена к Сталинской премии. В 1943 г., еще до выхода книги в свет, премия Павлу Петровичу была присуждена. Он передал ее в Фонд обороны СССР. Отмечались его большие заслуги в возрождении Историко-архивного института зимой 1941 - 1942 гг., когда тот был брошен прежней администрацией на произвол судьбы. В тяжелейших условиях обороны Москвы Павел Петрович нашел в себе силы и мужество, чтобы сберечь любимое детище от окончательного погрома, собрать людей, дать им возможность получения зарплаты и пропитания. Стал собирать студентов, возобновил учебный процесс.

Похоронили П.П. Смирнова с большими почестями на Алексеевском кладбище Москвы. Сохранился ли теперь след от его могилы? После смерти его вдовы посетил ли кто его последнее прибежище? В 1960 - 1970-е годы кафедра истории СССР еще устраивала вечера памяти Павла Петровича, а что стало потом, не знаю.

Надо сказать, что директором института П.П. Смирнов был недолго. На его плечи пало самое трудное - спасение института. 14 ноября 1941 г. Никитинский подписал приказ о назначении Смирнова и. о. директора, а в начале мая 1942 г. директором был назначен П.Б. Жибарев⁹, которому Павел Петрович 12 мая сдал дела. Естественно, беспартийный Смирнов не мог занимать руководящую должность долгое время. П.Б. Жибарев прибыл к нам из ИМЭЛ, человек мягкий, далекий от административной работы. В ИМЭЛ он занимался научными трудами и только под чьим-то давлением занял этот пост. Впрочем, ни в учебную, ни в научную работу института он особенно не вникал, переложив все наиболее острые и щепетильные дела на плечи своего заместителя по учебной и научной работе. Таким заместителем на первых порах стал Алексей Исаевич Гуковский¹⁰ - профессор из Пединститута им. Ленина, член партии.

А.И. Гуковский был безграничным правителем в институте. Выглядел он довольно колоритно, а порой и забавно. Роста был сравнительно небольшого, но правильного телосложения, без всяких признаков полноты. Обожал щегольски одеваться. Так как в военное время сия задача была весьма сложной, Алексей Исаевич выдумывал всякие «штучки», чтобы придать своему костюму кричащий или даже шокирующий вид. Например, надевал пиджак в крупную яркую клетку, а к нему брюки гольф и краги, приобретенные в комиссионном магазине по случаю из тех, что в 1920-е годы носили англичане-колонисты. Дополняли этот наряд красный галстук «бабочка», острые нафабранные* усики и очки в массивной черепаховой оправе. Вероятно, он полагал, что неискушенные девочки-студентки должны были падать к его ногам, потрясенные столь изысканным видом его костюма. Он не брал в расчет, что ему уже за пятьдесят и волосы давно покинули его темя.

На лекции по истории СССР на третьем курсе (советский период) Гуковский старался приходиться в более строгом костюме и без стрелок на усах. Говорил очень живо, развязно, щеголяя обилием цитат из партийных классиков. Излагал материал логично и доходчиво, чуть, может быть, побольше

* Накрашенные косметической краской - фаброй.

и поглубже, чем в школе. Никаких своих оценок и обобщений старался не делать. Давал почувствовать, что многое он оставляет за скобками, но в подробности не вдавался. Нередко пропускал лекции под предлогом различных совещаний и заседаний, отпускал нас домой. Экзамены принимал легко, «неуды» не ставил, чтобы не загружать себя пересдачей и не терять время на выслушивание мычания двоечников. Когда и почему он покинул Историко-архивный, я не помню. Случилось это незаметно и без сожаления, надо полагать, с обеих сторон. Меня это тоже не интересовало.

Помимо лекций у нас были практические и лабораторные занятия как на втором (немножко), так и на третьем курсе (чуть побольше). Выше я уже говорила, где находилась наша лаборатория и как она выглядела, теперь добавлю, чем мы там занимались. Лабораторные занятия по архивоведению включали и знакомство с делопроизводством, и, как тогда говорили, «с обработкой дел», что предполагало систематизацию документов, формирование дел и их описание. Занятия с нами проводила О.Н. Тутолмина¹¹, окончившая в 1941 г. институт и оставленная в аспирантуре. Женщина она была очень милая (кстати сказать, внучатая племянница А.Блока), очень долго объясняла нам, что и как мы должны делать. Мы вроде бы все понимали, но, когда приступали к работе, все путали и не могли толком уяснить, что от нас требовалось. Тогда Ольга Николаевна подходила к каждой студентке отдельно и объясняла все сначала. Наконец мы научились кое-как отличать входящий документ от исходящего и даже составлять заголовки дел. Сидеть было тесно, в аудитории неуютно, работа



К.Г. Митяев

казалась пустой и бессмысленной, поскольку кругозор наш был ограничен до чрезвычайности. Сразу же пришла мысль: «И это вот все, чем я буду заниматься всю жизнь?» Стало страшно. Большеей бестолковщины я не могла себе представить. Бросилась за разъяснениями к старшим студентам. Они посмеиваясь, отвечали: «Погоди немножко. Вот на практику пойдешь, все узнаешь, все станет понятно, а пока терпи, делай, что велят».

На третьем курсе начались лекции по теории и практике архивного дела. Читал их нам К.Г. Митяев¹². Слышали, что он уже написал учебник под тем же названием. Я подумала: «Ну вот теперь-то пойму, что к чему». Ничего подобного! Лекции были настолько запутанны, читались таким витиеватым и возвышенным «штилем», что головы наши совсем поникли. Константин Григорьевич

обладал удивительным искусством превращать все простое в сложное. Нам представляли какую-то неведомую науку, которая так важна и необходима для всего народного хозяйства и истории. Ей пелись бесконечные дифирамбы, читались стихи. Преподаватель из кожи лез, представляя ее важность и необходимость, а мы все равно ничего не понимали. Своим витийством он уводил нас в такие далекие дебри, что мы совершенно сбивались с толку, клали ручки и очумело пялили на него глаза. Он парил, возносился до небес, демонстрировал свои многочисленные познания и в философии, и в экономике, и в поэзии, декламировал стихи (а стихов он знал много и любил их читать). Раздавался звонок. Константин Григорьевич надевал свои галоши и, очень довольный собой и своей лекцией, важно выходил из аудитории. А мы сидели подавленные, с бессмысленно застывшими глазами и время от времени спрашивали друг друга: «Ты что-нибудь поняла?» - «Я - нет, а ты?» И не приходя в себя, медленно расходились. Старшекурсники снисходительно улыбались: «Он всегда так. Любит поговорить, блеснуть своей эрудицией. Не унывай, пойдешь на практику, все станет ясно».

И вот однажды К.Г. Митяев надолго заболел. Вместо него пришла читать лекцию аспирантка. Теперь она носила фамилию Рудельсон¹³, а раньше, в 1940 г., я знала ее как студентку четвертого курса Клавю Булычеву, дружившую с Дорой Эпштейн¹⁴ и Олей Тутолминой. Молодой лектор Клавдия Ивановна, которой предстояло, как оказалось потом, прочитать всего лишь одну пробную лекцию, предусмотренную аспирантским планом, на нашем курсе задержалась больше чем на месяц и читала лекции вместо К.Г. Митяева, пока он болел. Оказалось, что действительно все не так уж страшно, как старался нам представить Константин Григорьевич.

За многие столетия сложились и теория, и практика работы архивистов с документами для того, чтобы ими можно было пользоваться так же, как в самом делопроизводстве. Надо только использовать ряд разработанных приемов поиска документов и уметь быстро находить нужную информацию, заключенную в них. Вот с этими приемами нам и надлежит познакомиться. Все ясно. Цель поставлена, приемы обозначены, дело только за тем, чтобы их изучить, усвоить и усовершенствовать в дальнейшем. Как мы были благодарны К.И. Рудельсон за эту четкость и ясность. И как хотелось, чтобы К.Г. Митяев выздоравливал подольше.

Однако в конце третьего курса предстоял экзамен. Учебник еще не издан. Он только готовился к печати. В кабинете архивоведения нам давали лишь бледные третьи и четвертые экземпляры машинописного текста (на папиросной бумаге!) рукописи, ушедшей в издательство. Эти экземпляры были уже порядком потрепаны, читать трудно. Занимались по несколько человек вместе: одна читала, остальные слушали.

Потом, много лет спустя, в жизни, а не на лекциях, я поняла, что Константин Григорьевич был действительно очень умным, начитанным, широко образованным человеком, и даже мудрым. Он был настоящим ученым, очень любившим свое дело и переживавшим за него. Вот только лекции читал чересчур своеобразно.

Однажды, то ли на ученом совете в главке, то ли на одном из всесоюзных совещаний, мне стало очень обидно, когда его бывшие ученики, сидевшие в задних рядах зала, услышав его фамилию, объявленную для следующего выступления, стали развязно хихикать. Значит, и после нас последу-

ющие поколения студентов не поняли глубины его натуры, его вдохновенные порывы, его «новеллы» на архивной ниве, любовь к слову и возвышенным речам. Главное же, не поняли его души хорошего и целеустремленного человека. Сам-то К.Г. Митяев студентов обожал. Был готов часами беседовать с ними и получал от этого необыкновенное удовольствие. Повторюсь: несомненно, он был очень умен и даже прозорлив. Попав на архивную стезю из совсем другой области знания (по-моему, статистика и финансы), он быстро уловил, в чем состояла главная трудность в архивоведении в то время. А именно: невозможность избавить архивы от бесконечной «научно-технической обработки дел», так как в то время в государственные архивы попадали все документы, возникшие в процессе делопроизводства. Он первый понял (а может быть, развил идею Анфилова¹⁵), что источник зла именно там. Главное звено - усовершенствовать делопроизводство и в госархив передавать только ценные документы постоянного хранения. Только тогда госархив освободится от несвойственных ему функций. Он создал стройную теорию организации системы делопроизводства, от зарождения документов до передачи в госархив со всеми необходимыми атрибутами: описью, номенклатурой, перечнем. Разработал до тонкостей систему взаимоотношений между архивной службой и аппаратом делопроизводства государственных служб. Теперь это всем очевидно, но, когда он начинал свою «революцию», его понимали немногие, а большинство считало чудачком и краснобаем. Но он добился своего. Создал факультет делопроизводства в МГИАИ, всячески внушал свою идею руководству Главархива. Потом пошел дальше: перекинул мостик к управлению, от которого зависит образование документопотоков. И это все он предвидел заранее, в те далекие сороковые. Большинство эту очевидную истину осознали намного позже. Как-то, незадолго до своей смерти, Константин Григорьевич жаловался своим коллегам: «Некому передать знамя!»

С Владимиром Васильевичем Максаковым¹⁶ я познакомилась много раньше, чем он начал читать у нас лекции на третьем курсе. Возможно, вначале знакомство было односторонним: только я знала его. Я уже упоминала, что любила кабинет архивоведения и его лаборантку Е.И. Кириллову. Вернувшись в институт, я снова с ней сблизилась. Очень любила сидеть в просторном кабинете в интерьере стрельчатых окон и дверей (тогда это было уже



В.В. Максаков

в главном здании, второй этаж, последняя угловая комната направо). Екатерина Ивановна всегда с готовностью давала мне нужные книжки, пособия, а главное - журналы «Архивное дело», полный комплект которого всегда хранился в кабинете. Работая здесь, приткнувшись где-нибудь на уголке большого стола, покрытого зеленым сукном, я невольно наблюдала, что происходит в кабинете, который с некоторых пор стал и местом обитания кафедры. Поэтому я знала всех членов кафедры и уж, безусловно, ее заведующего. Владимир Васильевич на кафедре бывал очень часто, не только в дни заседаний. Естественно, он замечал, что какая-то усердная студентка сидит, занимается. Потом, возможно, и Екатерина Ивановна что-то сказала про меня. Во всяком случае, вскоре он привык к моему присутствию в кабинете, как ко всякой находящейся там мебели. Бывало, что, здороваясь с членами кафедры за руку, В.В. Максаков обходил весь большой стол, ну и мне - то ли по ошибке, то ли по инерции, то ли из вежливости - тоже подавал руку (все-таки студентка - тоже немножко коллега, по крайней мере в его понимании). В общем, я ему примелькалась еще со второго курса.

Когда же начались его лекции, ожидаемые мною с нетерпением, я смотрела на него во все глаза, слушала внимательно, что-то быстро записывала. Все это он тоже замечал, так как всегда изучал аудиторию, перед которой выступал. Иногда ловил мой взгляд и подолгу не отпускал его, читал, как бы обращаясь ко мне. Я же слушала не просто внимательно, а с каким-то воодушевлением, ибо говорил он очень эмоционально, возбужденно. Его лекции были переполнены рассказами об ожесточенной борьбе Центрархива РСФСР, в котором он долгие годы работал, с разного рода противниками централизации архивного дела (Главнаука, музеи, Истпроф и др.), не желавшими подчиняться декрету Ленина от 1918 г. и всячески препятствовавшими передаче хранившихся у них документов в государственные архивы. Все это было его жизнью, все это он пережил, много сил и нервов потратил, чтобы преодолеть сопротивление «приспешников буржуазии» и открытый саботаж многих служб и ведомств. Он говорил, что называется, «с пеной у рта», со всей силой своего темперамента и какой-то артистичностью, которой он, несомненно, был щедро одарен. Я слушала, затаив дыхание, как детектив: все было так интересно, необычно, не по-архивному (ибо «архив» у обывателей скорее синоним слову «покой»). Но этому человеку покой даже не снился. Он всегда был в деятельности, в движении, в борьбе, его неукротимый характер проявлялся во всем. Он просто не мог реагировать на что-либо спокойно. Поэтому на лекциях, подогретый воспоминаниями о пережитом, он приходил в страшное возбуждение. Аудитория (в моем-то лице уж, во всяком случае) сопереживала, как в театре талантливого артисту. Лоб его покрывался испариной, щеки краснели, он снимал очки, протирал их чистейшим платком, опять надевал и продолжал свое выступление с еще большим энтузиазмом, как пламенный трибун революции в архивном деле. Эта манера чтения лекций при исключительно полной самоотдаче лектора никогда не вызывала иронии у слушателей. Наоборот, все убеждались, как трудно было организовать Государственный архивный фонд, какую важность представляют документы и какими героями были первые советские архивисты. Приводилась масса примеров, доказывающих их подвиги. Сколько мужества и энергии было проявлено нашими молоды-

ми специалистами архивного дела! Значит, все это нужно и важно. Мы начинали гордиться своей будущей профессией. И конечно, с гордостью смотрели на своего лектора-энтузиаста. Это Максаков умел. Причем делал все совершенно искренне, убежденно, страстно. Меня его лекции будоражили и покоряли. Если на лабораторных занятиях я изнемогала от уныния, то лекции Максакова призывали к борьбе с разными трудностями, к еще более упорному труду. Таковы были у этого человека сила убеждения и своеобразие таланта покорения аудитории.

Конечно, после лекции он уставал, пот лился градом. Его прямые темные волосы беспрерывно падали на лоб, он старался быстро вернуть их рукой на нужное место, но все напрасно: волосы не слушались и от постоянного сотрясения головой опять падали на глаза.

Мне он казался очень милым и обходительным, решительным и настойчивым, обаятельным и радушным. Наблюдая его в кабинете, я замечала, как много времени он тратит на каждого студента, аспиранта, преподавателя, разбирая тексты их работ, как ненавязчиво дает советы и сколько собственных мыслей вкладывает в работы своих коллег и учеников. Это очень импонировало. Я убедилась, что Владимир Васильевич - неисчерпаемый кладезь самых разнообразных идей. Он их разбрасывал походя, как прежде крестьяне бросали семена из лукошка на вспаханную землю, надеясь на добрые всходы и урожай. В.В. Максаков был чуткий, внимательный, вежливый, со всеми держался ровно, без всякого чванства и чувства превосходства над подчиненными. Всех своих членов кафедры защищал и оберегал, считая это своим долгом. С глубоким уважением и почтением относился к Екатерине Ивановне, которая в свою очередь обожала его всей душой. Так, незаметно для себя, я привязалась сначала к Екатерине Ивановне и ее кабинету, потом к архивному делу и, разумеется, к Максакову.

Когда встал вопрос о выборе темы для курсовой работы, я не задумываясь обратилась к Владимиру Васильевичу. Он с удовольствием предложил мне ряд тем. Я выбрала «Советское законодательство о создании Государственного архивного фонда СССР». Мои подружки на меня зашикали: «Какая скучища!» Тем не менее я одолела эту тему. В награду Владимир Васильевич написал заметку в газету «Историк-архивист» со своим хвалебным отзывом. Такого я не ожидала. Наверняка у моих однокурсников были работы и получше моей, но их руководители не догадались написать об этом в стенгазету. Я очень гордилась оказанной честью, а Леночка Лукьянова (подружка) даже переписала эту заметку мне на память, и я до сих пор ее храню.

Вместе с другими война забросила в Москву еще одного крупного ученого, известного историка-архивиста. Из-за блокады Ленинграда в Москву был эвакуирован Илья Лукич Маяковский¹⁷.

В 1942/43 учебном году он защитил докторскую диссертацию, которая была вскоре опубликована в качестве учебника для Историко-архивного института. Это была первая докторская диссертация по архивному делу. И.Л. Маяковский владел несколькими иностранными языками. Еще до революции 1917 г. объездил почти все зарубежные архивы, хорошо был осведомлен об организации архивного дела в крупнейших странах мира. Он разработал курс лекций «Архивы зарубежных стран» и успешно читал его студентам старшего курса. Помимо работы в институте И.Л. Маяковский

был привлечен к работе в архиве МИД СССР в качестве советника, ему было присвоено звание генерала службы МИД. Он всегда приходил в институт в своей генеральской форме: серый мидовский костюм, красные лампасы на брюках и звезда генерал-майора на погонах. Илья Лукич очень гордился своим высоким званием, часто приезжал на служебной машине. Тогда еще черных правительственных «Волг» не было, а бегали серенькие «Победы». Но все равно это выглядело солидно. У ворот его встречали два его, как мы в шутку тогда говорили, «пажа-телохранителя» (Леня Гольденберг и Толя Рогов, аспиранты-заочники, работавшие на кафедре в качестве инженеров-лаборантов). Они бережно, взяв под руки, вели Илью Лукича либо в «теремок», где была его кафедра, либо на лекцию в институт. О своей внешности Илья Лукич явно очень заботился. Было ему в ту пору около семидесяти. Он старался представить себя в образе солидного старца. К этому располагали довольно тучная фигура с крупной крепко посаженной головой и большая, тщательно ухоженная, совершенно белая борода. Голову обрамляли редкие седые волосы, а на нежной бело-розовой лысине кудрявились несколько едва заметных волосков. Лицо же оживляли маленькие, юркие, все замечавшие, пристально смотревшие на собеседника черные, как пуговики, глазки, прикрытые круглыми очками. Генеральский мундир как нельзя лучше дополнял его сущность. Очень важный солидный сановник - это прежде всего хотел подчеркнуть Илья Лукич своей внешностью. И этого он блестяще достигал. Ходил он, как и положено такой персоне, медленно, важно, слегка отдуваясь от одышки, уже изрядно мучившей его. От быстрого, подвижного, как ртуть, В.В. Максакова, с которым они были почти ровесники, Маяковский резко отличался. По внешности они были антиподами. В манере держаться, говорить Максаков хранил в себе образ интеллигента-разночинца: доступный в обращении, скромный, уступчивый, не заботящийся о своей внешности. Маяковский же, как мне казалось, старался подражать важным царским сановникам, и внешние аксессуары были ему весьма дороги. Маяковский получил отличную квартиру в высотном здании на Котельнической набережной, а Максаков всю жизнь ютился с семьей в трех небольших комнатухах в коммуналке на Б. Андроньевской, полученных от Центрархива еще в первые годы революции. Сравнения можно было бы продолжить, но суть не в этом. Я считаю, что между этими разными людьми противоречий не было. Вначале они сотрудничали на одной кафедре архивоведения, при этом Максаков отдал Маяковскому курс лекций «Зарубежные архивы», разрабатывать который Владимир Васильевич поначалу пытался. Потом, когда кафедра разделилась на две: истории и организации архивного дела и теории и практики, последнюю возглавил Илья Лукич, но свой курс продолжал читать на кафедре Максакова, оставаясь одновременно и членом его кафедры. Особенно тесным у них было сотрудничество в области подготовки аспирантов. Маяковский до конца жизни принимал активное участие в обсуждении диссертаций кафедры Максакова. На эти заседания его неизменно приглашали, Илья Лукич их усердно посещал и часто делал существенные замечания, к которым аспиранты прислушивались.

В чтении лекций И.Л. Маяковский был немалым оригиналом. На нашем курсе его лекции проходили на третьем этаже центрального корпуса. Туда ведет довольно крутая лестница. Чтобы попасть вовремя на лекцию,

Илья Лукич выбирался заранее. Поддерживаемый ассистентом, он медленно поднимался по ступенькам. Студенты вприпрыжку обгоняли его на каждом марше. Добравшись до аудитории, он останавливался передохнуть в небольшом коридорчике. Когда раздавался звонок, Илья Лукич не спеша открывал дверь. Высоко подняв бороду, подходил к кафедре, здоровался с аудиторией. Тем временем ассистент брал стул, ставил его в проходе между рядами столов, недалеко от кафедры, осторожно брал Илью Лукича под руку, подвигал к стулу, усаживал и уходил, плотно закрыв дверь. Илья Лукич зорко оглядывал все столы и сидящих за ними студентов. Выдерживал паузу и только после этого начинал лекцию. Войти в аудиторию во время лекции, перебить лектора, как это частенько случалось у других, было нельзя: оставшийся за дверью ассистент никого не пускал. Такой ритуал соблюдался неизменно.

Говорил профессор Маяковский тихим, но достаточно хорошо слышимым даже в задних рядах голосом. Говорил внятно, ровно, хорошим понятным языком. Казалось бы, занудно. Но нет! Илья Лукич умел держать аудиторию в напряжении. Не эмоциями, не переливчатым журчанием красивого голоса достигал он внимания к себе. Он увлекал аудиторию содержанием. Да, его лекции были увлекательны. Он был умелым рассказчиком. Все смотрели ему в рот и ждали, а что же дальше. В этом ему помогало то, что он все, о чем говорил, видел своими глазами. Цепко захватывал интересное, главное и умело доносил свои впечатления до слушателей. У него тоже были свои приемы классической риторики, которой он, безусловно, владел искусно. Лекции его проходили на одном дыхании. Все слушали его внимательно, с серьезными лицами. Только самые отъявленные разгильдяи могли позволить себе пропустить хоть одну его лекцию. Учебников, разумеется, не было, все стремились записать за ним чуть ли не каждое слово, но для этого нужна была сноровка.

Сдавать экзамены профессору Маяковскому было легко. Он не особенно придирался. Однако запоминал всех прогульщиков без всяких журналов, помнил по лицам. И вот им-то уж спуску не давал. Профессор уважал себя и умел заставить других уважать его. Уникальный был человек, достойный обломок прошлого в советском обществе. По крайней мере, в обществе студентов Историко-архивного. Его действительно все невольно уважали и даже побаивались.

На последней лекции студенты нашего курса устроили ему овацию и преподнесли подарок. Подарок выглядел странно. Это была огромная хрустальная кружка на большом хрустальном подносе с двенадцатью чашками-бокалами. Почему-то после войны в комиссионных магазинах Арбата был большой выбор этих громоздких принадлежностей роскошных пиров барских усадеб. Едва ли кто мог придумать, как ими распорядиться в условиях второй половины 1940-х годов. Однако все были довольны этим выбором, а Илья Лукич - в восторге. Он великодушно благодарил и даже улыбался. Роскошь он обожал. На торжественные собрания в институте он обычно приводил свою жену. На ней обязательно было длинное черное платье, ее мощную грудь украшали драгоценности, а на плечи был накинут неизменный соболий палантин, голову прикрывала какая-нибудь старомодная шляпка с искусственными цветами. Илья Лукич нежно держал ее под руку, проводил через весь зал, сажал в первый ряд напротив

президиума, а когда его избирали в президиум, пристально смотрел на нее. Конечно, все забавлялись причудами старика, но ему подыгрывали на полном серьезе.

В конце третьего курса нас отправили на практику в госархивы. Я выбрала, конечно, ЦГАОР. Там должна была работать большая группа - человек пятнадцать - двадцать. Руководителем от архива в те годы неизменно назначалась Ольга Евгеньевна Карноухова¹⁸, которая много лет до войны и в осадные годы вела практические занятия, прекрасно читала лекции по архивоведению. Ей сопутствовала слава старейшего работника архива, соратницы Максакова, когда он возглавлял ЦГАОР, замечательного человека. Я была очень рада, что попала в ее группу. Шла на практику с большими надеждами и ожиданиями.

Нам отвели для занятий большую комнату в цокольном этаже корпуса, где находится бюро пропусков. Там тогда еще размещались фонды ЦГАОР (потом это помещение отошло к Архиву Советской армии). Большая светлая комната, множество красивых цветов, украшавших ее, наши столы для работы и маленький столик руководителя у окна.

К нам вышла хрупкая скромная женщина средних лет, гладко причесанная на прямой пробор с пучком темных волос на затылке. У нее потрясающе красивое лицо с необыкновенно тонкими и благородными чертами. На плечи накинут большой белый пуховый платок, который еще больше оттеняет мраморность кожи лица. Под платком какая-то простенькая незаметная одежда военного времени. Она сразу же очаровала нас одним только своим появлением, благородно-изящным видом. У нее был довольно низкий голос, она прекрасно владела речью. Когда она стала говорить об архиве, о его истории, его людях, не забыв упомянуть о роли В.В. Максакова, наша очарованность ею все возрастала. Лично я была покорена и Ольгой Евгеньевной, и архивом на всю жизнь. Скромность, изысканная вежливость в обращении изумляли. Ее обычное обращение к студенту начиналось словами: «Как Вы думаете, а эта редакция не была бы более удачной таким образом?» или: «А как Вы считаете, не лучше ли было бы сделать так?» и т. д. Потом мы обнаружили, что у нее абсолютная, феноменальная память. Она запоминала прочитанный текст слово в слово с первого раза. Также легко запоминала все фамилии, имена, отчества, местонахождение каждого фонда, дела и документа. <...>

Благодаря своей памяти, прочитав уйму книг, Ольга Евгеньевна много знала, была очень образованна, являлась увлекательным собеседником. Ольга Евгеньевна была исключительно обаятельным человеком, а поскольку она боготворила свой архив, свою работу, то через свое обаяние передавала любовь к профессии нам. Мы действительно на практике поняли (как нам и предрекали старшекурсники), что в архиве работать очень интересно.

В это время в ЦГАОР передали документы «Пражского архива» - русской эмиграции первой волны (1920-х годов). И вот некоторые фонды дали для описания нам, студентам-практикантам, невзирая на всякую секретность. Все было интересно. Мы сознавали нужность своей работы и были довольны практикой необычайно.

У нас в группе училась дочь Ольги Евгеньевны - Таня. Татьяна скептически относилась к архивной деятельности, смотрела на нее свысока, а окончив институт, поступила в издательство. Я удивлялась: как можно

при такой увлеченной матери оставаться холодной и равнодушной к делу всей ее жизни. Таня презрительно отвечала: «Платят мало, а пыли много».

Меня же Ольга Евгеньевна увлекла и как человек, и как работник-профессионал. Я поверила ей и осталась верна архивной стезе на всю жизнь. Все дело, очевидно, в том, как смотреть и что видеть при этом*. <...>

ГАРФ. Ф. 8370. Новые поступления 2003 г. Автограф.

¹ Дмитриев С.С. (1906 - 1991) - доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории СССР в 1943 - 1949 гг.

² Новосельский А.А. (1891 - 1967) - доктор исторических наук, с 1943 г. профессор кафедры вспомогательных исторических дисциплин, в 1947 - 1949 гг. заведующий кафедрой истории СССР, преподавал в институте до 1956 г.

³ Черепнин Л.В. (1905 - 1977) - историк, академик АН СССР, преподаватель кафедры вспомогательных исторических дисциплин в 1943 - 1948 гг.

⁴ Панченкова М.Т. - доктор исторических наук, профессор, преподавала в институте с 1943 г., заведующая кафедрой всеобщей истории.

⁵ Бельчиков Н.Ф. (1890 - 1979) - доктор филологических наук, профессор кафедры истории СССР в 1944 - 1948 гг.

⁶ Андроников И.Л. (1908 - 1990) - писатель, литературовед, народный артист СССР.

⁷ Никитинский И.И. (1905 - 1974) - начальник ГАУ НКВД СССР в 1939 - 1947 гг., генерал-майор госбезопасности.

⁸ Бабурин Д.С. (1909 - 1982) - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора института по научной части, в 1944 - 1947 гг. директор института.

⁹ Жибарев П.Б. - кандидат исторических наук, доцент, в 1942 - 1944 гг. директор института.

¹⁰ Гуковский А.И. - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР, в 1940-х годах заместитель директора института.

¹¹ Тутолмина О.Н. - кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Томского политехнического института.

¹² Митяев К.Г. (1902 - 1969) - кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой советского делопроизводства, организатор и декан факультета государственного делопроизводства с 1960 г.

¹³ Рудельсон (Булычева) К.И. (1919 - 2001) - доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики архивного дела института в 1953 - 1971 гг., заведующая сектором ВНИИДАД, заслуженный работник культуры РСФСР.

¹⁴ Эпштейн Д.М. (? - 2002) - кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедр теории и практики архивного дела и археографии в 1946 - 1978 гг., руководитель студенческого научного кружка археографии в 1950 г.

¹⁵ Анфилов Б.И. (1882 - 1941) - ответственный работник ЦАУ СССР до 1939 г.

¹⁶ Максаков В.В. (1886 - 1964) - профессор, заместитель заведующего ЦАУ РСФСР, преподаватель института с 1931 г., заведующий кафедрой истории и организации архивного дела в 1931 - 1964 гг., заслуженный деятель науки РСФСР.

¹⁷ Маяковский И.Л. (1878 - 1954) - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики архивного дела в 1946 - 1953 гг.

¹⁸ Карноухова О.Е. (1894 - 1978) - преподаватель кафедры теории и практики архивного дела в 1938 - 1941 гг., сотрудник ЦГАОР СССР.

* Далее опущена глава «Победа».

«Два с половиной месяца в санатории...»

Из воспоминаний русского офицера В.М. Догадина

В прошлом году читатели имели возможность познакомиться с воспоминаниями Владимира Максимовича Догадина «Вместе с Д.М. Карбышевым»*, в которых их автор - военный инженер, выпускник Оренбургского кадетского корпуса, Николаевского инженерного училища и Военно-инженерной академии, участник Первой мировой и Великой Отечественной войн, рассказал о годах учебы в академии, деятельности ее выпускников по реконструкции крепости в Брест-Литовске (за эту работу он был награжден орденом Станислава 3-й степени). В 1914 - 1916 гг. Догадин занимался созданием фортификационных сооружений, получил болезнь легких и более полугода находился на излечении в различных лечебных учреждениях, в том числе в крымском санатории, содержавшемся на средства князя Ф.Ф. Юсупова. С марта 1917 г. осуществлял строительство Севастопольской крепости. Все эти события нашли отражение в очередном томе воспоминаний «На фронте и в тылу Первой мировой войны», написанных в 1959 г. в Москве. (После революции В.М. Догадин продолжил военно-инженерную службу и вышел в отставку в 1955 г.)

Без пафоса, просто и лаконично на 88 машинописных страницах описывается служба военных инженеров на Западном фронте. (За успешное укрепление участка Родзанов - Пржитых - Радом - Гройцы В.М. Догадин награжден орденом Св. Анны 3-й степени.) Отмечаются изменения, которые вносила война в сооружение оборонительных укреплений, отсутствие слаженной системы управления и новых рекомендаций, нехватка боеприпасов в войсках, в том числе артиллерийских снарядов (тогда пушки превращались из орудий в часть обоза), винтовок у солдат, даже в прибывавших свежих подкреплениях.

Здесь нет описания боевых действий, зато отражены военные будни, жизнь западных губерний России, даны зарисовки помещичьих польских усадеб, офицерского быта и досуга, показывается неприязненное отношение поляков к немецким войскам и подчеркивается доброжелательное отношение разных сословий польского общества к российским солдатам, их желание помочь, обогреть, накормить. В этой связи можно отметить яркие портреты княгини Радзивилл, графа Любенецкого, ксендза Домашевского из Ржечнева и др. Интересен приводимый автором факт



В.М. Догадин. 1916 г.

* Вместе с Д.М. Карбышевым. (Воспоминания русского офицера В.М. Догадина). Публикацию подготовила З.Д. Ясман // Отечественные архивы. 2002. № 1. С. 66 - 88; № 2. С. 55 - 78.

создания польского легиона в составе русской армии. За участие этого формирования в боевых действиях главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обещал Польше самостоятельность после войны.

Автор неравнодушен к трагедии мирного населения - потоку беженцев, устремившихся на телегах, в экипажах, пешком на восток, в глубь России, с домашним скарбом, скотом, птицей, спасаясь от неприятеля.

С любовью и теплотой вспоминает он своих командиров, например инженер-полковника П.П. Архипенко. Живые штрихи в описании генерала А.Н. Куропаткина позволяют более объемно и наглядно представить дотошного и исполнителного военного, но никак не стратега, не случайно ставшего символом поражения России в русско-японской войне. Здесь упомянут факт, характерный для советского режима 1930 - 1950-х годов: оставшуюся у В.М. Догадина карту с подписью царского генерала ему пришлось сжечь для собственной безопасности в 1930 г.

Достоинством воспоминаний является стремление автора быть точным в передаче своих чувств, реакций и оценок минувшего, не сообразуясь с установками и требованиями нового строя. То, что не нравилось ему тогда или, наоборот, импонировало, доносится в воспоминаниях без изменений. Автор не случайно подчеркивает это в конце повествования: «В своих описаниях событий и людей я старался подходить ко всему с точки зрения и с позиций того времени, как оно воспринималось мною в условиях той давно прошедшей жизни». Он не стремится очернить огульно то прошлое, о котором вспоминает и которое так часто подвергалось хуле иными писавшими о дореволюционных временах. Прекрасным дополнением к предлагаемому читателям отрывку являются фотографии, сделанные самим мемуаристом.

Воспоминания хранятся в фондах Государственного исторического музея. Публикуемый фрагмент (о пребывании в санатории имения князей Юсуповых) подвержен незначительной литературной правке, опущены повторы. Купюры отмечены отточием, заключенным в угловые скобки.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации

З.Д. ЯСМАН.

1916 - 1917 гг.

<...> Мне никогда до того не приходилось бывать в этом благословенном крае, о котором я слышал так много чудесного, и потому решение врачебной комиссии было принято мною с непередаваемым восторгом. И вот 14 сентября 1916 г. в купе второго класса скорого поезда я выехал из Киева на юг. По удивительному совпадению в этом же поезде и туда же выехал и мой начальник полковник Архипенко со своей семьей после операций аппендицита, произведенных почти одновременно в Москве ему и его сыну.

В Симферополе распределительная медицинская комиссия ошибочно определила у меня уже не плеврит, а «хроническое воспаление легких», чем, сильно удручив меня, назначила мне пребывание в Ялте.

Вместе с семьей Архипенко, имевшего сына и дочку, в одном вместительном экипаже, запряженном четверкой лошадей в ряд, из Симферополя через перевал Чатырдаг мы отправились часов в 10 утра к Южному побережью Крыма. Дорога проходила мимо лесов, постепенно поднимаясь все выше и выше в горы. Становилось все холоднее и холоднее. Мы вынуждены были надеть шинели. После остановки у перевала Чатырдаг начался спуск с горы, и стало ощущаться заметное потепление. Когда подъехали в Алуште к самому морю, то увидели загорелых, в легкой одежде отдыхаю-

ших, переживших очень жаркий день. В это время в Симферополе стояла осенняя моросящая погода, и потому у нас был вид людей, прибывших с севера. Я стоял у самой кромки зеркально-гладкой поверхности моря и с затаенным дыханием впервые ощущал необъятный простор...

Далее дорога причудливо вилась по гористому побережью, настолько изменяя свое направление, подчиняясь очертаниям местности, что приходилось двигаться то вперед, то назад, и потому гора Медведь оказывалась то слева, то справа от нас.

Семья Архипенко высадила в Гурзуфе, а я в том же экипаже поехал в Ялту, куда прибыл только в одиннадцать часов вечера, когда было уже совсем темно. В гостинице, расположенной вблизи порта, я занял номер и сразу лег спать.

На другой день утром, когда я проснулся после крепкого сна, в комнате было светло. Я поспешил к окну, отдернул занавеску и невольно ахнул перед открывшимся видом. Все кругом было насыщено солнечным светом, который непривычен нам, жителям севера. Особенно меня поразила яркая синева моря, причем даже у самого берега, будто в нем была растворена краска бирюзового цвета. Чтобы убедиться в этом, я, не умываясь, спешно оделся, прицепив по обычаю шашку, и, выйдя из гостиницы, устремился к самой воде. Она была прозрачна и действительно имела голубоватый оттенок.

Возвратившись в гостиницу, после завтрака я отправился к воинскому начальнику. Там мне сказали, что в настоящее время в ялтинских санаториях мест не имеется, и предложили подождать. После недельного проживания в гостинице я вновь отправился к воинскому начальнику, и мне вновь ответили, что в санаториях мест нет, но порекомендовали обратиться в санаторий, находившийся в Кореизе и содержавшийся на средства князя Юсупова. «Хотя он предназначен исключительно для офицеров гвардии, - говорили мне, - но попробуйте от себя лично обратиться туда, может быть, Вас примут». Я позвонил по данному мне телефону к сестре милосердия, состоявшей в роли заведующей здравницей, объяснив, что я - капитан и военный инженер, нуждаюсь в санаторном лечении. Она мне предложила приехать, и вечером того же дня я уже поселился там, проехав одиннадцать километров на извозчике от Ялты в сторону Алупки.

Санаторий помещался в парке роскошного крымского имения князя Ф.Ф. Юсупова - графа Сумарокова-Эльстон¹, одного из самых богатых людей России. Его называли «золотым мешком» и говорили, что многие из великих князей были у него в долгу. Ему принадлежало чуть ли не более шестидесяти имений в различных частях России, для управления которыми существовало собственное главное управление с целой системой хозяйственной и финансовой администрации. Полная его фамилия составила в результате брачных союзов: господин Эльстон женился на последней в роде графине Сумароковой, поэтому к его фамилии была присоединена фамилия жены. Тогдашний хозяин Кореиза граф Сумароков-Эльстон был женат на княгине З.Н. Юсуповой, являвшейся тоже последней в роде, и потому ее фамилия удлинила фамилию мужа.

Юсупов во время войны занимал высокий пост московского генерал-губернатора. В далеком прошлом на этом месте был популярный генерал М.Д. Скобелев, на котором его застигла внезапная смерть². Позднее, в

1905 г. в этой должности был убит от рук революционеров великий князь Сергей Александрович³. За допущенные во время войны погромы немцев в Москве Юсупов был снят со своего поста, и при моем пребывании в санатории он был «не у дел», а его деятельностью занималась прокуратура.

Он был высокого роста, плотного телосложения, держался напыщенно, уподобляясь индюку. В общих разговорах мало принимал участия, и только один раз пришлось наблюдать, как он с другим генералом серьезно обсуждал вопрос... о разведении кур. И забавно было видеть, как эти два важных генерала рассуждали об этом сельскохозяйственном деле, обнаруживая в нем свои наивные познания.

Его супруга Зинаида Николаевна, урожденная княгиня Юсупова, в своем обращении к раненым проявляла много сердечности. Она знала состояние здоровья всех тяжелобольных, находившихся на излечении в их госпитале, развернутом в Петроградском дворце, а в Кореиз ей ежедневно присылали телеграммы с указанием их температуры. Когда при мне в санатории находился тяжелобольной генерал, начальник штаба 7-го корпуса, то княгиня всегда с утра интересовалась его здоровьем и лично заботилась о вызове врача-специалиста из Ялты.

Старший сын Юсуповых, офицер кавалергардского полка, был убит на дуэли. Этот удар причинил столь сильное нервное потрясение его матери, что у нее постоянно тряслась голова. Второй сын Юсуповых, Феликс Феликсович⁴, в то время в возрасте двадцати одного года, учился в специальном классе Пажеского корпуса. Его несерьезное отношение к учению лишало его возможности добиться производства в офицеры, поэтому мы его видели еще в форме пажа. Он был уже женат на княгине Ирине Александровне⁵, имевшей титул Ее высочества, так как она была дочерью великого князя Александра Михайловича⁶ и сестры Николая II великой княгини Ксении Александровны⁷, следовательно, приходилась по матери родной племянницей царя. Ей тогда было 20 лет. Она была очень миловидна и чрезвычайно застенчива; при случайных встречах в парке всегда старалась скрыться. Находясь в обществе с кем-либо из офицеров, она никогда первой не начинала разговора, чем ставила их в большое затруднение, ибо согласно придворному этикету рядовые люди не имели права сами начинать разговор с высочайшими особами, и лишь зная Ирину Александровну, мы нарушали установленное правило, чтобы не играть в молчанку. Впрочем, нахождение высочайших особ на курорте в Ялте обычно освобождало их от соблюдения стеснительного этикета. У молодых Юсуповых была маленькая дочь, тоже Ирина⁸. В момент моего появления в Кореизе никого из Юсуповых на месте не было.

Их имение под названием «Кореиз» представляло собою обширный парк, простиравшийся от деревни того же названия, расположенный от верхней дороги вниз по склону к самому морю и засаженный всевозможными тропическими растениями. Здесь были и пальмы, и кипарисы, и лавр, и другие виды южной экзотики, создавшие декорации необычайной красоты. Воздух был насыщен ароматом местной сосны, которая своим извилистым узловатым стволом несколько не походила на своих удивительно прямоствольных родичей севера. По парку во всех направлениях извились широкие дорожки и аллеи, усыпанные мелким гравием, привозимым из района Коктебеля. Среди парка, на открытой площадке с видом на

море стоял прекрасный дворец Юсуповых, сооруженный архитектором Красновым⁹, о котором говорили, что он хотя и не имел высшего специального образования, но был талантлив и быстро вошел в моду. Им были возведены многие выдающиеся здания в Ялте, и в том числе дворец Николая II в Ливадии.

В парке, невдалеке от дворца Юсуповых, один из их управляющих самостроил для своего проживания прекрасный дом в два этажа. За это своеволие управляющий был уволен, а в построенном им доме организован наш санаторий.

Меня поместили в огромной застекленной веранде с открытым видом на море вместе с находящимся на лечении военным врачом. Всего в санатории нас, больных офицеров, насчитывалось двадцать человек. Для медицинского обслуживания имелись врач (сам больной туберкулезом) и две сестры милосердия. Никаких физиотерапевтических процедур, кроме соляриума, не было организовано. Большинство находившихся в санатории страдало болезнями легких и лечилось воздухом, солнцем и усиленным питанием. В жаркое время купались в море на собственном просторном пляже, украшенном прекрасно оформленным зданием купальни, а также бронзовой статуей выходившей из воды русалки с ребенком и скульптурной группой фонтана работы знаменитого Антокольского¹⁰. Большую часть времени мы проводили в прогулках по парку. Погода все время стояла солнечная, температура была умеренно теплая, недаром этот период времени называли «бархатным сезоном».

В начале октября в Кореиз прибыли Юсуповы и поселились: старики во дворце, а молодые - наверху, в так называемой «даче Морозова». На горе был поднят флаг с гербом Юсуповых. В это время по соседству в Ай-Тодоре жила теща младшего Юсупова великая княгиня Ксения Александровна (сестра Николая II) со своим многочисленным семейством. Словом, в этом районе сосредоточилась большая группа царских родственников. С приездом Юсуповых началось приглашение по воскресным дням к их обеду во дворец по очереди двух офицеров из числа состоявших в санатории. Как старший по чину, я со своим товарищем попал к ним первым. В обширной и роскошно обставленной столовой мы с ним сидели за небольшим столом, накрытым на четверых, вместе с Юсуповыми. Слева от меня сидел хозяин, а справа хозяйка. Перед прибором Юсупова стояла бутылка его любимого вина из собственных погребов. За обедом велась непринужденная беседа преимущественно с хозяйкой, сам Юсупов больше молчал.

11 октября З.Н. Юсупова была именинницей, и мне, как старшему, пришлось поднести букет цветов от лица всех офицеров, явившихся для поздравления. Мы все были приглашены к вечернему чаю, на который собрались их близкие родственники из Ай-Тодора. Сначала нас принимали в гостиной, обставленной диванами и мягкой мебелью. Потом направились в столовую. Для этого пришлось проходить по небольшому коридору с зеркальным стеклом во всю стену, открывавшим вид на море. Дальше на пути в темном месте была одна ступенька, и чтобы гости не спотыкались на ней, сам хозяин стоял здесь и предупреждал каждого проходившего. Вот какие неприятные ошибки допускают иногда даже известные архитекторы в сооружениях высокого назначения.

За стол я, как почетный гость - представитель офицеров санатория, был посажен справа от хозяйки, а справа от меня сидела великая княгиня Ксения Александровна. Большой круглый стол, накрытый к чаю, был украшен прекрасным сервизом, подарком императрицы, с прибором ножей, вилок и ложек из чистого золота. Вазы были наполнены лучшими сортами варенья. В огромной корзине посредине стола красовались чудесные плоды винограда, персиков и груш из собственных садов Юсупова. Эта корзина потом была прислана к нам в санаторий и попала на мою фотографическую карточку. Кроме семейств Юсуповых, великой княгини и нас - офицеров из санатория, за чаем сидел лишь один генерал, состоявший лично при ее особе. За столом велись беседы на различные темы.

Как раз в то время в Государственной думе шла резкая критика деятельности правительства, и известный депутат П.Н. Милюков¹¹ произнес свою знаменитую речь под названием «Глупость или измена»¹². Она была напечатана в газетах с большим количеством пустых мест, как результат работы цензуры. В руках Юсупова находился в этот час доставленный ему полный текст речи без всяких пропусков. Он примыкал к так называемой «русской» партии сторонников царя, в то время как царица относилась к «немецкой» партии - сторонникам мира с немцами, ибо сама была родом из Германии, и среди воюющей против нас армии Вильгельма II¹³ было немало ее августейших братьев*.

За время моего пребывания старая и молодая княгини нередко заглядывали в санаторий, чтобы запросто побеседовать с нами. В одну из таких бесед я заметил, что браслет в виде жгута из массивного червонного золота, находившийся на руке у молодой княгини, сильно покалечен. Я попросил его снять и тут же привел его в надлежащий вид, так как червонное золото легко гнется. В следующий раз княгиня сама сняла свой браслет с руки. «Смотрите, - сказала она мне, - мои маленькие братья опять изогнули его. Поправьте, пожалуйста». И снова я получил случай выпрямить ее браслет.

По воскресеньям великая княгиня Ксения Александровна имела обыкновение приезжать в церковь, находившуюся в деревне Кореиз. Однажды я там был вместе с капитаном Рудневым. Выйдя по окончании службы из церкви, мы остановились в стороне и смотрели, как в боковую дверь из храма вышла Ксения Александровна. Для приветствия ее мы взяли под козырек. Увидев нас, она сама подошла к нам, подала руку и в ожидании автомобиля стала с нами беседовать. А в это время ее младшие сыновья окружили нас и как простые дети стали дергать, кто за руку, а кто за китель. И так продолжалось, пока подъехавший шофер не вышел из машины и не начал перебрасывать в кузов автомобиля всех княжат по очереди.

«Вот смотрите, как они держат себя просто здесь, в Ялте, - сказал капитан Руднев, когда автомобиль отъехал, - а попробуйте подойти к ней же там, в Петербурге, так тебя так шуганут, что долго еще потом будешь помнить». Капитан Руднев был сыном московского городского головы¹⁴, служил в гвардейском стрелковом полку и потому вращался среди общества офицеров петербургской гвардии. В санатории мы с ним подружились, и он делился со мною мыслями о том, что видел и что слышал.

* Автор ошибается. У императрицы Александры Федоровны был только один брат - Эрнст Людвиг, великий герцог Гессен-Дармштадтский.

К сказанному выше небезынтересно добавить описание некоторых черт быта Юсуповых, этих богатейших людей России, представители которых уже более сорока лет исчезли из нашей страны.

Кроме «Кореиза» Юсуповы владели в Крыму еще имением «Кокозы» у Ай-Петри. В Петрограде имели дворец на Английской набережной, в Москве - другой дворец близ Красных Ворот, а также знаменитое «Архангельское» в Подмоскovie, где ныне созданы военный санаторий и музей. Говорят, что в Петербургском дворце при гардеробной имелась комната специально для обуви, в которой хранилось 3 тысячи различных туфель и ботинок, принадлежавших княгине Юсуповой. Если в те времена мало кто имел собственные автомобили, то в «Кореизе» у Юсуповой было несколько легковых машин. При себе они обычно денег никогда не носили, за исключением мелочи серебром для подачи нищим, а если что приобретали в магазинах, то распорядились доставлять им купленное на дом.

Для организации собственного питания у них был повар, которому они только указывали, на сколько персон надо приготовить обед, не входя ни в какие подробности. Повар получал плату из конторы в зависимости от количества обедавших. И все-таки, несмотря на свое богатство и высокое общественное положение, им приходилось подчиняться общим постановлениям. Так, они рассказывали по приезду в «Кореиз», что проездом с Кавказа на одной из станций недалеко от Курска им в вагон был принесен мешок с сахаром с их собственного сахарного завода. Но поскольку в это время в стране уже ощущался недостаток сахара и свободная торговля им была



Санаторий при дворце Юсуповых в Кореизе. В центре сидит кн. З.Н. Юсупова, справа Ирина Александровна, стоит третий справа Ф.Ф. Юсупов (мл.). Октябрь 1916 г.

прекращена, то вслед за тем в вагон вошел жандарм и отобрал принесенный Юсуповым сахар.

В этот период царская семья переживала последний акт своей жизненной драмы. Пользуясь благоприятной для себя почвой, в семейный круг Николая II через фрейлину Вырубову¹⁵ втесался так называемый старец Григорий Распутин¹⁶. Он убедил истеричную и фанатично-религиозную императрицу в своей святости и в том, что пока цел и невредим сам Распутин, будет жив и наследник Алексей¹⁷. Распутин имел свободный вход во дворец и позволял себе чрезвычайные вольности даже по отношению к царским дочерям. <...>*

1 ноября к нам в санаторий пришел молодой князь Юсупов вместе со своей матерью и женой, чтобы попрощаться с нами перед отъездом в Петроград для продолжения учения в Пажеском корпусе. Я воспользовался случаем, чтобы снять их фотоаппаратом в окружении всего личного состава санатория, и эта карточка сохранилась у меня до сего времени.

Прощавшись с нами, Юсупов отправился в Петроград. А через полтора месяца, 18 ноября, он совершил героический поступок, прогремевший на всю Россию, лично убив «старца» Распутина**.

Среди газет и журналов, которые выписывались для офицеров санатория, была также газета «Русский Инвалид», в которой печатались официальные приказы о производствах и о награждении орденами. Однажды, развернув газету, я неожиданно обнаружил в ней свою фамилию. Оказалось, что я вместе со своими сверстниками по службе был произведен в чин подполковника. Быть произведенным в этот чин после всего трехлетнего состояния в чине капитана было большой удачей для меня. В мирное время обычно военные инженеры просиживали в чине капитана много лет из-за отсутствия вакансий. В данном случае мне помогла война, участвуя в которой я занимал штаб-офицерскую должность, мне тогда не было и 32 лет. По внешности я был молодец и для этого возраста. И помню, как про меня рассказывал один мой знакомый офицер: «Сидели мы с дамами в зале кино. В полутьме входит какой-то мальчик и садится впереди нас. А когда он повернулся, то к нашему удивлению оказалось, что это подполковник».

Узнав из газеты о своем производстве, я сейчас же пошел на почту и послал телеграмму в Киев своей жене: «Поздравляю молодую штаб-офицершу». Она получила это поздравление, находясь в церкви, и очень была рада поажничать перед своей ближайшей подружкой Ларисой, муж которой являлся только капитаном гвардии.

Шел ноябрь. Я уже два месяца находился в санатории. Погода продолжала быть солнечной и теплой. Даже 21 ноября (по старому стилю) - это значит 4 декабря по новому, было так жарко, что мы в обнаженном виде принимали солнечные ванны на открытом воздухе. Однако, несмотря на исключительно приятные условия жизни, ко мне подкрадывалась скука. Роскошная растительность юга казалась мне живой декорацией. Да она по су-

* Далее опущена часть текста о взаимоотношениях Распутина и царской семьи, представляющая переложение бытовавших в то время слухов.

** В воспоминаниях ошибка, правильно: 17 декабря. Факт убийства Распутина Юсуповым не подтвержден. Возможно, это сделал великий князь Дмитрий Павлович или Пуришкевич.

шеству и была вся искусственно насаженной на голой скалистой почве Крымского побережья. А сам я, казалось, нахожусь на огромной сцене какого-то театра. Я не видел вокруг открытого горизонта, как у себя в центре России, так как с севера вид был ограничен горами, а с южной стороны расстилалось обширное пространство моря, которое было хотя и красивым, но всегда пустынным. Словом, я довольно остро чувствовал себя на чужбине. Срок моего пребывания в санатории зависел от медицинской комиссии, которая, как и везде, появлялась у нас через каждые три недели. Только в конце ноября комиссия признала меня годным для отправления в действующую армию после семи с половиной месяцев общего лечения. И правда, за это время мое здоровье так поправилось, что за все последующие сорок с лишним лет жизни моя болезнь уже никогда не повторялась, хотя неизживаемые следы ее на легких врачи неизменно обнаруживают при каждом моем осмотре.

Мое начальство было так внимательно и предупредительно ко мне, что я в течение всего семимесячного отсутствия по болезни продолжал числиться в списках своего учреждения и регулярно полностью получал свое содержание в сумме свыше семисот рублей в месяц, которое высылалось моей жене, в то время как я состоял на содержании в лечебных заведениях.

Когда я явился к княгине Юсуповой, чтобы проститься по случаю выезда и поблагодарить ее за заботы, она предложила мне получить в подарок шерстяной свитер и приглашала меня бывать у них во дворце, когда я буду приезжать в Петроград. Одновременно Ирина Александровна вручила мне письмо для передачи своему отцу - великому князю Александру Михайловичу, находившемуся в Кисеве в должности начальника Воздушного флота, так как знала, что я направляюсь через этот город. Поручение я выполнил,



В парке санатория. В первом ряду вторая слева кн. З.Н. Юсупова, в центре кн. Ф.Ф. Юсупов (мл.), заведующая санаторием и кн. Ирина Александровна.
1 ноября 1916 г.

лично явившись к адресату в кабинет. Он меня расспросил о самочувствии дочери, жены и своего семейства, проживавшего в крымском Ай-Тодоре.

Пробыв два с половиной месяца в санатории в окружении больных туберкулезом и находясь под постоянным воздействием врачей, настаивавших на необходимости перевода для продолжения службы на юг, я действительно поддался этому внушению. Мне стало казаться, что мои легкие не в порядке и что потому мне надо специально позаботиться о своем здоровье. Особенно на меня неприятно подействовал момент, когда после солнечной теплой погоды на Южном побережье Крыма наш экипаж по дороге в Севастополь (за Байдарскими воротами) попал в мокрый снег и слякоть. Тут у меня явилась мысль попытаться устроиться на службу в Крыму.

По приезде в Севастополь, после осмотра этого красивого прелестного города, я вышел на Графскую пристань и залюбовался в последний раз теплым морем, которое успел уже так полюбить, что почувствовал себя им покоренным навсегда. Мысль остаться здесь на работе еще более окрепла. На мое счастье, в Севастополе на службе оказался военный инженер А.П. Трухачев, у которого в 1910 г. я был на практике в крепости Ковно. Он одобрил мое намерение, представил меня начальнику инженеров Севастопольской крепости генералу Энбергу, замолвил перед ним за меня словечко, и генерал выразил согласие принять меня к себе на службу.

Приехав в Киев, я рассказал своей жене о желании устроиться на службу в Крыму и о сделанных шагах. Она в это время серьезно болела хроническим колитом и была очень рада переселиться на юг. С такими мечтами я прибыл на службу в Минск.

К этому времени 4-я армия, в которой я состоял до болезни, была переведена на Румынский фронт. Я был назначен начальником вновь организованного отделения, занимавшегося составлением планов неприятельских позиций и состоявшем при штабе Западного фронта. Офицеры отделения должны были наносить укрепления противника на карты, используя фотографические снимки, сделанные с наших самолетов (так называемая фотограмметрическая съемка). Карты делались в красках, были очень наглядны и по мере изготовления рассылались по войсковым частям, занимавшим боевые позиции.

Работа была новая и интересная, но я чувствовал себя здесь одиноким, так как мои товарищи были в Румынии, а главное, теперь все мои мысли и желания были сосредоточены на переводе в Севастополь. Начальник инженеров фронта генерал Гишфельд сначала не соглашался меня отпустить и уговаривал остаться. Но когда я встретил своего одноклассника по кадетскому корпусу военного инженера Рубцова и уговорил его быть моим заместителем, то Гишфельд отпустил меня в Петроград, чтобы выхлопотать там перевод.

В столицу я приехал в начале декабря 1916 г. и в Главном инженерном управлении нашел для себя протекцию в лице начальника 5-го отделения генерала Овчинникова, который ранее был при мне начальником инженеров в Брест-Литовской крепости. Он со мной вместе пошел к начальнику 1-го отделения генералу Геранли, ведавшему личным составом инженерных войск, и поддержал мою просьбу. В результате я получил согласие на перевод в Севастопольскую крепость, и мне было сказано, что будет издан соответствующий приказ. Таким образом, упорные хлопоты увенчались успехом. О! Если бы я знал, что меня ожидает в Севастополе! Что судьба как

бы хотела избавить меня от жутких переживаний! Этот пример показал мне, а Великая Отечественная война еще более убедила меня, что иногда следует быть фаталистом и не вступать в спор со своей судьбой.

Однако нетерпеливо ожидаемая мною перемена места службы произошла не так скоро, как мне того бы хотелось, и потому почти четыре месяца я продолжал заведовать отделением «по составлению планов неприятельских позиций», мыслями настроенный на жизнь в Севастополе. Впрочем, работа в моем отделении была уже до меня хорошо налажена, мой помощник был опытен в этом деле, все офицеры, изготовлявшие карты, были хорошо подобраны и аккуратно выполняли свои обязанности. Но тем скучнее мне было отсиживать положенные часы в своем кабинете. Я пытался найти способ облегчить перенос изображения позиций с фотографий на карту, так как тогда еще не существовало специальных фотографических аппаратов для целей фотограммометрии, и эти занятия помогали мне заполнить свое свободное время, хотя практических результатов мне достичь не удалось. В эту зиму ко мне в Минск приезжала из Киева погостить моя Мария Васильевна... Мне вспоминается, как при прощании со мной перед отъездом она трогательно просила у меня прощения за то, что мало принесла радостей и усложнила мою жизнь...

А тем временем продовольственное положение в стране все ухудшалось. В городах уже не стало хватать хлеба, и в Петрограде около булочных днем и ночью появились огромные очереди. Надо заметить, что до Первой мировой войны никто не имел понятия об очередях. Только у билетных касс на вокзалах железных дорог в момент усиленных передвижений иногда выстраивался хвост, да еще у кассы Мариинского театра в Петербурге, когда на гастролы приезжали Шаляпин¹⁸, Собинов¹⁹ или еще какая знаменитость. Но



В.М. Догедин с женой Марией Васильевной. Брест-Литовск. 1914 г.

очередь у какого-либо магазина тогда было невозможно себе представить. Впервые очереди появились летом 1915 г., когда было установлено ограничение в продаже сахара из-за недостатка его в стране. Тогда в Киеве сахар стали продавать по карточкам, заложив тем самым начало карточной системы.

Я лично не ощущал затруднений в продовольствии, так как обедал в столовой штаба Западного фронта, располагавшейся в большом зале какого-то общественного здания. Там стояли два длинных стола, за которыми размещались офицеры штаба. В этой столовой мне приходилось видеть главнокомандующего фронтом генерала Эверта²⁰, который появлялся в мундире генерал-адъютанта. Высокого роста, гордо неся свою голову, он проходил от двери по залу и занимал свое место на одном конце стола в окружении чинов штаба. Здесь же при мне впервые явился в генеральском мундире А.А. Самойло²¹, записки которого под заглавием «Две жизни» только что появились в печати. Наконец, около 26 февраля пришел желанный приказ из Главного инженерного управления о переводе меня на строительство Севастопольской крепости, и я, сдав свою должность полковнику Рубцову, быстро приготовился со своим денщиком к выезду через Киев, где находилась моя семья, к новому месту служения.

28 февраля я в последний раз перед отправкой пришел пообедать в столовую. Едва успел занять свое место за столом, как мой сосед, пожилой военный врач в генеральском чине статского советника, с сияющим лицом прошептал мне на ухо: «В Петрограде - революция! Началось с того, что зашумели женщины, стоявшие в очереди у булочной, требуя хлеба. Полиция обратилась к казакам, стоявшим в охране, за помощью, чтобы разогнать народ. А те не только отказались, но сами напали на полицейских». В дальнейшем мы узнали, что при Государственной думе образовался особый комитет во главе с ее председателем Родзянко²², что к Таврическому дворцу, где заседала Государственная дума, стали прибывать войсковые части, и в том числе Гвардейский флотский экипаж во главе с великим князем Кириллом Владимировичем²³, чтобы отдать себя в распоряжение образованного комитета.

Утром 3 марта я поездом приехал в Киев. И только на извозчике отъехал от вокзала, как ехавший со мной рядом на другом извозчике мой случайный спутник по вагону развернул свежий номер газеты и радостно крикнул мне: «Царь отрекся от престола!...» Затем в манифесте мы прочитали, что царь отрекся и за наследника-сына в пользу своего брата Михаила Александровича²⁴. А на другой день узнали, что последний тоже отказался от престола, предоставив решать вопрос о верховной власти Учредительному собранию*.

Вот вкратце в каком виде представлялся нам великий акт свержения самодержавия. И я не видел ни одного недовольного этим человека. У всех были радостные лица: так был всем ненавистен старый, прогнивший режим, особенно обнаруживший свои язвы во время войны.

Мое намерение выехать в Севастополь на другой день после прибытия в Киев пришлось отложить на две недели, так как въезд туда был закрыт в связи с введением там нового режима. Установление новых порядков осу-

* Манифесты императора Николая II и великого князя Михаила Александровича были опубликованы одновременно.

шествялось под руководством адмирала Колчака²⁵, который тогда был командующим Черноморским флотом.

Въезд в Севастополь был открыт лишь 18 марта, и я немедленно выехал туда, мечтая о прелестях южной весны на берегу Черного моря.

Моя жена, болезнь которой к этому времени настолько ухудшилась, что она потеряла почти половину своего веса, тоже радовалась перемене моей службы, так как после подготовки мною квартиры собиралась приехать ко мне с дочерью и прислугой, надеясь в теплом климате быстрее излечиться от своего недуга.

Крепость Севастополь состояла на осадном положении, так как в любой момент могла быть обстреляна турецкими или германскими («Гобен» и «Бреслау») военными судами, и поэтому служба здесь считалась пребыванием в действующей армии. Однако жизнь в Севастополе по своим условиям мало чем отличалась от жизни в мирное время. Поэтому с переездом сюда на службу собственно заканчивается мое нахождение на фронте Первой мировой войны.

ГИМ. № 98118. Московская экспедиция, п/о 734. Подлинник. Машинопись.

¹ Юсупов Ф.Ф. (старш.) (1856 - 1928) - князь, граф Сумароков-Эльстон, генерал-адъютант, генерал по гвардейской кавалерии, в 1886 - 1904 гг. адъютант великого князя Сергея Александровича, в 1904 - 1908 гг. командир кавалергардского полка, в 1908 - 1911 гг. командир гвардейской кавалерийской дивизии. В мае-июне 1915 г. главный начальник Московского военного округа и главноначальник г. Москвы, оставил пост в связи с немецкими погромами. После Октябрьской революции в эмиграции.

² Скобелев М.Д. (1843 - 1882) - генерал от инфантерии. Участник Хивинского похода 1873 г., с 1876 г. - военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. В русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. командовал казачьей бригадой, дивизией, отличился в боях под Плевной, при Шипке - Шейново. В 1880 - 1881 гг. руководитель 2-й Ахалтекинской экспедиции. Скорострительно скончался в Москве. В.М. Догадин ошибается, М.Д. Скобелев никогда не занимал пост московского генерал-губернатора.

³ Сергей Александрович (1857 - 1905) - сын императора Александра II. Участник русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., московский генерал-губернатор в 1891 - 1905 гг. Убит И.П. Каляевым.

⁴ Юсупов Ф.Ф. (мл.) (1887 - 1967) - князь, граф Сумароков-Эльстон. Инициатор убийства Распутина. За участие в убийстве выслан в имение Ракитное Курской губернии, где пробыл до Февральской революции под надзором полиции. После Октябрьской революции в эмиграции во Франции.

⁵ Ирина Александровна (1895 - 1970) - княжна императорской крови, после Октябрьской революции в эмиграции.

⁶ Александр Михайлович (1866 - 1933) - великий князь, генерал-адъютант, адмирал. В 1900 г. председатель Совета по делам торгового мореплавания, в 1902 - 1905 гг. главноуправляющий управления торгового мореплавания и портами. Во время Первой мировой войны заведовал авиационной частью в действующей армии. После Октябрьской революции в эмиграции.

⁷ Ксения Александровна (1875 - 1960) - великая княгиня, дочь императора Александра III, сестра Николая II. После Октябрьской революции в эмиграции.

⁸ Ирина Феликсовна (1915 - 1983) - княжна.

⁹ Краснов Н.П. (1865 - 1946) - художник, архитектор. Разработал генеральный план Ялты, построил ряд дворцово-парковых ансамблей, в том числе императорский дворец в Ливадии. После Октябрьской революции эмигрировал в Сербию, строил в Белграде.

¹⁰ Ангокольский М.М. (1843 - 1902) - скульптор, близкий к передвижникам. Созданные им образы («Иван Грозный», «Петр I») отличаются большой достоверностью.

¹¹ Милоков П.Н. (1859 - 1943) - политический деятель, историк, публицист. Лидер детской партии, активный участник Февральской революции, министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьской революции один из вождей эмиграции.

12 П.Н. Милоков произнес речь 1 ноября 1916 г. Он подверг критику правительство, его политику, императрицу и т. д. Каждое обвинение завершал вопросом: «Что это - глупость или измена?» Текст выступления был запрещен для печати, но размножался на литографах. Против П.Н. Милокова возбудили дело за клевету на правительство.

13 Вильгельм II Гогенцоллерн (1859 - 1941) - германский император и прусский король в 1888 - 1918 гг. Свергнут Ноябрьской революцией 1918 г.

14 Имеется в виду Руднев В.В. (1879 - 1940) - земский врач, председатель московской организации ПСР, московский городской голова с 11 июля по ноябрь 1917 г. После Октябрьской революции в эмиграции.

15 Вырубова А.А. (1884 - 1964) - фрейлина императрицы Александры Федоровны.

16 Распутин (Новых) Г.Е. (1869 - 1916) - из крестьян Тобольской губернии. В качестве «провидца» и исцелителя приобрел влияние на царя Николая II, царицу и их окружение. Убит сторонниками крепкой монархии.

17 Алексей Николаевич (1904 - 1918) - великий князь, наследник-цесаревич. Расстрелян в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

18 Шалапин Ф.И. (1873 - 1938) - певец, народный артист Республики. С 1899 г. пел в Большом и Мариинском театрах. В 1918 г. художественный руководитель Мариинского театра. В 1922 г. уехал на гастроли и остался за границей.

19 Собинов А.В. (1872 - 1934) - певец, народный артист Республики. В 1897 - 1933 гг. работал в Большом театре.

20 Эверт А.Е. (1857 - 1926) - генерал от инфантерии. Участник русско-турецкой и русско-японской войн. В 1906 - 1908 гг. начальник Главного штаба, затем командир корпуса, командующий войсками Иркутского военного округа. В годы Первой мировой войны командующий 4-й армией. В 1915 - 1917 гг. главнокомандующий Западным фронтом.

21 Самойло А.А. (1869 - 1963) - генерал-лейтенант авиации. В Первую мировую войну состоял в оперативном отделе Генерального штаба и Ставки, начальник штаба 10-й армии. В 1917 г. генерал-майор. В Красной армии с 1918 г., начальник штаба Беломорского военного округа, командующий вооруженными силами Архангельского района, командующий 6-й армией, Восточным фронтом (с мая 1919 г.). С 1920 г. помощник начальника Полевого штаба Реввоенсовета Республики. С 1923 г. инспектор Главного управления военно-учебных заведений РККА. В 1926 - 1948 гг. на преподавательской работе.

22 Родзянко М.В. (1859 - 1924) - политический деятель, один из лидеров партии октябристов, помещик. В 1906 - 1907 г. член Государственного совета. В 1905 - 1917 гг. депутат Государственной думы, с 1911 г. ее председатель. После Февральской революции возглавил временный комитет Государственной думы. После Октября 1917 г. находился при армии Деникина, с 1920 г. в эмиграции.

23 Кирилл Владимирович (1876 - 1938) - великий князь, контр-адмирал свиты, генерал-адъютант. Женат на двоюродной сестре Виктории Федоровне, разведенной жене великого герцога Гессенского Эрнста-Людвига, брата императрицы Александры Федоровны. За недозволенный брак уволен со службы, лишен звания флигель-адъютанта. В 1907 г. прощен Николаем II. В 1904 г. начальник военно-морского отдела штаба главнокомандующего флотом в Тихом океане. С февраля 1915 г. командующий Гвардейским экипажем и начальник морской батареи в действующей армии. С июня 1917 г. переехал в Финляндию.

24 Михаил Александрович (1878 - 1918) - великий князь, генерал-лейтенант, брат императора Николая II, член Государственного совета. В 1909 - 1911 гг. командир 17-го гусарского Черниговского полка, в 1914 г. командир Кавказской туземной дивизии, затем командир 2-го кавалерийского корпуса. В 1912 г. в Вене тайно обвенчался с Н.С. Вульферт (Шереметьевской), в связи с чем над его личностью, делами и имуществом учреждена опека, воспрещен въезд в Россию; уволен со службы, лишен звания флигель-адъютанта. В 1914 г. опека снята, восстановлено звание, жене дана фамилия Брасова и титул графини. 3 марта 1917 г. отрекся от престола. Убит в Мотовилехе 13 июня 1918 г.

25 Колчак А.В. (1874 - 1920) - адмирал. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В ноябре 1918 г. провозгласил себя верховным правителем Российского государства и верховным главнокомандующим Вооруженных сил России. После поражения бежал из Омска в Иркутск, где был арестован и расстрелян по приговору Иркутского большевистского ревкома.

«Предпочтение наиболее нуждающимся и... достойным»

Благотворительная акция сахарозаводчика Н.А. Терещенко

В советские времена понятие благотворительности в нашей жизни практически отсутствовало. Были незаслуженно забыты и те, кто осуществлял благотворительные акции. Общеизвестны лишь несколько фамилий крупных предпринимателей: Морозовы, Третьяковы, Щукины. Остальные же воспринимались как «эксплуататоры трудового народа». Сегодня постепенно возвращаются из небытия имена представителей бурно развивавшегося российского капитализма. Оказалось, что Прохоровы, Рябушинские, Гучковы и другие состоятельные россияне были еще и меценатами, жертвовавшими на культурные и социальные программы значительные средства.

В фонде канцелярии курского губернатора Государственного архива Курской области найдены правила благотворительности, разработанные сахарозаводчиком Николаем Артемьевичем Терещенко (1819 - ?). Он происходил из купцов первой гильдии, воспитание получил в Глуховском уездном училище Курской губернии, службу начал в 1851 г. в Глуховском магистрате старшим бургомистром и избирался на эту должность три срока подряд. Затем стал директором Глуховского городского попечительства о тюрьмах, несколько раз избирался городским головой городов Глухова и Рильска, мировым судьей. В 1870 г. получил потомственное дворянство. Имел чин тайного советника и являлся одним из основателей династии крупнейших российских предпринимателей, дедом министра Временного правительства М.И. Терещенко.

Интересна предложенная Н.А. Терещенко форма оказания помощи немущим: жертвовался не капитал, а проценты с него. Пособия предназначались не просто беднейшим жителям с. Теткино и его окрестностей, а наиболее нуждавшимся и достойным. На Рождество 1907 г. благотворительную помощь на общую сумму 947 руб. получили 329 человек, в 1908 г. на Пасху соответственно 948 руб. и 436 человек, а в 1914 г. на Рождество и Пасху пособие выдано 785 беднякам (1879 руб.). Помощь оказывалась вдовам, сиротам, калекам, людям, понесшим убытки от падежа коров, угона лошадей*.

Несмотря на то что правила написаны в конце XIX в., некоторые их положения, на наш взгляд, не потеряли актуальности и сегодня. Как важно при проведении благотворительных мероприятий соблюдать эту нравственную заповедь! В нашей действительности нередки, к сожалению, случаи, когда пособия от благотворительности попадают не по назначению, а тем, кто сделал из этого статью дохода.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации
А.Т. СТРЕЛКОВА.

* ГАКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 - 3, 9 - 10, 13, 15, 17, 19, 21 - 23, 25; Д. 11. Л. 1 - 16; Д. 86. Л. 1 - 26.

№ 1

**Письмо министра МВД И.Н. Дурново¹
курскому губернатору А.Д. Милютину² о желании
Н.А. Терещенко оказать пожертвование крестьянам с. Теткино**

22 марта 1893 г.

Господину Курскому губернатору

Владелец Теткинское имения в Рыльском уезде действительный статский советник Терещенко обратился ко мне с заявлением* о желании пожертвовать из своих средств неприкосновенный капитал в 50 тыс. руб. для выдачи процентов в пособие перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи беднейшим жителям с. Теткино и окрестных селений. При этом Терещенко представил составленный им проект правил об означенном благотворительном капитале.

Утвердив с обер-прокурором Святейшего Синода упомянутые правила, долгом считаю копию с этих правил препроводить к Вашему сиятельству для зависящего, в чем следует, распоряжения, а также для объявления об этом действительному статскому советнику Терещенко**, покорнейше прося Вас, милостивый государь, уведомить министерство о времени внесения жертвуемого Терещенко капитала в Курское отделение государственного банка для доведения о таком пожертвовании до Высочайшего Государя Императора сведения.

Министр внутренних дел
статс-секретарь

Дурново

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4862. Л. 1. Подлинник.

[Приложение]

Правила пожертвования, разработанные Н.А. Терещенко*[Не позднее 22 марта 1893 г.]*

«Утверждаю»

Министр внутренних дел
статс-секретарь Дурново
22 марта 1893 г.

Верно: вице-директор С.Щегловитов

Правила

о благотворительном капитале, пожертвованном действительным
статским советником Николаем Артемьевичем Терещенко

§ 1. Для оказания посильной помощи отдельным жителям сел Теткино, с включением состоящего в нем свеклосахарного завода, Коровяковки, Заболотовки, деревни Поповы-Лежачи и хутора Волфина Рыльского уезда

* Заявление в архиве не обнаружено.

** Жительствующему в г. Киеве. (Прим. авт.)

Курской губернии владелец Теткинским именем и свеклосахарным заводом действительный статский советник Николай Артемьевич Терещенко вносит в Курское отделение государственного банка на вечный вклад 50 000 руб. с тем, чтобы проценты с него раздавались два раза в год перед праздником Рождества Христова и Св. Пасхи, каждый раз по равной части отдельным жителям вышеуказанной местности.

Примечание. Настоящие правила вступают в действие через один год по внесении жертвователем упомянутого в этом параграфе капитала в отделение банка.

§ 2. Заведование выдачей пособий возлагается на особый комитет под названием «Теткинский комитет для выдачи пособий из капитала, пожертвованного действительным статским советником Николаем Артемьевичем Терещенко». В состав комитета входят: волостной старшина Теткинской волости, старосты вышеупомянутых сельских обществ, священник с. Теткино и владелец Теткинское имения и свеклосахарного завода или его уполномоченный.

§ 3. Билет государственного банка на внесенный в него денежный вклад, указанный в § 1 этих правил, по подписании его на имя названного в предыдущем параграфе комитета, хранится в кассе Теткинское волостного правления.

§ 4. Ежегодно перед наступлением праздников Рождества Христова и Св. Пасхи комитет для выдачи пособий собирает сведения о нуждающихся в пособиях, составляет один общий список и назначает размер пособия каждому из беднейших, отдавая предпочтение наиболее нуждающимся в пособиях и наиболее достойным.

§ 5. Для получения из Курского отделения государственного банка процентов, причитающихся за каждое полугодие, комитет для выдачи пособий снабжает одного из своих членов письменным поручением, засвидетельствованным в Теткинском волостном правлении.

§ 6. Проценты из банка должны быть получены столь заблаговременно, чтобы раздача из этих назначенных пособий была произведена не позже, как за неделю до наступления праздника.

§ 7. По раздаче пособий означенный в § 4 общий список за подписью всех членов комитета, служа оправдательным документом произведенной выдачи пособий, сдается на хранение в Теткинское волостное правление.

Подписал: директор И.Кабат

Скрепил: начальник отделения Бреверн

Верно: начальник отделения Бреверн

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4862. Л. 2 - 3. Заверенная копия.

№ 2

**Письмо товарища министра внутренних дел В.К. Плеве³
курскому губернатору А.Д. Милютину об уведомлении
Александра III об акции Н.А. Терещенко**

30 мая 1893 г.

Господину Курскому губернатору

Вследствие представления Вашего сиятельства за № 2082 имею честь уведомить, что о пожертвовании действительным статским советником Терещенко 50 тыс. руб. для выдачи получаемых с них процентов в пособие перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи беднейшим жителям некоторых из селений Рыльского уезда доведено до Высочайшего сведения Государя Императора 21 мая.

За министра внутренних дел
товарищ министра сенатор*

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4862. Л. 8. Подлинник.

¹ Дурново Иван Николаевич (1830 - 1903) - русский государственный деятель. В 1889 - 1895 гг. министр внутренних дел, провел судебно-административную, земскую и городскую контрреформы. С 1895 г. председатель Комитета министров.

² Милютин Алексей Дмитриевич (11 ноября 1845 - ?) - курский губернатор с 15 июня по октябрь 1902 г., сын военного министра графа Д.А. Милютина, воспитывался в Пажеском корпусе, с 1863 по 1887 г. находился на военной службе.

³ Плеве Вячеслав Константинович (1846 - 1904) - российский государственный деятель. С 1884 г. директор департамента государственной полиции МВД и товарищ министра внутренних дел. С 1902 г. министр внутренних дел и шеф отдельного корпуса жандармов. Убит эсером Е.С. Созоновым.

*Подпись неразборчива.

Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е.Б. Французовой. М.: Древлехранилище, 2002. - 470 с. - 1000 экз.

К числу изданных за последнее десятилетие публикаций писцовых книг XVI в. добавилась еще одна, существенно отличающаяся по содержанию от предыдущих. Если увидевшие свет ранее тома представляли материал главным образом о сельских местностях, то в книге Е.Б. Французовой в центре внимания - города.

Уже во введении автор верно отмечает причину бедности литературы по истории русского города XVI в., состоящую в отсутствии полного или хотя бы достаточного количества публикаций для проведения полноценных исследований, и прежде всего писцовых книг (С. III). Издание по возможности всех выявленных писцовых материалов, отражающих состояние городов в XVI столетии, стало задачей рецензируемой работы, степень успешности которой попытаемся определить.

Автор воспроизводит описания городов, уже введенные в научный оборот, в том числе в известном двухтомнике Н.В. Калачова, справедливо указывая на значительные недочеты прежних публикаций (искажения, пропуски фрагментов текста и др.), чтобы избавить читателей от необходимости тратить силы на розыск старых, иной раз очень редких изданий. Это обстоятельство нельзя не считать за серьезное достоинство книги.

Естественно, что в процессе работы составитель не мог пройти мимо проблемы отбора материалов. Она стала очевидной при обращении к книгам Тихвинского посада, юридически городом не являвшимся, но в социально-эконо-

мическом отношении обладавшим всеми чертами поселения городского типа. В современной историографии XV - XVII вв. часто к городам относят лишь те населенные пункты, которые названы так в источниках. Однако это неверно по существу. Большинство городов «Замосковского края» помимо укрепленной центральной части, как правило, включали и посад - основное место жительства торгово-ремесленного населения. Какая из частей города - крепость или посад - имела большее значение для формирования специфического облика, отличавшего его от сельских поселений, с одной стороны, и от военных укреплений, с другой, в этом и состоит главный вопрос, на который неоднократно предлагался, но так и не был в достаточной степени усвоен ответ. Город - прежде всего социально-экономический организм, и тем он отличается от других типов поселений. С этой позиции совершенно правильным выглядит решение Е.Б. Французовой отнести писцовые материалы Тихвинского посада к источникам, характеризующим город XVI столетия.

Во введении достаточно подробно описываются рукописи, содержащие публикуемые тексты. Исключение составляют те из них, которые уже ранее с достаточной полнотой описаны предшественниками в доступных для читателя изданиях (С. XIX, XXIII). Возможно, серьезным недочетом в случае работы над книгой нескольких писцов является отсутствие указаний на принадлежность каждому из них конкретного текста, что позволило бы в будущем решить целый ряд источниковедческих вопросов.

Интересно наблюдение о преобладании бумаги с филигранью «кувшин» в рукописях приправочных списков, изготовленных в Поместном приказе в 10 - 20-х годах XVII в. (С. IX). Е.Б. Француз-

зова обратила внимание на аналогичный вывод Т.В. Диановой о преобладании той же бумаги в изданиях Московского печатного двора в первой половине этого же столетия¹. Новые данные расширяют представления об объемах закупаемой для государственных учреждений бумаги французского производства, что, возможно, свидетельствует и о постоянстве ее поставщиков на русский рынок².

Для истории делопроизводства, связанного с писцовым описанием 20-х годов XVII в., весьма любопытен анализ приправочных списков книг г. Дедилова и Дедиловского уезда 1587/88 - 1588/89 гг. Автор отмечает, что один из двух списков послужил оригиналом для другого, и если первый создавался в 1619/20 г., видимо, для подготовки новой книги того же времени, то второй служил пособием для работ второй половины десятилетия, т. е. уже после большого московского пожара 1626 г. (С. XXXIV - XXXV). Естественно, возникает предположение, что использование раннего приправочного списка для написания нового могло быть вызвано утратой подлинника писцовых книг в результате стихии. В таком случае необходимо в дальнейших исследованиях учитывать возможность создания других приправочных списков для письма второй половины 20-х годов XVII столетия не с подлинных книг XVI в., а с изготовленных ранее приправочных списков. Тем самым в несколько ином свете будет представляться работа приказов по восстановлению утраченного документального фонда. Ранние приправочные списки вряд ли хранились в приказах, скорее, они оставались у членов писцовых комиссий и смогли избежать огня, от которого пострадали фонды многих государственных учреждений.

При обращении к основной части книги неизбежно возникает вопрос о правомерности публикации описаний городов отдельно от описаний уездных земель. Автору отдельный метод публикации кажется оправданным уже тем, что первой задачей является «сделать доступным для исследователей весь корпус сохранившихся описаний горо-

дов XVI в. (издание большинства писцовых книг в их полном объеме - дело отдаленного будущего)» (С. VI). Нам это не представляется существенным аргументом в пользу примененного принципа, поскольку раздельное издание фрагментов еще далее отодвигает время издания в полном объеме, отвлекая силы публикаторов. Иное дело, попытка обоснования верности метода раздельной публикации с учетом особенностей административной и делопроизводственной практики XVI - начала XVII в. (С. VI - VII). Конечно, наличие в некоторых писцовых книгах подзаголовков, выделяющих части с описанием города из общего массива текста, не указывает на существование этих частей как самостоятельных документов. Не служит доказательством правоты примененного Е.Б. Францужовой метода и существовавшая практика изготовления сотных грамот на посад, поскольку, во-первых, посад еще не представлял всего города, а во-вторых, существовала практика выдачи сотных на отдельные владения в уезде. И если такие сотные являются отдельными документами, то части писцовой книги, с которых для них списывался текст, от этого такими же самостоятельными документами не становятся.

Существенным для данного вопроса является наблюдение о проведении дозоров 1610-х годов и писцовых описаний 1620-х годов отдельными для города и уезда писцовыми комиссиями, для каждой из которых с цельных книг XVI в. снимались приправочные списки в соответствии с возложенными на них в разных приказах - Поместном и четвертных - обязанностями³. Такой порядок естественным образом предполагает в приправочном списке, содержащем описание города без уезда, самостоятельный документ, заслуживающий отдельной публикации даже в том случае, если впоследствии он был сплетен вместе с описанием уезда в единую книгу. Однако необходимо учитывать, что комиссии, работавшие в 20-х годах XVII в. и назначавшиеся, например, из Разрядного приказа или Казанского дворца, описывали уезд в целом, не составляя

отдельных книг для города, как не получая предварительно для него и отдельного приправочного списка.

Думается, что единый подход, как это сделано в рассматриваемой публикации, не вполне оправдан и часто приводит к искусственному расчленению единого по структуре источника. И если для потребителя существование тома с исключительно городскими описаниями отчасти удобно, то это еще не говорит в пользу применения именно такого метода в дальнейшем.

Серьезной проблемой для публикаторов подчас является способ воспроизведения текста документа. В книге Е.Б. Французовой обстоятельно описаны правила передачи текстов рукописных подлинников, употребления прописных и строчных букв в специфических случаях (С. IX - XI), и непросто заметить отступления от этих правил, сама формулировка которых не вызывает возражений. Теперь трудно судить о качестве передачи текста подлинников, тем более что очевидных неточностей нами не обнаружено.

Непонятен принцип расположения в книге текстов публикуемых материалов. Они не следуют ни в хронологическом, ни в алфавитном (по названиям городов) порядке. Если смотреть по карте, то в целом переходы от одного города к другому описывают некую спираль вокруг Москвы, но и это не всегда последовательно. Как бы то ни было, находить нужный документ внутри тома затруднительно.

Издание снабжено несколькими указателями, существенно помогающими пользователю ориентироваться в материале. Однако основания составления некоторых из них представляют спорными. Прежде всего это касается именного указателя, в котором отсутствуют «рядовые посадские люди, крестьяне и другие представители феодально-зависимого населения, рядовые служилые люди по прибору и белое духовенство», т. е. основные группы населения городов. Е.Б. Французова пояснила причину, по которой в указатель были внесены сведения лишь о служилых людях по отечеству, думных сидельцах, лицах,

принадлежавших к чиновничьему аппарату, верхнему слою торговцев и промышленников, церковных иерархах, жалователей монастырям и храмам. По моему мнению, первые из перечисленных «зачастую имели лишь личные имена или прозвища, имя отца указывалось далеко не всегда. Поэтому возможности их идентификации в масштабах всего государства были бы крайне сомнительны, а объем указателя стал бы сопоставим с объемом публикуемых памятников» (С. 407). Нам это не кажется убедительным доводом. Отметим, что в публикациях часто смешиваются указатели имен и носивших эти имена лиц, когда каждый Ивашка Иванов без нужды выделяется особой позицией. При отсутствии ныне (но только ныне!) возможности идентификации персонажа документа с известным по другим источникам лицом и наличии многих одинаковых имен все они могут включаться в одну рубрику указателя. В таком случае его объем окажется намного меньше, но сам указатель - гораздо полнее.

Ссылка Е.Б. Французовой на то, что положение искупается наличием указателя профессиональной специализации торгово-ремесленного населения, не оправдывает дела, так как в нем, естественно, не учтены такие категории населения, как крестьяне или стрельцы, сведения о которых встречаются на страницах книги.

В приложении напечатан перечень ранее опубликованных описаний городов и посадов, видимо, по разным, но к сожалению, не объясненным причинам не включенных в новое издание.

Оно иллюстрировано, в том числе несколькими фрагментами планов XVII в. с изображениями описываемых в публикуемых документах объектов. По понятным причинам эти планы не могли быть даны в полном объеме, и остается лишь надеяться, что технические достижения последних десятилетий наконец-то позволят энтузиастам подготовить публикацию таких материалов хотя бы в электронной форме.

В целом книга Е.Б. Французовой - весьма ценное пособие как для исследователей русского города XVI в., так и

в более широких хронологических пределах, и ему, без сомнения, суждена дол-

гая жизнь, как автору - неизменная благодарность читателей.

¹ Дианова Т.В. Филигрань «кувшин» XVII в. М., 1989. С. 5 - 6.

² Об атрибуции бумаги с филигранью «кувшин» мануфактурам Франции и Эльзаса см.: Герасимов А.А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. С. 23, 236; Дианова Т.В. Указ. соч. С. 7 - 8.

³ См., напр.: Тимошина Л.А. Организация писцовых описаний городов в 20-х годах XVII в. // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 8 - 11.

С.Н. КИСТЕРЕВ

Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году. Документы и материалы / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. А.А. Иванова. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2002. - 410 с. - 200 экз.

Сборник документов и материалов посвящен одной из актуальных проблем современной исторической науки - событиям начала аграрной революции в России, в частности в Марийском крае, как одном из своеобразных по ряду природно-географических и административно-территориальных признаков регионов Среднего Поволжья. Данная проблема в исторической науке освещена слабо, поэтому подобное издание сегодня является крайне необходимым.

Публикуемые источники охватывают 1917 - 1922 гг., но основное внимание уделено 1918 г., когда стали реализовываться основополагающие акты советского аграрного законодательства - Декрет о земле и Основной закон о социализации земли. Они раскрывают не только все внешние и внутренние противоречия в крестьянской среде по земельному вопросу, но и положение в аграрном секторе экономики края в целом.

Примечательны широта и объем документов (всего их 182) из фондов шести государственных архивов (Российский

государственный архив экономики, Государственный архив Республики Марий Эл, государственные архивы Кировской и Нижегородской областей, Центральный государственный архив Чувашской Республики, Государственный архив Республики Татарстан), большинство которых (91 %) публикуются впервые.

Издание отличается видовым многообразием материалов. Основной упор сделан на фондах учреждений советской власти (губернские, уездные, волостные Советы и их исполкомы), земельных органов, национальных, партийных и статистических учреждений. В сборник включены документы, прямо относящиеся к событиям аграрной революции в Марийском крае, и общероссийского характера, повлиявшие на решение земельного вопроса в регионе в 1917 - 1922 гг. Помимо архивных источников, приводятся материалы периодической печати того времени, что значительно дополняет и обогащает источниковую базу.

Наибольший интерес представляют значительные по объему и не публиковавшиеся ранее постановления, приговоры, указы сельских обществ, волостных собраний и отдельных лиц, раскрывающие истинное отношение крестьянства к решению земельного вопроса.

Характер и содержание публикуемых документов демонстрируют стремление автора к беспристрастному и объективному освещению избранной темы.

Все документы в сборнике расположены по хронологии. В состав научно-

справочного аппарата входят археографическое предисловие, список сокращений, примечания по содержанию (даны в конце документа), приложения, географический указатель, список использованных источников, перечень публикуемых источников. Все документы снабжены легендами. Кроме того, в сборник включена историографическая статья автора, раскрывающая не только причины, подтолкнувшие к его

изданию, но и состояние исследования вопросов истории крестьянства и аграрной революции в первые годы советской власти.

Надеемся, что сборник документов и материалов станет не только отправной точкой в изучении истории крестьянства, как наиболее значительной прослойки общества Советской России, но и базой для других исторических изысканий.

И.С. ШЛЫЧКОВ

Стрекопытов С.П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX - XX вв.): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2002. - 425 с. - 10 000 экз.

Учебное пособие раскрывает деятельность профильных академических учреждений, высших учебных заведений, научных обществ, исследовательских институтов и лабораторий, конструкторских и проектных организаций, заводского сектора науки в течение многих десятилетий в стране, испытавшей коренные преобразования экономической и общественно-политической жизни и подвергшейся заметным территориальным изменениям. Можно с удовлетворением отметить, что творческий подход к использованию историографического наследия и многочисленных источников, удачное хронологическое построение, четкая группировка изучаемых учреждений и широкий показ реальных результатов их организационной, управленческой, творческой и информационной деятельности ставят исследование С.П. Стрекопытова в ряд значимых исторических разработок.

Научно-технические учреждения России изучались на протяжении более чем 130 лет. Написанные за это время работы (статьи, монографии, учебная

литература) привлекают не только значимостью и широтой диапазона исследуемых объектов, но, как правило, и высокой квалификацией их авторов. Примечательно, что ряд трудов по истории отечественных научно-технических учреждений принадлежит преподавателям и выпускникам МГИАИ (с 1991 г. ИАИ РГГУ). Можно назвать книги Б.В. Левшина, посвященные истории отечественной Академии наук, учебные пособия Н.Г. Филиппова «Научно-технические общества России (1866 - 1917 гг.)» (М., 1975) и А.Д. Степанского «История научных учреждений и организаций дореволюционной России» (М., 1987) и другие издания. Пристальное внимание историков-архивистов к проблемам возникновения и развития специализированных учреждений совпало с потребностями решения некоторых вопросов теории и практики архивного дела применительно к научно-технической документации. Во второй половине XX в. произошло становление нового раздела архивоведения, изучающего особенности научно-технических документов и работы с ними в архивах¹.

Многолетняя практика отечественных архивов в области комплектования, фондирования, экспертизы ценности документов доказала необходимость усвоения архивистами разносторонних знаний об объектах, являющихся фондооб-

разователями. Такими знаниями многие десятилетия обогащала студентов специальная кафедра Историко-архивного института, которую сегодня называют кафедрой истории государственных учреждений и общественных организаций. Исключительную значимость ее деятельности подчеркнул один из выпускников МГИАИ, нынешний руководитель архивной службы страны В.П. Козлов: «Любой историк и архивист скажет, что история государственных, негосударственных организаций - важнейшая составляющая историко-архивного образования»².

Продолжив эту мысль, можно отметить, что история научно-технических учреждений в России является важнейшей составляющей историко-архивного образования для специализирующихся в области научно-технических архивов и требует всесторонней разработки. Многочисленные исследования в данном направлении не решали этой задачи, так как каждое из них охватывало лишь определенные группы учреждений и хронологические периоды. Среди них попыткой обобщения выделяется исследование Е.А. Беляева и Н.С. Пашковой³, где, в частности, раскрывается понятие «сеть научных учреждений страны».

Заслуга С.П. Стрекопытова состоит в том, что он впервые в комплексе исследовал процесс формирования и развития обширной сети научно-технических учреждений в России в течение полутора столетий. Автор стремился представить ее как целостную совокупность учреждений, объединенных разнообразными связями и отношениями: научными, научно-организационными, информационными, экономическими, правовыми, формальными и неформальными. Данный подход к раскрытию широкомасштабной темы выдержан им на протяжении всего исследования. История отечественных научно-технических учреждений показана во взаимосвязи с политикой государственных органов в сфере организации науки. В книге наглядно представлены особенности функционирования сети научно-технических учреждений на различных этапах российской государственности. Автор сумел

наполнить учебное пособие фактологической правдой жизни благодаря привлечению к исследованию широкого круга государственных законодательных и нормативных актов, отчетов, инструкций, положений и других материалов различных научно-технических организаций, а также многочисленных опубликованных источников, архивных документов, мемуаров.

Существенным достоинством книги является четкость ее построения. В ней присутствует аргументированное обоснование избранной автором периодизации, учитывающей не только особенности политической истории, но и реалии развития науки, техники, производства. Это объясняет имеющее место непрерывность, преемственность в деятельности ряда научно-технических учреждений.

Учебное пособие читается с неослабевающим интересом. Ясно прослеживаются история отечественной Академии наук, научно-технических обществ, развитие вузовской науки. Глубокое впечатление оставляют страницы, раскрывающие напряженную работу научно-технических учреждений накануне и в годы Великой Отечественной войны. Автором показаны и весомые свершения, и явные неудачи. Не обойден вниманием и такой позор «организации науки», как пресловутые «шарашки».

В книге раскрыта не только история научно-технических учреждений России, Советского Союза, Российской Федерации, но, в значительной мере, и разносторонняя персональная деятельность А.М. Бутлерова, Н.И. и С.И. Вавиловых, В.И. Вернадского, Н.Е. Жуковского, Н.Д. Зелинского, А.Ф. Иоффе, А.П. Карпинского, П.Л. Капицы, С.П. Королева, А.Н. Крылова, И.В. Курчатова, П.П. Лазарева, Ф.П. Литке, М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, И.П. Павлова, А.С. Попова, Д.В. Скобельцина, К.А. Тимирязева, А.Н. Туполева, А.Е. Фаворского, С.А. Чаплыгина, П.Л. Чебышёва, В.Г. Шухова, Л.Эйлера, Б.С. Якоби и многих других отечественных ученых, внесших заметный вклад в становление и развитие ряда ведущих направлений естествознания и техники.

Учебное пособие отличается широтой охвата имен, учреждений, событий, поэтому ему явно недостает указателей, которые значительно повысили бы КПД при использовании книги. В дальнейшей работе над историей научно-технических учреждений в России стоило бы обратить внимание на некоторые малоизвестные, но полезные, на наш взгляд, работы киевской группы науковедов, опубликованные в 1960 - 1980-х годах. Например на исследование д-ра техн. наук В.Н. Клименюка, прослеживающее изменения научного потенциала СССР в течение продолжительного времени⁴.

Учебное пособие вполне можно рассматривать как заметную творческую удачу автора. Нет сомнений, что оно будет востребовано не только студентами, но и широким кругом специалистов различных областей знаний. Благодаря разностороннему показу результатов деятельности учреждений и многих ученых, конструкторов, экспериментаторов, изобретателей книга может способствовать уточнению отдельных положений истории культуры, естествознания и техники, науковедения, дисциплин источниковедческого и архивоведческого цикла.

¹ См.: Кузин А.А. Технические архивы: Учеб. пособие / Под ред. К.Г. Митяева. М., 1956; Кузин А.А., Преображенская А.А. и др. Научно-технические архивы: Учеб. пособие / Под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. М., 1975.

² Козлов В.П. Историко-архивный институт: хроника развала и бифуркации // Вестник архивиста. 2003. № 1 (73). С. 88.

³ Беляев Е.А., Пашкова Н.С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. М., 1979.

⁴ Клименюк В.Н. Управление развитием и использованием научного потенциала. Киев, 1974.

К.Б. ГЕЛЬМАН-ВИНОГРАДОВ

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г.Н. Карелова посетила федеральные архивные учреждения

20 августа куратор Федеральной архивной службы России, заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г.Н. Карелова посетила федеральные архивные учреждения, расположенные в Москве на Профсоюзной улице: Российский государственный архив научно-технической документации, ВНИИ документоведения и архивного дела, архивохранилища Российского государственного архива экономики. Ознакомившись с их работой, она высоко оценила значение архивов в социальной защите граждан страны, сохранении документальной памяти о современности и прошлом, а также подвижническую деятельность историков-архивистов.

Во время двухчасовой беседы Г.Н. Карелова обсудила с руководителем Федеральной архивной службы России В.П. Козловым, его заместителями В.П. Тарасовым и В.А. Еремченко, представителями трудовых коллективов архивных учреждений широкий круг вопросов современного архивного дела России: законодательную базу, состояние инфраструктуры госархивов, судьбу архивов обанкротившихся организаций, создание федерального архива документов по социально-правовой защите граждан, взаимодействие государственных и муниципальных архивов с учреждениями Пенсионного фонда

Российской Федерации, комплектование государственных архивов аудиовизуальной документацией, выработку продуманного и эффективного механизма рассекречивания архивных документов, прежде всего созданных структурами КПСС, социальную защищенность архивистов в контексте реформы заработной платы работников бюджетной сферы, подготовку и повышение квалификации кадров историков-архивистов. По некоторым вопросам достигнуты договоренности о решении на уровне Правительства Российской Федерации.

С большим интересом Галина Николаевна ознакомилась с уникальными документами по истории освоения космоса и создания военно-промышленного комплекса в СССР, а также с научно-методическими разработками ВНИИ документоведения и архивного дела.

Куратор Федеральной архивной службы России отметила, что на протяжении последних лет бюджет Росархива последовательно увеличивался, включая и его проект на 2004 г., предусматривающий среди прочего большие инвестиции, прежде всего на начало строительства нового современного архивохранилища для Российского государственного исторического архива, расположенного в Санкт-Петербурге (400 млн руб.).

Пресс-служба Росархива

Российские архивы сегодня: взгляд извне и изнутри

Это тема международной научно-практической конференции, организованной Федеральной архивной службой России, Правительством Саратовской области, управлением по делам архивов управления делами Правительства Саратовской области, РОИА в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)».

Ее открытие состоялось 3 сентября в здании Правительства Саратовской области. Участники - архивисты из 52 российских регионов, представители Росархива, четырех федеральных архивов, делегация архивистов Республики Казахстан, преподаватели высшей школы, студенты, журналисты (на пленарном заседании присутствовали около 700 человек). От имени губернатора Д.Ф. Аяцкова участников конференции приветствовал вице-губернатор В.М. Марон, а заместитель председателя областной думы Н.Я. Семенец проинформировал о поддержке, оказываемой саратовским архивам, в частности о выделении из бюджета 56 млн руб. на инфраструктуру. За внимание и помощь в развитии архивного дела (в 17 муниципальных архивах Саратовской области улучшены условия хранения документов) руководителям шести муниципальных образований были вручены благодарности Федеральной архивной службы России.

Основные проблемы, обсуждаемые на конференции, были поставлены на пленарном заседании. Руководитель Росархива чл.-корр. РАН В.П. Козлов представил доклад «Российские архивы в СМИ: образы действительности и поиск идеала*», в основе которого анализ свыше 1,5 тыс. публикаций в центральных российских и зарубежных СМИ 1991 - 2001 гг. (по словам автора, «объемная случайная выборка, вероятно, с высокой степенью репрезентативности»). Это статьи журналистов, пишущих на архивные темы (наиболее добротны-

ми докладчик считает материалы Э.Максимовой из «Известий»), статьи, интервью историков и архивных работников. В.П. Козлов выделил в публикациях четыре основные темы: доступность архивов, перемещенные архивы, использование архивов, образ работника архива. По первым двум публикациями чаще всего диаметрально противоположны. Образ архивиста тоже неоднозначен: от предателя национальных интересов (газета «День»), консерватора и угодливого раба, готового продать любой архивный документ (газета «Русское слово», авт. В.Буковский), до образца преданности и бескорыстия в служении архивному делу (газета «Известия»). В.П. Козлов сформулировал три причины невыразительности архивной темы в СМИ: неприсвещенность общества, и как следствие - незначительный интерес СМИ к архивной теме; предсказуемая коммерческая неудача архивных проектов в современных экономических условиях; отсутствие личности, которая могла бы рассказать обществу об архивах, документах, профессии историка-архивиста, как это делают С.Капица, В.Песков или Н.Дроздов, повествуя о науке и природе. Но суждения СМИ об архивах обязательно содержат, по мнению докладчика, здравые и общественно значимые постулаты: архивы существуют для общества, человека и государства, а не для историка-архивиста; историки-архивисты не должны участвовать в политической борьбе с использованием архивных документов. Отслеживая ситуации, связанные с работой архивов, СМИ не раз поднимали архивные проблемы. СМИ - это партнеры, союзники архивов в деле пропаганды важности архивов для общества.

Директор Института всеобщей истории РАН академик РАН А.О. Чубарьян в докладе «Российские архивы глазами историка» подчеркнул невозможность существования историка без архивов,

* Текст доклада издан РОИА брошюрой «Архивы России в зеркале средств массовой информации 90-х годов XX века» объемом 8 п. л., тиражом 500 экз.

тем более сейчас, когда во всем мире идет пересмотр исторических представлений, растет интерес к истории повседневности, предпринимательства, и для исследований необходимы новые документы. История XX в. содержит много неизвещенного, даже на уровне высшего политического руководства СССР. А.О. Чубарьян говорил о значительном вкладе архивистов в подготовку документальных публикаций, отметил в качестве феномена работу по научному осмыслению механизма принятия решений ЦК КПСС только что вышедшую в свет публикацию записей (черновых протоколов) заведующего общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малина. Что касается доступности архивов, то, по словам А.О. Чубарьяна, запретный синдром разрастается, но исходит это не от архивистов, а от власти.

Предметом размышлений директора ГАРФ д-ра ист. наук С.В. Мироненко и начальника управления и регистрации архивных фондов ФСБ России канд. юр. наук В.С. Христофорова стало служение архивов обществу, в том числе через средства массовой информации. Архивистам ФСБ, по выражению В.С. Христофорова, удалось «разбудить спящие архивы»: идет большая непрерывная работа по представлению документов обществу (организация выставок, издание документальных публикаций, участие в подготовке сериальных фильмов). Наступательно действует Центр общественных связей ФСБ, однако в ЦА ФСБ России работа со СМИ самостоятельным направлением пока не стала.

По мнению С.В. Мироненко, чтобы попасть на телевидение, архивам нужна поддержка государства. Однако зрителя может заинтересовать документ лишь при наличии в нем новых знаний. Проект ГАРФа 1993 - 1996 гг. - «Документы и судьбы» включал 156 сюжетов от 5 до 7 мин., в основе каждого - один документ. В другом проекте - «Архивные тайны» (вышло более 30 программ) сюжеты перекликаются с современностью.

О взаимодействии архивов с Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий и Фондом взаимопонимания и примирения при Правительстве РФ говорили советник организационного управления Президента Российской Федерации д-р ист.

наук В.Д. Шуверова и начальник архивно-исследовательского отдела фонда Н.П. Смоленчук. В.Д. Шуверова отметила успешную работу пермских и екатеринбургских архивистов (издание сборников документов, организация выставок, создание БД репрессированных и др.), рассказала о проекте НИПЦ «Мемориал» по созданию Книги памяти жертв политических репрессий и соответствующей БД, осуществление которого без участия архивистов невозможно. В.Д. Шуверова считает, что по теме репрессий рассекречены большие объемы документов, но процесс далеко не завершен. Имеются нарушения в сроках исполнения запросов, в том числе по причине нехватки кадров.

Н.П. Смоленчук рассказал о работе фонда: в этом году ему 10 лет, средства на возмещение ущерба пострадавшим от нацизма выделяются Германией и Австрией, выплаты осуществляются только при наличии архивных справок, с 2001 г. информацию разыскивают не заявители, а сотрудники фонда. Большая часть запросов исполняется ГАРФом. В случае отсутствия документов в России делается запрос в Германию. Завершение работы планируется к маю 2005 г.

Председатель комитета по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан канд. ист. наук Р.Х. Сариева проинформировала о сотрудничестве архивистов Казахстана и России. Этот год объявлен Годом Казахстана в России. (В рамках конференции состоялась презентация подготовленного казахстанскими архивистами при участии российских коллег сборника документов о Букеевском ханстве, а также подписание договора о сотрудничестве региональных архивных служб двух государств: Северо-Казахстанской и Саратовской.)

Далее работа конференции строилась по двум секциям: «Гуманитарная деятельность архивов на современном этапе» (руководитель - начальник управления использования архивных документов Росархива Т.Ф. Павлова) и «Информационная деятельность архивов в интересах общества и государства» (под руководством В.П. Козлова).

Научный сотрудник Методического центра при редколлегии Всероссийской Книги памяти Н.С. Дуров дал оценку

вклада архивов в создание книжного памятника (более 900 томов) воинам, отдавшим жизнь за Родину. Архивисты активно участвуют в многогранной военно-мемориальной работе: они готовят Книги памяти военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны, послевоенных локальных конфликтах, а также Книги памяти, посвященные солдатским вдовам, ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла.

Архивисты вносят весомый вклад в деятельность Русской православной церкви по канонизации священнослужителей, пострадавших за веру в годы репрессий (Нижегородская область), создают разнообразный научно-справочный аппарат к документам о репрессивной политике государства, содействуют органам прокуратуры в работе по реабилитации жертв политических репрессий. Вместе с тем было отмечено, что в ряде регионов, в частности в Тамбовской области, подготовленные к изданию Книги памяти репрессированных не публикуются из-за отсутствия финансовых средств.

При подготовке Книг памяти репрессированных в ряде регионов (Алтайский край) установлено наличие до 1 % непрофильных судебных дел, реабилитация по которым проведена, но их местонахождение реабилитированным или их родственникам неизвестно. Фильтрационные дела, переданные на хранение органами ФСБ России в архивы, в ряде регионов продолжают находиться на секретном хранении.

В выступлении начальника Архивной службы Вооруженных сил Российской Федерации С.А. Ильенкова были освещены проблемы исполнения запросов военными архивами (их количество возросло: около 400 тыс. в 2002 г.), переделки ответов заявителям и исполнения поступающих из-за рубежа запросов граждан.

Говорилось о проблемах справочной работы, в первую очередь в связи с проведением Пенсионным фондом Российской Федерации конвертации пенсионных прав граждан. Высказывались пожелания совершенствования координации справочной и мемориальной работы архивных учреждений и архивных служб ФСБ России, министерств внутренних дел, иностранных дел, обороны.

Прозвучало много мнений по темам: архивы и общество, архивы и пользователи, архивы и СМИ. Так, зам. директора Госархива Тульской области канд. ист. наук И.А. Антонова считает, что если архив открытый, публичный, сохраняемый в интересах пользователя, архивист и пользователь - союзники. Труднодоступный или закрытый архив вызывает негативное отношение к архивисту. Архивист служит и документу, и пользователю (т. е. обществу). Второе еще не стало нормой, хотя положительные примеры достаточно. В РГАСПИ, по сведению зам. директора Ю.Н. Амиантова, НСА уже формируется в интересах пользователя, в частности базы данных архива Коминтерна переводят на английский язык, что соответствует методике Д.Б. Рязанова (НСА к иностранным документам должен составляться на языке документа). А пользователь отвечает архиву участием в исследовательских проектах (РГАСПИ включил в состав своего научного совета ряд крупных исследователей), помогает материально, лоббирует интересы архива.

В Тульском облгосархиве созданы электронный каталог, ряд БД, читальный зал работает по субботам и без перерыва на обед. До 20 час. работал и читальный зал в Иркутском облгосархиве, но из-за отсутствия средств вернулись к прежнему режиму. Более того, там нарушают правила при выдаче дел: их количество ограничивают пятью. (Приехавшим издалека выдают 10 дел.) Причина - увеличение нагрузки на хранителей (об этом говорил директор Госархива Иркутской области В.Ф. Петровский).

Во взаимоотношениях архива и пользователя появилась проблема криминализации интереса к документу и соответственно участились кражи из архивов. Архивы вынуждены тратить большие средства на усиление мер безопасности. В связи с этим возникают предложения (Ю.Н. Амиантов) ужесточить Правила работы читальных залов.

Сами же пользователи (ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН канд. ист. наук Н.С. Лебедева, старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского богословского института Л.А. Головкина) обеспокоены засекречиванием ряда ранее открытых документов.

Историки подчеркивали необходимость сотрудничества с архивистами. По мнению Н.С. Лебедевой, плохо, когда документальные публикации готовят одни архивисты. Тем более что влияние публикаций на общественное сознание велико. Доцент ИАИ РГГУ канд. ист. наук В.В. Крылов призвал издать полное собрание сочинений И.В. Сталина. База для этого имеется: в фонде Сталина в РГАСПИ насчитывается 5 тыс. ед. хр. На заседании поднимался вопрос о мизерных тиражах документальных публикаций, прозвучала просьба к Росархиву обеспечивать регионы хотя бы информацией (желательно аннотированной) о готовящихся сборниках. Говорилось также о целесообразности более широкого привлечения к работе по подготовке сборников региональных архивов.

Обсуждалась тема выставочной работы, способствующей просвещению населения, пробуждающей интерес к архивам. Здесь есть большие качественные сдвиги. Уже 3 года действует Выставочный зал федеральных государственных архивов. Состоялось 29 выставок, которые посетили свыше 80 тыс. человек. СМИ посвятили этим выставкам 512 публикаций. Директор зала С.П. Балан видит в СМИ посредника между архивом и зрителем. Архив должен обеспечить СМИ ярким эмоциональным пресс-релизом, иллюстрациями, пригласить СМИ не только на презентацию (причем заранее), но и в дни работы выставки. Что касается подготовки экспозиции, то важны ее дизайн, демонстрация подлинных документов, музейных предметов, наличие каталога, работа в выходные дни. В регионах (например в Республике Алтай) тоже привлекают дизайнеров.

Отдельной темой на секционном заседании стало сотрудничество со СМИ. В Республике Удмуртия ввели такую его форму, как пресс-конференция руководителя архивной службы республики о документах республиканских архивов. Там же, помимо подготовки и рассылки в СМИ традиционных пресс-релизов, помещают информацию в Интернете. Контакты с журналистами, обеспечение их информацией дают хорошие результаты. По сообщению О.Ю. Кивокурцевой, зам. начальника отдела по делам архивов администрации Костромской области, во всех районных газетах области архивная

тема стала постоянной, причем читателю представляют не только документы, но и проблемы их собирания и хранения. Директор ЦГА УР Н.Г. Пушкарева, напротив, считает, что архив должен знакомить журналиста с документами, а не с архивными проблемами.

Высказывались и претензии к журналистам: неадекватные представления об архивах и архивистах (Н.Г. Пушкарева), неуважение к фактам, поверхностность, нецеленность на сенсацию, особенно при освещении факта возвращения «Смоленского архива» (В.А. Кононов, Госархив Смоленской области).

У журналистов также нет полного удовлетворения от сотрудничества. По их мнению, архивисты нередко предъявляют высокие коммерческие требования (об этом говорила шеф-редактор Студии познавательных программ телеканала «Культура» Н.В. Илугдина), предлагаемые ими публикации наукообразны (корреспондент газеты «Московский комсомолец» д-р ист. наук С.С. Бычков). Он отметил, что документальная публикация должна говорить правду, какой бы горькой она ни была.

Большое внимание в архивах многих регионов уделяется работе со школьниками. В Карелии хрестоматии для школьников выдержали три издания, а в Москве НИПЦ «Мемориал» вместо традиционных уроков истории в архиве или школе организует на протяжении четырех лет конкурс исторических работ для старшеклассников (уже получено 9 тыс. работ). Об этом говорила зав. архивом А.Г. Козлова. Ежегодно проводятся семинары с учителями, где даются рекомендации по использованию архивных документов: в 15 регионах есть для этого соответствующие консультативные центры.

Участники конференции не раз обращались к проблеме подготовки кадров для архивов, поскольку от их наличия и квалификации зависит удовлетворение общественных потребностей в документной информации. Доцент Саратовского государственного университета канд. ист. наук А.С. Майорова говорила о формах взаимодействия университета и архивов области: архивы обеспечивают историков высшей школы информацией, а университет (там есть курс архивоведения, архивная практика) готовит кадры для архивов, ученые университе-

та входят в состав научно-совещательных органов архивов, участвуют в подготовке публикаций, сдают в архив документы. Сотрудничество дает положительные результаты: в архив пришла молодежь, теперь это треть коллектива ГАСО, его директор является преподавателем кафедры отечественной истории университета, возобновилась практика повышения квалификации, появились студенты - вечерники и заочники.

Всего в рамках секций высказались 48 человек. Материалы конференции будут полностью опубликованы отдельным изданием.

Участникам конференции были созданы прекрасные условия работы и отдыха. Для них был дан обед от имени губернатора. Состоялась пресс-конференция руководителей архивных служб. Работа конференции освещалась СМИ.

Т.И. Бондарева, Т.Ф. Павлова

«Круглые столы» как инструмент пополнения документами ЦХИДНИ Красноярского края

Вопросы комплектования негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации на протяжении десяти лет публично обсуждаются на «круглых столах», организуемых Центром хранения и изучения документов новейшей истории (ЦХИДНИ) Красноярского края. Они способствуют не только решению архивоведческих проблем, но и пополнению краевого архивного фонда ценными документами.

В результате проведенных в 1993 и 1997 гг. заседаний архив получил документы национально-культурных обществ и общественно-политических движений. В 2000 г. по итогам «круглого стола» на тему «Живые и павшие» в ЦХИДНИ Красноярского края поступили коллекции документов участников Великой Отечественной войны. В ноябре 2001 г. прошла встреча из цикла «Творческие люди города и края - архивам», где особенности передачи на постоянное хранение личных архивов творческой интеллигенции края активно обсуждались с представителями региональных отделений творческих союзов: художников, композиторов, журналистов, театральных, концертных деятелей, архитекторов и краевой писательской организации. Среди ее участников были заслуженный архитектор Российской Федерации, почетный гражданин г. Красноярска А.С. Демирханов, народный художник Российской Федерации

В.И. Мешков, заслуженный художник Российской Федерации А.Х. Абдрахимов; член Союза писателей России, заместитель главного редактора журнала «День и ночь» Э.И. Русаков, певица, заслуженная артистка Российской Федерации Л.Л. Луценко и другие известные деятели искусства и культуры края.

Для наглядности в рамках «круглого стола» ЦХИДНИ провел выставку «Творчество в зеркале времени», на которой экспонировались документы из фондов крайкома КПСС, красноярских отделений Союза художников и Союза писателей. Ее концепция - развитие культурных традиций края в XX в. Отдельные разделы посвящались художникам, писателям и др. С официальными документами соседствовали материалы из личных собраний современников, например художника Б.Я. Рязова, любезно предоставленные его вдовой, поэта Н.Н. Еремина, директора музея Красноярского театра музыкальной комедии С.Л. Штигельмана, народного артиста СССР М.С. Годенко.

«Вот так, - по мнению одной местной газеты, - из старых черновиков и писем, фотоснимков и дневников каждого творческого человека и будет создаваться волшебное зеркало нашей эпохи».

Архивисты рассказали о порядке оформления, условиях передачи документов личного происхождения в госар-

жив и последующего их использования. Особое внимание выступавшие уделяли вопросам сохранности личных архивов, говорили о необходимости срочного спасения ряда ценнейших коллекций и собраний. Руководители творческих союзов подняли вопрос о передаче на государственное хранение личных дел членов союзов, а представители творческой интеллигенции выразили готовность передать свои личные архивы в ЦХИДНИ. Намерения некоторых уже реализованы. Так, бывший главный редактор дивногорской газеты «Огни Енисея» В.П. Зыков, председатель краевого отделения Союза композиторов, лауреат ряда российских и международных премий О.Л. Проститов, член Союза писателей России поэт Н.Н. Еремин и другие передали ЦХИДНИ рукописи своих статей, фотографии, авторские экземпляры книг, письма, партитуры, программы концертных выступлений, афиши, плакаты, сборники стихов, газетные публикации, грампластинки и другие исторические источники.

Поступления 2002 г. создают яркую, художественно выразительную мозаику

эпохи, летопись, куда более впечатляющую, чем свод официальных документов. Это 62 личных дела членов краевого отделения Союза художников Российской Федерации Д.Каратанова, Б.Я. Рязова, Ю.И. Худоногова, А.Г. Поздеева, А.П. Лекаренко и других, ушедших из жизни в 1940 - 1990-е годы, в том числе погибших на фронтах Великой Отечественной войны; это личные дела членов местного отделения Союза композиторов, на очереди - личные дела архитекторов. На учете ЦХИДНИ состоят и личные дела театральных деятелей, которые продолжают храниться в архивах девяти театров края.

Из поступивших документов сформировано 27 фондов (около 3 тыс. ед. хр.); работа продолжается.

На прошлогоднем заседании «круглого стола» перспективы комплектования архивисты обсуждали вместе с депутатами Законодательного собрания Красноярского края и Красноярского городского Совета. Возможно, со временем Архивный фонд Красноярского края пополнится личными документами представителей местной власти.

Л.И. Лимаева

Выездное заседание ЭПМК в п. Ванино Хабаровского края

Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края давно практикует выездные заседания экспертно-проверочных методических комиссий на заключительном этапе комплексной проверки работы органов управления архивным делом муниципальных образований края. В мае подобное мероприятие прошло в Ванинском районе. На заседании, кроме приехавших из Хабаровска членов ЭПМК, присутствовали начальник архивного отдела администрации Ванинского района Н.Н. Хотеева, главный специалист архивного отдела Л.М. Бекетова и 20 сотрудников, ответственных за делопроизводство в организациях п. Ванино и района.

Руководитель отдела анализа и координации деятельности архивных учреждений краевого управления по делам архивов В.С. Сорокина проинформировала собравшихся о параметрах и результатах экспертной оценки описей и номенклатур дел, представленных на рассмотрение ЭПМК управления. Были проанализированы дела трех организаций из четырех, подготовивших их для передачи в архивный отдел района, отмечены достоинства и недостатки в формировании дел и отборе документов.

Заседание ЭПМК завершилось методическим семинаром по вопросам подготовки документов к архивному хранению, где ответственные за делопроиз-



водство в организациях специалисты на конкретных примерах получали ответы на возникшие вопросы. Внимание присутствовавших было обращено на неукоснительное соблюдение действующих правил оформления дел, описей и сопроводительных документов, подготовленных для передачи в архив.

При рассмотрении описей фотодокументов (в делах администрации района) и документов личного происхождения члены ЭПМК особо отметили их широкое распространение и необходимость отбора на постоянное хранение наряду с перепиской, а также полистного просмотра документов, прежде всего с отметкой

«ЭПК». Кроме того, они обратили внимание ответственных за делопроизводство сотрудников на обязательность ежегодного составления номенклатуры дел в учреждениях, включая итоговые записи, отражения сведений о количестве заведенных в течение года дел по состоянию на 1 декабря в паспорте архива и представления одного экземпляра в архивный отдел. Были также затронуты вопросы организации работы экспертных комиссий (ежегодное планирование, протоколирование заседаний и др.).

Всеми участниками выездное заседание ЭПМК признано результативным и полезным.

В.С. Сорокина

День открытых дверей в архивах Алтайского края

В рамках Дня открытых дверей, прошедшего 16 апреля в 71 муниципальном архиве Алтайского края, проведено 69 документальных выставок, 45 экскурсий, 11 уроков, 9 семинаров, 2 викторины, конференция, прочитано 28 лекций.

Выставки посвящались деятельности органов местного самоуправления и различных организаций, юбилейным датам районов, городов, сел и поселков, участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, репрессированным гражданам и т. д. Так, в Залесовском районе была развернута выставка «Женщины русских селений...», Бурлинском - «История органов местного самоуправления», Алтайском - «Все для фронта, все для победы!», Благовещенском - «Кучук - Золотое озеро», Бийском - «История колхозного строительства в довоенный период», Усть-Пристанском - «230 лет с. Усть-Чарышская Пристань», Калманском - «У войны не женское лицо» (о женщинах - участницах Великой Отечественной войны), г. Камне-на-Оби - «Без суда и следствия» (о репрессиях 1930-х годов), г. Яровое - к 10-летию со дня образования местного архивного отдела и др.

В этот день муниципальные архивы посетили школьники, студенты, работники органов местного самоуправления,

руководители учреждений, организаций, краеведы, ветераны архивного дела. Архивисты рассказали им о своей работе, провели экскурсии по хранилищам, ответили на вопросы.

Большое внимание руководителями муниципальных архивов уделяется воспитательной работе с подрастающим поколением, подготовке кадров. В Егорьевском, Змеиногорском, Зональном, Локтевском, Романовском, Усть-Пристанском районах, г. Змеиногорске прошли школьные уроки по истории районов и архивных учреждений, Егорьевском и Шелаболихинском - беседа со школьниками об открытой в 2002 г. на историческом факультете Алтайского государственного университета кафедре архивоведения и исторической информатики, обучающей по специальности «историко-архивоведение», в г. Бийске - занятие «Взаимосвязь делопроизводства и архивного дела на современном этапе развития документационного обеспечения управления» со студентами профессионального лица, готовящего секретарей-референтов, в Каменском аграрном техникуме - лекции по организации работы с документами для будущих специалистов по правоведению.

В Мамонтовском районе совместно с районным краеведческим музеем про-

ведена конференция «История и современность», посвященная 80-летию образования района. В ней участвовали главы сельских администраций, школьные учителя истории и географии, краеведы, преподаватели кафедры отечественной истории Барнаульского государственного педагогического университета, внучки Е.М. Мамонтова, крупнейшего организатора и руководителя партизанского движения в годы Гражданской войны на Алтае.

В Усть-Калманском, Новичихинском районах организованы встречи с ветеранами труда, бывшими работниками райгосархивов и школьниками по вопросам комплектования муниципального архива документами личного происхождения, фотодокументами по истории района, общественной роли архивов. В Тогульском районе состоялась встреча с работниками организаций - источников комплектования, на которой ответственные за делопроизводство и архив по итогам своей работы были поощ-

рены благодарственными письмами администрации района и денежными премиями. В Кытмановском и Красногорском районах проведены школьные викторины «Путешествие в прошлое».

Не были забыты и профессиональные интересы архивистов. В Алейском, Змеиногорском, Славгородском, Солонешенском, Табунском, Тальменском, Топчихинском, Усть-Калманском, Усть-Пристанском районах прошли семинары председателей экспертных комиссий и работников, ответственных за делопроизводство и архив в учреждениях и организациях, в Смоленском - «круглый стол» с участниками Великой Отечественной войны и тружениками тыла.

Телестудией «ТВ-Ключи» подготовлена передача о создании Книги памяти «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае». В Родинском, Советском районах и г. Рубцовске прошли телепередачи, а в Красногорском - радиопередача, посвященные итогам проведенных мероприятий.

Г.А. Юдакова

Встреча тверских архивистов с московскими историками

Она состоялась в июне в читальном зале Государственного архива Тверской области, где Е.Л. Конявская, д-р филол. наук, чл.-кор. РАН, изучающая тверскую литературу XIV - XV вв., в частности рукопись Жития Арсения Тверского, автор работ по истории и теории древнерусской литературы, в том числе монографий «Авторское самосознание древнерусского книжника (XI - середина XV в.)» и «Автор в литературе Древней Руси (XI - XV вв.)» (М., 2000), редактор журнала «Древняя Русь», и В.А. Кучкин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра по истории Древней Руси, действительный член Нью-Йоркской академии наук, автор более 270 работ по истории Древней Руси XI - XV вв., в том числе монографий «Повесть о Михаиле Тверском» (М., 1974), «Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X -

XIV вв.» (М., 1984), «Памятники Куликовского цикла» (СПб., 1998), представили архивистам свои новые работы по истории Тверского края.

В журнале «Древняя Русь» (2003, № 2) опубликована статья Е.Л. Конявской «О "границах" древнерусской литературы (летописи: писатель и читатель)», которая с большим интересом была воспринята тверскими архивистами и специалистами, занимающимися описанием тверских рукописей в рамках научного проекта «Тверь рукописная». Здесь же помещена статья к юбилею Михаила Несторовича Сперанского (1863 - 1938), археографа, впервые составившего «Описание рукописей Тверского музея» (Вып. 1. М., 1891; Вып. 2. Тверь, 1903), хранящихся ныне в ГАТО. Автор монографии «Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры» (М.: Древле-хранилище, 2003) В.А. Кучкин поддер-

жал идею издания договорных грамот тверских князей с Москвой и Новгородом, самая ранняя из которых - договорная грамота Новгорода с великим князем тверским Ярославом Ярославичем - датируется 1263 г. Большинство грамот (их 16) находится в Российском государственном архиве древних актов. Известный историк продолжает изучать тверские летописные памятники и их

источники - тверские «летописные отрывки» 1390 - 1522 гг., хранящиеся в областном архиве. Впервые В.А. Кучкин обратился к ним в 1958 г., а сегодня он - авторитетнейший специалист и знаток тверских рукописных памятников и договорных грамот периода Тверского княжества. Выход в свет очередного тома полного собрания русских летописей ожидается к 2005 г.

Л.М. Сорина

Выставки

«Философский пароход». (Высылка интеллигенции из Советской России в 1922 г.)

Эту историко-документальную выставку журнал «Коммерсант. Власть» (№ 29) назвал лучшим проектом федеральных архивов за последний год. Она открылась 22 июля в Выставочном зале федеральных государственных архивов. Автор идеи выставки - канд. юр. наук В.С. Христофоров, авторы научной концепции - К.М. Андерсон, Г.В. Горская, В.А. Ни, В.Н. Шепелев, дизайнер А.Ф. Саргсян, организаторы - Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный архив ФСБ России.

Экспонаты, предоставленные Государственным архивом Российской Федерации, Российским государственным архивом литературы и искусства, Архивом Президента Российской Федерации, Государственным историческим заповедником «Горки Ленинские», Государственной общественно-политической библиотекой и музеем Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал», рассказывают о депортации интеллектуальной элиты страны: Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина, С.Л. Франка и др.

Впервые выставлены документы, раскрывающие мотивы и механизм при-

нятия и реализации решений высшего политического руководства страны о выдворении интеллигенции, судьбы изгнанников в эмиграции, возвращение их духовного и литературного наследия в демократическую Россию.

Большинство документов (списки и архивно-следственные дела высланных ученых, философов и историков из Москвы, Петрограда и Украины, дополнение В.И. Ленина к проекту вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР о высылке за границу, декрет ВЦИК «Об административной высылке», статья Л.Д. Троцкого «Диктатура, где твой хлыст?» с пометами автора, рапорты о проведении арестов и высылки, рисунки И.А. Матусевича, сделанные на борту плывущего в Германию в 1922 г. парохода и др.) ранее не экспонировались и было доступно лишь узкому кругу ученых.

Перед открытием выставки состоялась пресс-конференция для СМИ с участием руководителя Федеральной архивной службы России В.П. Козлова, первого заместителя руководителя - статс-секретаря А.Н. Артизова, начальника управления ФСБ России В.С. Христофорова, директора РГАСПИ К.М. Андерсона, д-ра ист. наук М.Е. Главацкого.

Н.А. Буравченко

Владимирский край в истории России

Под таким названием в читальном зале Государственного архива Владимирской области в июне экспонировалась документальная выставка, посвященная 225-летию образования Владимирской губернии. Она была образована согласно указу Екатерины II 2 марта 1778 г. В том же году вошла в состав Владимирского наместничества вместе с Пензенской, Тамбовской и, позднее, Костромской губерниями. Первым губернатором, а затем наместником стал граф Р.И. Воронцов. В конце 1796 г. по указу Павла I наместничество упразднили, и Владимирская губерния приобрела самостоятельность. В соответствии со «Штатами» 1796 г. созданы губернские и уездные учреждения. К началу XIX в. Владимирская губерния имела 13 уездов: Александровский, Владимирский, Вязниковский, Гороховецкий, Ковровский, Меленковский, Муромский, Переславский, Покровский, Судогодский, Суздальский, Шуйский и Юрьевский. В 1929 - 1944 гг. Владимирская область входила в состав Ивановской промышленной и Московской областей.

С помощью документов архивисты стремились отразить наиболее значительные моменты в истории губернии. Это указы о ее создании и преобразованиях, рапорт губернатора П.С. Рунича о приведении в порядок границ губернии и уездов, один из первых губер-

ских бюджетов - «Расписание доходов Владимирской губернии» на 1797 г. Статистические сведения об экономике и социальной жизни губернии содержатся в «высочайших отчетах» губернаторов за разные годы. В экспозиции представлены документы о деятельности губернаторов, в том числе грамота о пожаловании И.Э. Куруте чина действительного статского советника в 1830 г., дело о назначении последнего владимирского губернатора В.Н. Крейтона. Среди материалов советского периода - документы о создании местных ячеек ВКП(б) в 1918 г., протоколы первых партийных конференций, первые решения Владимирского облисполкома и обкома партии.

Широк круг документов земских учреждений: журнал первого заседания губернского земства, клятвенное обещание при поступлении на земскую службу, доклад о необходимости создания земской женской гимназии, расчет расходов на лечение больных, списки промышленных предприятий по уездам. Представлены документы об участии владимирцев в войнах: списки владимирского полка 1812 г., материалы мобилизации 1914 г., протоколы заседаний Владимирского горкома 1941 г. и др. Среди экспонатов также редкие фотографии начала XX в. и уникальные картографические материалы.

Г.Д. Овчинников

Юбилеи

60-летию Курской битвы посвящается

Эту дату курские архивисты отметили несколькими мероприятиями. Впервые прошла совместная акция архивных учреждений области и ГТРК «Курск». Каждый понедельник выходит радиопередача «Огненная дуга в документах курских архивов», основанная на неопубликованных архивных матери-

алах (всего планируется 14 радиопередач) по темам: «40-й гвардейский в небе Курской дуги», «О строительстве железной дороги «Старый Оскол - Ржава»», «Восстановление сельского хозяйства. Снабжение воинских частей продовольствием, обмундированием. Сбор средств на строительство танков, само-



летов», «Подвиги рылян в Курской битве» и др.

Несмотря на раннее время выхода в эфир, передачи вызвали живой, неподдельный интерес. Много откликов поступило на сообщение заведующей читальным залом Госархива Курской области (ГАКО) Л.Б. Кармановой «Помощь курян Военно-воздушным силам накануне Курской битвы». Так, после передачи ГАКО посетил очевидец тех событий, участвовавший в строительстве аэродромов, А.Ф. Терехов. Он даже не подозревал, что в архиве хранятся документы о людях, помогавших авиаторам сооружать прифронтовые аэродромы и подъездные пути к ним, ремонтировать авиационную технику и др.

Выступление начальника архивного отдела администрации исполнительной государственной власти Черемисиновского района М.Ф. Писаревой «Сквозь огонь мы пройдем, если нужно» подготовлено по воспоминаниям участницы Курской битвы М.А. Шуваловой, уроженки Черемисиновского района, в военные годы старшего кондуктора в ко-

лонне паровозов, доставлявших боеприпасы к месту военных действий, героине видеофильма.

Радиопередачи были высоко оценены историками и краеведами, отметившими значимость мероприятий для патриотического воспитания молодого поколения.

Кроме того, в ГАКО демонстрировалась фотовыставка. В ее первом разделе («Заря Победы - Курская дуга») - фотографии, запечатлевшие начало Курской битвы (в том числе военных, командиров и др.), во втором («Страницы нашей доблести и славы») - документы и фотографии личных фондов С.Н. Перекальского, командира 32-й дивизии, освобождавшей Курск, А.А. Казаринова, И.Е. Белоусова, участников Курской битвы, курян - героев Курской битвы. Особый интерес посетителей вызвали фотографии боевых действий в районе станции Поныри, а также о злодеяниях фашистских оккупантов на территории области. Выставка имела общественный резонанс и освещалась СМИ.

М.В. Шишлова

К 60-летию освобождения Орловщины

Прошло шесть десятилетий со дня освобождения Орла и области от немецко-фашистских захватчиков. Ранним утром 5 августа 1943 г. закончилась битва за Орел, и на здании по ул. Московской в центре города был водружен советский флаг, впоследствии переданный на вечное хранение в знаменные фонды Артиллерийского исторического музея. Орел навсегда вошел в историю Великой Отечественной войны как город первого салюта, произведенного в полночь с 5 на 6 августа в Москве 12 залпами из 120 орудий.

Еще в конце прошлого года управление по делам архивов областной администрации области и Госархив Орловской области (ГАОО) утвердили план праздничных мероприятий, в числе которых подготовка статей, радио- и теле-

передач, конференций и выставок.

Так, выставка документов «Позабывать такое невозможно, потому что забывать нельзя» открылась 7 мая. Экспонировались документы Великой Отечественной войны (многие - впервые) бывшего партийного архива (ныне архивохранилища фондов общественно-политических организаций и движений ГАОО), а также фотографии разрушенного Орла 1943 г. и тех же зданий и сооружений города сегодня. Выставку посетили ветераны войны, работники музеев, студенты, школьники. Преподаватели учебных заведений пожелали в дальнейшем проводить уроки истории и краеведения по теме «Орловщина в Великой Отечественной войне» на базе областного архива, с демонстрацией документов по истории края.

Международная научно-практическая конференция «Битва на Орловско-Курской дуге: история и уроки» прошла 11 июля. Ее гостями были Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, маршал артиллерии В.М. Михалкин, полковник в отставке В.П. Ямпольский, генерал-полковник Н.М. Бойко. В работе конференции участвовали ветераны Великой Отечественной войны, почетные граждане Орла, руководители области, главы районных и сельских администраций, представители учреждений науки и культуры.

Два сообщения были подготовлены по документам ГАОО: первое - «Нацистский режим на временно оккупированной территории Орловской области» - начальником управления по делам архивов администрации области Т.Н. Старых, второе - «Помощь фронту населения освобожденных районов Орловской области (1941 - 1943 гг.)» - сотрудниками госархива. Во время конференции работала выставка документов «Забудьте те страшные годы никому не дано», многие из которых, например периода оккупации, рассекреченные в начале 1990-х годов, выставлялись впервые.

В трех населенных пунктах Орловщины: п. Кромы и городах Волхов и Мценск прошли выездные документальные выставки (первая, приуроченная к 55-летию Победы над фашистами, состоялась в 2000 г. в г. Ливны). Демонстрировались наиболее интересные местным жителям документы 1941 - 1943 гг., причем многие впервые. Экспозиции открывались документами первых дней войны из фондов Орловского областного Совета депутатов трудящихся, Орловского обкома и райкомов ВКП(б) о перестройке мирной жизни на военный лад. Интересными и впечатляющими были документы из фондов оккупационных властей, фонда немецкого концлагеря советских военнопленных Второй танковой германской армии и фонда Орловской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Орле и Орловской области. Это, прежде всего, издававшаяся немцами на оккупированной территории газета «Речь», типографские тексты фашистских распоряжений и пропагандистских листовок, немецкие «аусвайсы» и хлебные карточки, а также акты комиссии по

установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Кромском, Волховском и Мценском районах в 1941 - 1943 гг., письма граждан Орловщины, угнанных в немецкое рабство, документы допросов пленников немцев, фотографии жертв оккупационного режима. В экспозициях использовались также документы из личных фондов участников войны.

Выставки дополнялись отдельными номерами газеты «Партизанская правда», а также документами о действовавших на территории этих районов партизанских отрядах. Об их освобождении от фашистов и возвращении к мирной жизни рассказывали документы 1942 - 1943 гг. и фотографии разрушенных населенных пунктов 1943 г., которые еще не экспонировались.

Выездные выставки были приурочены к дням освобождения Кромского, Волховского и Мценского районов (14 - 31 июля). В п. Кромы выставка размещалась в районном Дворце культуры во время межрегиональной конференции библиотечных работников Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Курска, Орла и др.; в Волхове и Мценске - в зданиях краеведческих музеев как важные мероприятия, о которых сообщали городские и районные СМИ.

Выставки вызвали большой общественный резонанс. Их посетили ветераны войны и труда, труженики тыла, руководители и сотрудники городских, районных и сельских администраций, работники государственных учреждений и организаций, а также молодежь, подрастающие школьники.

Своими впечатлениями о выставках делились и молодые люди, и те, кто занимается поисковой работой, и бывшие фронтовики. Некоторые откликнулись на просьбы архивистов написать воспоминания для коллекции документов участников Великой Отечественной войны. Посетители единодушно признали, что такие мероприятия очень полезны и содействуют патриотическому воспитанию молодого поколения. А выездные выставки, как одна из наиболее эффективных форм популяризации документов, позволяют широким кругам населения знакомиться с документальными источниками, носителями информации о прошлом.

Л.М. Фетисова

Асекеевскому архиву Оренбургской области - 60 лет

Он создан решением Асекеевского районного Совета депутатов трудящихся 14 мая 1943 г. Первыми хранителями архивных документов были В.П. Дергунова, О.И. Полукарова, М.И. Муратшин, С.А. Коротков, Е.Т. Синицина, Л.Г. Хоротжук, Ф.В. Мугинова, О.Ф. Гвоздева.

Сегодня Асекеевский районный муниципальный архив - хранилище ценнейших документов по истории области начиная с 1928 г. На полках длиной 270 м размещены 18 725 дел с бумажной основой, 190 фотодокументов, 9 личных фондов и коллекций. Важным источником являются подшивки районных газет «Социалистический маяк» (1939 г.), «Краснопартизанская коммуна» (1940 - 1959 гг.), «Ударники полей» (1937 - 1956 гг.), «Заветы Ильича» (1957 - 1975 гг.). Для обеспечения социальной и правовой защиты граждан создано хранилище документов по личному составу. В штате архива двое: заведующая и специалист, осуществляющий комплекс работ с документами по личному составу.

Архивные документы отражают историю первых сельскохозяйственных коммун и артелей, совхозов, в том числе управления сельского хозяйства, земельного отдела, совхоза им. Чкалова, райисполкомов, различные этапы развития сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, культуры. В документах периода Великой Отечественной войны имеются сведения об оказании помощи фронту продовольствием, теплыми вещами, личном участии асекеевцев в боях за Родину, подвиге труженников тыла.

В архив приходит много писем от родственников погибших и без вести пропавших. Они содержат массу фактологического материала о жизни местного населения, истории сел района, по-

этому тщательно оформляются и бережно хранятся.

Большой воспитательный заряд несут документы личного происхождения и фотодокументы уважаемых в районе людей - Героя Социалистического Труда М.К. Давлетова, заслуженного экономиста Российской Федерации М.А. Боярковой, заслуженных учителей Российской Федерации Т.П. Хилинской и З.Г. Сафи, заслуженных работников культуры Российской Федерации Ю.Н. Фокеева и З.Г. Валишиной, заслуженных агрономов Российской Федерации Е.В. Кривых и Г.А. Байбекова.

Совершенствованию организации работы с документами и обеспечению их сохранности в структурных подразделениях районной администрации и сельсоветах способствует постоянно действующая центральная экспертная комиссия, возглавляемая управляющим делами администрации района (он же является куратором архива).

К юбилею администрация Асекеевского района выделила архиву новое помещение площадью 115 кв. м. Оно оборудовано современной системой пожарно-охранной сигнализации с подключением к пульту вневедомственной охраны, на окнах установлены металлические решетки и ставни. Были предоставлены также средства на приобретение дополнительных металлических стеллажей, коробок для картонирования документов, компьютера, магнитофона, ксерокса.

В мае архив справил новоселье и юбилей. К празднику были подготовлены стенд «Архив и архивисты» и выставка документов «Ушедшего шестидесятилетия свидетельств немые». Архив - активный участник культурной жизни села, его документальный фонд востребован учителями школ района и студентами учебных заведений.

М.Р. Абдуллина

К 140-летию кораблестроителя А.Н. Крылова

В рамках празднования юбилея выдающегося кораблестроителя, механика, математика, академика, Героя Социалистического Труда Алексея Николаевича Крылова (1863 - 1945) в августе - сентябре в Чувашской Республике прошли научно-практические конференции, документальные и книжные выставки, а также выставка моделей кораблей и судов Российского флота. Республиканские и районные СМИ дали цикл публикаций и телерадиопередач, посвященных жизни и деятельности А.Н. Крылова.

Стартовали праздничные мероприятия на родине Алексея Николаевича, в маленькой деревне, которая вот уже 40 лет носит название Крылово и где в 1984 г. открыт мемориальный музей

академика. Большую радость землякам доставил заслуженный художник России, народный художник Чувашии Н.Карачарсков, который специально к юбилею написал портрет А.Н. Крылова.

Государственный комитет Чувашской Республики по делам архивов 14 августа представил в Интернете виртуальную выставку «Адмирал корабельных наук» (http://gov.cap.ru/home/chuv_archiv/Vistavki/krilov/index.htm), где можно детально ознакомиться с биографией и научными трудами академика. В ее основе документы Центрального государственного архива Чувашской Республики, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, а также личных фондов В.Ф. Степанова и В.И. Кудявнина.

Пресс-служба Госкомархива Чувашии

Н.Н. Митрофанову - 70 лет

17 августа исполнилось 70 лет Николаю Николаевичу Митрофанову - видному историку-архивисту, журналисту, москвоведу. Еще студентом Московского государственного историко-архивного института он участвовал в подготовке справочника об архивистах дореволюционной России. С 1961 г. работал в Главархиве СССР, в 1963 - 1966 гг. - секретарем его коллегии. Затем его основной деятельностью стала редакторская и организационная работа в сфере печати (в 1975 - 1982 гг. заведовал сектором печати, радио и телевидения МГК КПСС). В марте 1989 г. возвратился в архивное ведомство, став первым заместителем начальника Главархива СССР.

Хотя имя в исторической науке Николай Николаевич приобрел еще трудами о писателе В.Г. Короленко как историке, и особенно переиздававшимися в виде монографии кандидатской диссертацией о радио в первые после-революционные месяцы 1917 - 1918 гг. и иллюстрированной повес-

тью-хроникой о событиях первых десяти дней Октября «Дни великого штурма», главными темами его печатных трудов в дальнейшем стали история и культура Москвы. В изданных по его инициативе обществом «Знание» книгах «Этюды о лекторах» преимущественное внимание авторов уделено роли москвичей в пропаганде научных и общественных знаний; ему в значительной мере обязаны разделом «Градские вести» в газете «Вечерняя Москва», существенно обогатившим представления о повседневной московской жизни, и подготовкой историко-краеведческого альманаха «Арбатский архив». Н.Н. Митрофанову присущ дар писать образно и в то же время емко и информативно, а исследовательские и публицистические работы члена Археографической комиссии опираются обычно на архивную источниковую базу. В связи с подготовкой двухтомной «Московской энциклопедии» Н.Н. Митрофанова утвердили заместителем главного редактора. По-



желаем же Николаю Николаевичу, чтобы творческая увлеченность и внеш-

ний облик позволяли ему еще долго казаться моложе своих лет.

С.О. Шмидт,
главный редактор «Московской энциклопедии»,
академик Российской академии образования

Презентации

Коллекция грамот и договоров в Национальном архиве Республики Коми

Это уникальное собрание памятников письменности XVII - XIX вв. формировалось длительное время (но главным образом в 1920 - 1930-е годы первым директором архива А.А. Цембером и Обществом изучения Коми края). Особенность документов коллекции - старорусский стиль изложения и написания текста, что осложняет работу исследователей. В 70 - 80-е годы XX в. ученые и архивисты республики расшифровали и описали рукописи, составили к ним научно-справочный аппарат (указатели - географический, именной, предметный, государственных и духовных учреждений, словарь устаревших названий).

Содержание документов охватывает Европейский Север России: Среднюю и Верхнюю Вычегду, ее притоки Сысолу и Вымь, верховья Мезени и приток Вашки, немного захватывая верховья Печоры. Это территория Коми края, относившаяся в свое время к Яренскому уезду и подчинявшаяся Яренской приказной избе и другим яренским канцеляриям. Документы этих учреждений и составляют коллекцию, отражают процесс управления волостями, уровень развития ремесел, торговли и транспорта, вопросы налогообложения и рекрутской повинности.

Большинство источников - поручные, наказные, приговорные и меновые памяти, отписи и росписи издержек на различные нужды, в том числе ямские, заемные кабалы, купчие, закладные и челобитные крестьян, документы о сборе разнообразных податей, например

на ношение бороды и усов, на «корм» и «почести» местным воеводам (руководителям уезда).

В коллекции множество подорожных документов. Так, копия с подорожной по приказу губернатора Сибири князя М.П. Гагарина о немедленном предоставлении средств передвижения «от Тобольска до Тюмени, и до Туринска, и до Верхотурья, и до Соли Камской, и до Койгородка, и до Еренска, и до Соли Вычегодской, и до Лальского погосту, а из Лальского погосту назад до Тобольска курьеру Андрею Можарову» характеризует Коми край как составную часть транспортной сети, кратчайший путь, связывавший Европейский Север и сибирские губернии Российской империи.

Здесь есть копии указов Сената, грамот и манифестов русских царей (Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны), челобитные на высочайшее имя.

Значительную часть коллекции составляют документы о деятельности в крае духовных учреждений: копии указов и предписаний Синода, Вологодской и Великоустюжской епархий, Усть-Сысольского и Яренского духовных правлений, отражающие вопросы богослужения и исполнения обязанностей церковнослужителями; копии читаемых по церквам указов, например о невенчании взрослых девиц с малолетними (1775 г.), об оспопрививании (1820 г.); имущественные документы церквей, грамоты на их строительство и освяще-

ние, комплекс документов по крупнейшему в крае монастырю - Ульяновской пустыни. Один из наиболее ранних документов - «Память по указу архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа заказному священнику Усть-Вымской Благовещенской церкви Петру об изъятии по царскому указу из церковных колоколов четверть по случаю войны, и сдаче их на пушечный двор» (1701 г.).

Самый древний коллекционный документ датирован 19 сентября 1634 г. - «поручная память», где подробно оговорены условия работы ямщиков: срок работы (один год), условия оплаты и питания, порядок предоставления на ямах (станциях) транспорта по разным категориям требований, ответственность за качество работы.

Пытливому исследователю документы коллекции поведают об истории Сергеевского солеваренного завода в XVII - XIX вв. (есть грамоты на владение Сергеевским усолем, купчие на соля-

ной промысел, листы о вводе во владение, оценка имущества завода и налогов), о Сухановской точильно-брусной горе на Печоре (1782 г.); хозяйственные документы купцов Жеребцовых (XVIII - XIX вв.) и тетрадь записей крестьянина Керчомской волости (1808 г.) расскажут о ведении хозяйства; копии «сказок» откроют сведения о численности крестьян Усть-Вымской волости (1719 г.), дворов и душ Палевицкого прихода (1787 г.). Пополнить знания об усть-сысольских мещанах и о городских купцах помогут духовные завещания, заемные письма, договорные обязательства, купчие.

Каждая грамота, рукопись, любой документ коллекции - это страница жизни и быта коми-зырян в XVII - XIX вв. Для сохранения этих документов читальный зал архива выдает не хрупкие раритеты, а микрофильмы фонда пользования, которые просматриваются на читальных аппаратах «Пентакта».

И.В. Букина

Новые личные фонды

Комплектование документами личного происхождения Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) началось лишь в 1990-е годы. Сегодня это одно из актуальных и важнейших направлений деятельности архива. Созданы личные фонды историков С.П. Зубарева, А.И. Суханова, Н.П. Павлова, этнографа В.Е. Владыкина, краеведа И.Г. Кулемина, партийных работников В.К. Марисова и П.И. Гудимова, а также коллекции документов участников Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., военных действий в Афганистане 1979 - 1989 гг.

В 2002 г. на постоянное хранение принят личный архив нашей современницы Ольги Яковлевны Александровой - фольклорной актрисы, сценариста и режиссера-постановщика. Документы отражают самобытную национальную культуру удмуртского народа.

О.Я. Александрова родилась 18 апреля 1963 г. в удмуртском селе Сюмси. По окончании ижевской средней школы была актрисой в театре кукол. В 1982 г. поступила на филологический факультет Удмуртского государственного университета, а спустя два года перевелась в Московский институт культуры, где стала серьезно заниматься изучением древних культур народов мира.

В 1991 г. подготовила свой первый моноспектакль на древнерусском языке «Слово о полку Игореве», признанный лучшим на региональном фестивале самодетельных работ в Свердловске. С этого времени возник самобытный этнотеатр О.Я. Александровой - театр одного актера, драматурга, режиссера.

Пытаясь создать фольклорный спектакль на удмуртском языке, она много времени уделяет изучению этнографии и финно-угорского фольклора. В 1994 г. на «Фестивальной неделе в Бомбе»

(Бомба - историческое название карельской деревни на окраине финского города Нурмес, ныне - музей деревянного зодчества) состоялась премьера моноспектакля «Три свадебных напева». С тех пор актриса участвует в театральных и фольклорных фестивалях во многих странах.

Пришло признание и в родной Удмуртии. В январе 1998 г. О.Я. Александрова назначена главным режиссером Молодежного драмтеатра «Иднакар». В марте того же года она приступила к постановке спектакля «Тристан и Изольда», построенного на противопоставлении и сопоставлении двух древних культур (кельтской и удмуртской). Спектакль с успехом прошел на IV республиканском фестивале «Театральная панорама Удмуртии на рубеже веков» (театр «Иднакар» стал лауреатом в номинации «Надежда»), а также на фестивале в г. Нурмесе в 2000 г.

Одно из главных мест в творчестве самобытной актрисы занимают народные песни удмуртов. Летом 1998 г. на фестивале народной музыки в норвежском городке Фёрде О.Я. Александрова участвовала в международном фольклорно-музыкальном проекте и впервые выступила на сцене с известными профессиональными певцами и музыкантами как фольклорная певица в группе «Калейдоскоп Норвегия». Позже она записала в Норвегии сольный компакт-диск с 16 песнями из удмуртского фольклора.

В 2001 г. О.Я. Александровой подготовлен второй моноспектакль по удмуртскому фольклору «Сотканый из песен и снов», премьера которого состоялась на фестивале «Медвежья игрища» в рамках Всемирного финно-угорского конгресса в Хельсинки.

В составе личного фонда документы об участии О.Я. Александровой в вышеуказанных проектах: программы, рекламные буклеты, афиши, плакаты, пресс-релизы, информационные лист-

ки, концепция этнотеатра, письма, открытки, приглашения, проспекты, газеты, журналы, каталоги на русском, удмуртском, марийском, финском, норвежском, английском, немецком, шведском, эстонском, голландском и других языках, документы о пребывании в Удмуртии по приглашению О.Я. Александровой гостей из Финляндии, Норвегии, их участия в национальном празднике удмуртов «Гербер». Особо выделяются материалы к спектаклям «Анна, затерявшаяся в Кеми» (на финском языке) в Городском театре г. Кеми и «Записки сумасшедшего» (по произведению Н.В. Гоголя) в Драматическом театре г. Хямеенлинна (Финляндия, 2000).

В составе фонда - переписка О.Я. Александровой с главным режиссером Саамского драматического театра Хейкура Гуннарссоном (Норвегия), специалистом по финно-угроведению Силардом Тотам (Венгрия), норвежской певицей и композитором Синикки Лангеланд, фотожурналистами Анники Янсон и Анн Ериксон (Швеция), шотландским ученым Ларсаном Барлеем и др.

В личном фонде имеются многочисленный комплекс отдельных номеров газет, изданных в Удмуртской Республике, регионах Российской Федерации и за рубежом (Финляндия, Норвегия, Венгрия, Эстония и др.), со статьями о культуре удмуртского народа и творчестве О.Я. Александровой, а также фото- и видеодокументы (кассеты) с записями моноспектаклей актрисы. Среди личных документов - дневники, свидетельства, дипломы, удостоверения, профсоюзный билет, учетная карточка члена ВЛКСМ и др.

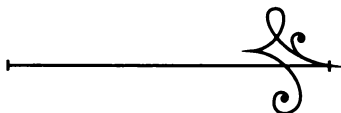
Сегодня данный фонд - жемчужина ЦДНИ УР. О.Я. Александрова полна творческих сил и желания сотрудничать с архивистами. Она учится в аспирантуре и работает над диссертацией по теме «Миф, ритуал, обряд в театре - исследования в области этнического театра».

Н.И. Мельничина

Наши авторы

- Артизов Андрей Николаевич* - д-р ист. наук, статс-секретарь - первый заместитель руководителя Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Башкир Борис Сергеевич* - начальник Лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Главного архивного управления города Москвы.
- Вишев Игорь Игоревич* - директор Объединенного государственного архива Челябинской области.
- Гельман-Виноградов Ким Борисович* - д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Дроков Сергей Владимирович* - канд. ист. наук, эксперт административного департамента Банка России, г. Москва.
- Кирпичева Галина Яковлевна* - заведующая сектором массовой реставрации Лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Главного архивного управления города Москвы.
- Кистерев Сергей Николаевич* - научный сотрудник АНО «Кабинет славяно-греческой археографии», г. Москва.
- Ковальчук Нина Александровна* - канд. ист. наук, г. Москва.
- Мишина Наталья Владимировна* - заместитель начальника отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории.
- Псянчин Айбулат Валиевич* - канд. геогр. наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.
- Пудалов Борис Моисеевич* - канд. филол. наук, начальник отдела информационного обеспечения, использования и публикации документов комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области.
- Солодовникова Светлана Леонидовна* - начальник Департамента Смоленской области по делам архивов.
- Стрелков Анатолий Тимофеевич* - канд. ист. наук, начальник Главного архивного управления Курской области, г. Курск.
- Тихонов Владимир Иванович* - канд. ист. наук, директор Центрального архива документов на электронных носителях г. Москвы.

- Трещёв Вадим Сергеевич* - начальник отдела научно-справочного аппарата Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск.
- Черешня Аркадий Григорьевич* - канд. ист. наук, начальник отдела ведомственных архивов, делопроизводства, экспертизы ценности документов и комплектования Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.
- Шлычков Иван Сергеевич* - начальник отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий Государственного архива Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола.
- Ярыгин Николай Николаевич* - канд. филос. наук, доцент кафедры философии Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.
- Ясман Зинаида Даниловна* - канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва.



CONTENTS

Article and communication: *The Bill under discussion*: **Artizov A.N.** Federal law project «On the Russian Federation archives» and archival legislation. *History, theory, practice of archives*: **Pudalov B.M.** First managers of the archival service in Nizhnii Novgorod in 1919 - 1935; **Solodovnikova S.L.** The «Smolensk archives» Odyssey is finished; **Chereshnia A.G.** The Russian Federation archival fund forming strategy; **Drokov S.V.** The current possibilities of the electronic records archival appraisal and control in the organizations; **Tikhonov V.I.** The electronic records appraisal method needs to be developed; **Treshchev V.S.** Forming of the collection by the agitation and propaganda records of the elections and referendums campaigns in the Udmurt Republic; **Mishina N.V.** Audiovisual records acquisition in the Samara state regional archives of social and political history; **Vishev I.I.** Safety storage in the Cheliabinsk region United state archives; **Bashkir B.S., Kirpicheva G.Ia.** Restoration of the unique book of late XVIII c; *In the Russian archival funds*: **Psianchin A.V.** Ethnographic maps of XVIII - XIX centuries in the federal state archives, museum, librarian funds; **Iarygin N.N.** Records on history of evangelical movement in the Viatsk archives. * * * «It is necessary to expend money on the archives». An interview with **B.K. Abramov**, Head of the Archival Administration of Moscow region. **Records publications**: «The history and archival institute became

my native home». N.A. Koval'chuk's memoirs on the academic years in the institute in 1940 - 1947. (The end); By **N.A. Koval'chuk**; «Two and a half month in the sanatorium...» Russian officer V.M. Dogadin's memoirs. By **Z.D. Jasman**; «Give preference to the most needy and... deserving persons». Sugar manufacturer N.A. Tereshchenko, as philanthropy. By **A.T. Strelkov**. Criticism and bibliography: **Kisterev S.N.** The Russian towns of XVI c. Materials of the cadastres records descriptions; **Shlychkov I.S.** The first Soviet spring in village: peasantry of the Mariisk region and the land question in 1918. Records and materials; **Gel'man-Vinogradov K.B.** Strekopytov S.P. History of scientific and technical institutions in Russia (late XIX - XX c). Information and chronicle.

SOMMAIRE

Articles et communications: *Discutons le projet de loi*: **Artizov A.N.** Le projet de la loi fédérale «Sur les archives dans la Fédération de Russie» et la législation archivistique. *L'histoire, la théorie et la pratique de l'archivistique*: **Poudalov B.M.** Les premiers dirigeants du service d'archives de la région de Nijnii Novgorod (1919 - 1935); **Solodovnikova S.L.** La fin de l'odyssée des «Archives de Smolensk»; **Tcherechnia A.G.** La stratégie de la formation du Fonds d'archives de la Fédération de Russie; **Drokov S.V.** Les possibilités contemporaines du tri et du recensement des documents électroniques dans les Organisations; **Tikhonov V.I.** Il est nécessaire de développer la méthodologie du tri des documents électroniques; **Trechchev V.S.** La formation des collections des documents d'agitation et de propagande des campagnes électorales et des référendums dans la République d'Oudmourtie; **Michina N.V.** L'accroissement des Archives d'Etat de l'histoire sociale et politique de la région de Samara par les documents audiovisuels; **Vichev I.I.** La préservation des documents dans les Archives réunies d'Etat de la région de Tcheliabinsk; **Bachkir B.S., Kirpitchenova G.Ja.** La restauration du livre unique de la fin du XVIII siècle. *Dans les Fonds des archives russes*: **Pciantchine A.V.** Les cartes ethnographiques des XVIII - XIX siècles dans les Fonds des archives fédérales, dans les musées et bibliothèques; **Jaryguine N.N.** Les documents des archives de la région de Viatka sur l'histoire du mouvement évangélique. * * * «Les dépenses pour les archives se justifient». L'interview de **B.K. Abramov**, directeur des Archives de la région de Moscou. Publication des documents: «L'Institut d'archives et d'histoire est devenu ma maison natale». Les souvenirs de N.A. Kovaltchouk sur les années d'étude à l'Institut (1940 - 1947). La fin. Publication préparée par **N.A. Kovaltchouk**; «Deux mois et demi dans le sanatorium...» Des souvenirs de l'officier russe V.M. Dogadine. Publication préparée par **Z.D. Jasman**; «La préférence est pour les plus pauvres et...dignes». Une action bienfaitante du sucrier N.A. Terechtchenko. Publication préparée par **A.T. Strelkov**. Critique et bibliographie: **Kisterev S.N.** Les villes de la Russie du XVI siècle. Les matériaux des livres de descriptions des terres; **Chlytchkov I.S.** Le premier printemps soviétique dans la campagne. La paysannerie de la région de Mariis et la question foncière en 1918. Documents et matériaux; **Guelman-Vinogradov K.B.** - Strekopytov S.P. L'histoire des institutions scientifiques et techniques en Russie (la deuxième moitié du XIX - XX siècle). Information et chronique.

Министерство связи РФ

ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ

на газету

70913

журнал

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)	Количество комплектов:	
------------------------	------------------------	--

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда _____

Кому _____

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету

70913

журнал

(индекс издания)

ПВ	место	литер
----	-------	-------

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.	Количество комплектов:	
------	------------------------	--

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда _____

Кому _____

(фамилия, инициалы)

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**

Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**

Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**

Осин Владимир Михайлович,

Ситникова Валентина Васильевна,

Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**

Ракицкая Елена Юрьевна

Корректор: **Островская Галина Алексеевна**

Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Министерство связи РФ

ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ

на газету

журнал

81632

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

на газету

журнал

81632

(индекс издания)

ПВ

место

литер

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.

Количество комплектов:

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»».

Наш адрес: 119435, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17

тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00

E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarhives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,

Федеральная архивная служба России.

Подписано в печать 19.09.2003. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.

Тираж 2400 экз.

Заказ № 2670. Цена для подписчиков 95 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени

ГУП Чеховский полиграфический комбинат

Министерства Российской Федерации по делам печати,

телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

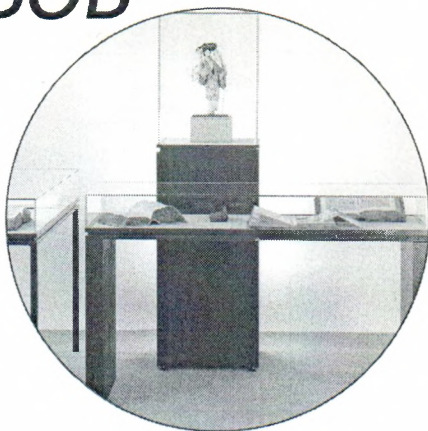
142300, г. Чехов Московской обл.

тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

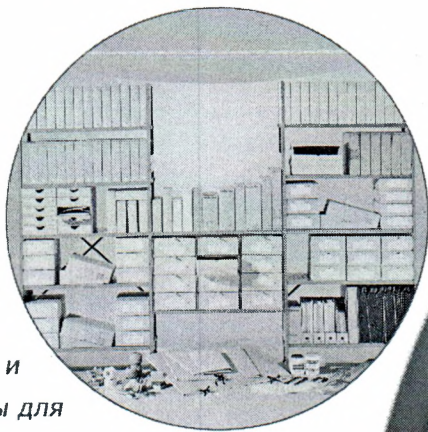
ВСЕ ДЛЯ АРХИВОВ



Стеллажи стационарные и передвижные



Оборудование для выставок (витрины, системы экспозиционных перегородок)



Оборудование и материалы для реставрации и консервации



ДЮТЕС //

Техника для архивов,
библиотек и музеев

109017, Москва,
1-й Казачий переулок, 5-7
Дом немецкой экономики

Телефон: (095) 234-49-73
e-mail: dytec@aha.ru

Индекс 70913
Индекс 81632 (годовой)

решение проблем хранения документации: **ПЕРЕДВИЖНЫЕ И СТАЦИОНАРНЫЕ СТЕЛЛАЖИ**

увеличение вместимости архива вдвое при сохранении площади или
уменьшение площади при сохранении объема хранимой документации



Плюсы

Небольшой собственный вес стеллажей
Установка полки на **быстроръемный клип**
Высота - **до 3 метров**
Количество полок - по желанию заказчика
Бесплатный проект
Доставка по России, монтаж

000 "Сатурн"

адрес - 614000, г. Пермь, ул. Советская, 94
телефон - (3422) 341530, 341535,
360538, 363870, 341227
e-mail - saturn1@perm.raid.ru
сайт - www.saturn.perm.ru